
http://www.humanityspace.com
http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф
ISSN 2226-0773
9 772226 077005
2015
Том 4, No 4 Volume 4, No 4
MOSCOW-YAVNE
ISSN 2226-0773
МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
INTERNATIONAL ALMANAC
ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
HUMANITY SPACE
К 100-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА
АРНОЛЬДОВА АРНОЛЬДА ИСАЕВИЧА
ON THE 100TH ANNIVERSARY OF PROFESSOR
ARNOLDOV ARNOL`D ISAEVICH
Том 4, No 4
Volume 4, No 4
МОСКВА-ЯВНЕ
MOSCOW-YAVNE

ISSN 2226-0773

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АЛЬМАНАХ
INTERNATIONAL ALMANAC

ГУМАНИТАРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
HUMANITY SPACE

Том 4, No 4
Volume 4, No 4

К 100-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА АРНОЛЬДОВА АРНОЛЬДА ИСАЕВИЧА

ON THE 100TH ANNIVERSARY OF PROFESSOR ARNOLDOV ARNOL`D ISAEVICH

МОСКВА-ЯВНЕ
MOSCOW-YAVNE
2015

Гуманитарное пространство. ***Международный альманах*** **ТОМ 4, No 4, 2015**

Humanity space. ***International almanac*** **VOLUME 4, No 4, 2015**

Главный редактор / Chief Editor: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
Дизайн обложки / Cover Design: **М.А. Лазарев / M.A. Lazarev**
E-mail: **humanityspace@gmail.com**
Научный редактор / Scientific Editor: **В.П. Подвойский / V.P. Podvoysky**
E-mail: **9036167488@mail.ru**
Литературный редактор / Literary Editor: **О.В. Стукалова / O.V. Stukalova**
E-mail: **chif599@gmail.com**

Веб-сайт / Website: **http://www.humanityspace.com**
http://www.humanityspace.net
http://www.humanityspace.ru
http://www.гуманитарноепространство.рф

Издательство / Publishers:
Высшая Школа Консалтинга / Higher School Consulting
Россия, Москва, Товарищенский пер., 19, оф. 19
Tovarishchensky side street, 19, office 19, Moscow, Russia

Напечатано / Printed by:
АЕГ Груп Дизайн и Печать / AEG Group Design & Printing
123056, Москва, Грузинский Вал, 11
Gruzinsky Val, 11, Moscow 123056 Russia

Официальный представитель / Official representative:
1. Чеховский механико-технологический техникум молочной промышленности
142322, Московская обл., Чеховский район, п. Новый Быт, ул. Новая, д. 4
Chekhov Mechanics and Technology College Dairy Industry
Novaya str., 4, Novyy Byt, Chekhov distr., Moscow reg., 142322, Russian
2. Музыкальный обозреватель, бул. Дуани, 35-11, Явне, Израиль, 81 551
Musical reviewer, sd. Duani, 35-11, Yavne, Israel, 81 551

Дата выпуска / Date of issue: **01.11.2015**
Реестр / Register: **ISSN 2226-0773**

Темиров Таймураз Владимирович / Temirov Taymuraz Vladimirovich
доктор психологических наук, профессор
Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования Московской области «Чеховский механико-технологический техникум молочной промышленности»
State educational institution of secondary vocational education in the Moscow Region “Chekhov Mechanics and Technology College Dairy Industry”
Табачникова Ольга Марковна / Tabachnikova Olga Markovna
кандидат физико-математических наук, кандидат филологических наук
Университет г. Бат, Великобритания
University of Bath, UK
Щербакова Анна Иосифовна / Shcherbakov Anna Iosifovna
доктор педагогических наук, доктор культорологии, профессор
Российский Государственный Социальный Университет
действующей член Международной академии наук педагогического образования
Russian State Social University
member of the International Academy of Science Teacher Education

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 410-415

К 100-летию профессора Арнольдова Арнольда Исаевича

М.А. Лазарев[1], В.П. Подвойский[2]

[1]Международная академия образования
121433, г. Москва, ул. Большая Филёвская, д. 28, корп. 2
International Academy of Education
Bolshaya Filevskaya, str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia
e-mail: cerambycidae@fromru.com

[2]Московский Педагогический Государственный Университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str. 1, building 1, Moscow 119991 Russia
e-mail: 9036167488@mail.ru

Ключевые слова: биография, история жизни, юбилей, культурология, журналистика, научная деятельность, педагогика, социальная педагогика, А.И. Арнольдов.
Key words: biography, life story, anniversary, culture, journalism, scientific activity, education, social pedagogy, A.I. Arnoldov.
Резюме: Статья посвящена одному из выдающихся учёных мира А.И. Арнольдову. Авторы подробно описывают долгий и сложный путь научного деятеля и мыслителя.
Abstract: The article is devoted to one of the world's outstanding scientists, A.I. Arnoldov. The authors describe in detail the long and difficult path of scientific leader and thinker..
[Lazarev M.A., Podvoysky V.P On the 100th anniversary of Professor Arnoldov Arnol`d Isaevich**]**

Арнольдов Арнольд Исаевич заслуженный деятель науки Российской Федерации, член исполкома Европейского общества культуры, доктор философских наук, профессор, специалист в области теории культуры, Академик и президент отделения «Гуманитарные проблемы информатизации» и вице-президент Международной академии информатизации, действительный член ряда международных академий, а так же Участник Великой Отечественной войны.

Родился 10 декабря 1915 года в городе Москва. Получил высшее филологическое образование, затем окончил аспирантуру по философии в МШИ им. В.И.Ленина, с 1940 по 1941 годы работал руководителем отдела литературы и

искусства «Пионерской правды». С 7 июля 1941 года по 1945 год находился в действующей армии заместителем начальника политотдела 50-ой особой стрелковой бригады, прошёл с боями от Москвы до Берлина. В 1944 году был военным корреспондентом ТАСС, а затем Совинформбюро. Освещал Сталинградскую битву, бои за Бухарест, Будапешт, Берлин, принимал участие в работе Нюрнбергского процесса в 1946 году. Службу закончил в чине подполковника запаса. Блестяще защитил диссертацию по философии, и с 1948 по 1951 годы руководил отделом науки «Литературной газеты». С 1951 года работает в системе Академии наук СССР: руководителем сектора философских проблем культуры Института философии АН СССР (1965-1988 гг.), а в последствии главный научный сотрудник Института философии Российской Академии Наук.

Одновременно в течении многих лет руководил созданной им впервые в СССР кафедрой теории и истории культуры в Московском Государственном Институте Культуры. В 2000-х являеться руководителем научно-исследовательского центра Московского Государственного Университета Культуры и Искусств, вице-президент Международной академии информатизации, имеющей генеральный статус в Экономическом и Социальном Совете ООН.

А.И. Арнольдов был одним из современных, выдающихся учённых-культурологов. Им впервые выдвинуты и разработаны положения и концепции о новом научном направлении - теории культуры, в последствии конституировано в самостоятельную науку культурологи. Им разработана система понятий и категорий этой науки, впервые даны определения «культуры», как сложного социокультурного феномена, понятие «духовное производство», «культурный прогресс», «культурная революция» и др.

Во времена так называемой «великой китайской культурной революции» А.И. Арнольдовым опубликована в газете «Правда» большая статья «два подвала» с критическим анализом, происходивших в то время в Китае событий. За эту статью герои «культурной революции» хунвейбины в листовках «дацзыбао» объявили А.И. Арнольдова «чёрным бандитом и ревизионистом» с запретом въезда в Китай. В последствии

Академия наук СССР выпустила книгу А.И. Арнольдова «Культура народного Китая», переведенную на китайский язык, а её автор был приглашен в Китай.

Он одним из первых сформулировал и обосновал социокультурный закон приоритетности культуры в общественном развитии, исследовал научные принципы современной культурной политики и закономерности развития международного типа духовного производства. Особый резонанс имели разработанные А.И. Арнольдовым научные принципы международного культурного сотрудничества и социокультурной динамики в условиях мирового сообщества. Научная общественность высоко оценила вклад А.И. Арнольдова в защиту социальной педагогики и разработку науки об информатизации. В его трудах впервые выдвинута объективная закономерность, раскрывающая приоритетность информации во всех сферах общечеловеческой деятельности. Обоснован принципиально новый взгляд на информацию, как глобальную культурную ценность и освещены гуманистические основы информационной цивилизации наступившего столетия.

Основные идеи исследований А.И. Арнольдова связаны с разработкой теории культуры и культурологи, как науки, конституированием системы её понятий и категорий (1965 г.). С разработкой гуманистических принципов культуры и культурной политики, обоснованием различных типов культурных революций (1974).

В трудах А.И. Арнольдова впервые вводится категория «культурный процесс». Формулируется и обосновывается социокультурный закон приоритетности культуры в отечественном развитии (1985 г.), а так же исследуются закономерности развития международного типа духовного производства и роли в нём интеллигенции (1975 г.). Обосновываются диалектические принципы национального, интернационального и общечеловеческого в духовной жизни (1982 г.), разрабатываются научные принципы международного культурного сотрудничества и общечеловеческих ценностей в мировом сообществе (1980 г.). Исследователь выдвинул и обосновал идею о положение об информации как общечеловеческой культурной ценности.

Его докторская диссертация посвящена культурной революции в европейских странах народной демократии.

А.И. Арнольдов за свою долгую, научную жизнь написал свыше 30 монографий и учебников, 370 научных публикаций по теории культуры и культурологии, опубликованных в 26 странах мира. Основные монографии, изданы на 19 иностранных языках:

Культура и современность (1973 г.)

Образ жизни и культура (1976 г.)

Человек и мир культуры (1982 г.)

Социалистическая культура: теория и жизнь (1984 г.)

Теория культуры: историзм и вопросы методологии. (1987 г.)

Человек и мир культуры: введение в культурологию. (1992 г.)

Введение в культурологию (1993 г.)

Цивилизация грядущего столетия. Культурологические размышления (1997 г.)

Живой мир социальной педагогики (1999 г.)

Культурная политика: реалии и тенденции (2000 г.)

Миссия интеллигенции: драма и надежды"(2001 г.)

Открытие мира культуры (2004 г.)

Культура общения: современные коллизии (2005 г.)

Человек в храме культуры (2006 г.)

Общество и культура: современный портрет (2006 г.)

Глобализация и национальные культуры: сферы взаимодействия (2007 г.)

Культурология: явления и процессы (2007 г.)

Руководитель коллективных трудов, изданных Академией Наук России - «Взаимодействие и взаимообогащение культур», «Культурный прогресс: философские проблемы», «Культура, человек и картина мира» и другие.

В последнее время руководил заседаниями международных «круглых столов» по актуальным проблемам культурной политики в России и Германии:

Диалог культур: веление времени (2005 г.)

Культурная политика: современные реалии (2006 г.)

Культурное наследие: свет миру (2006 г.)

Становление духовного мира молодого поколения (2006 г.)

Глобализация и национальные культуры: сферы взаимодействия (2007 г.)

Книга - путь к духовно-нравственному здоровью общества (2008 г.)

Гуманитарное образование - спасение духовного мира человека (2008 г.)

Материалы ряда «круглых столов» были опубликованы и приняты с большим интересом государственными органами и научной общественностью.

А.И. Арнольдов автор многих тематических статей о понятиях «культура», «культурный прогресс», «культурная революция», «национальная культура», «массовая культура» и других в «ФЭ» и в «ФЭС».

Особая сфера деятельности А.И.Арнольдова - педагогическая работа. Он систематически читал вузовский курс по культурологи в ряде московских учебных заведений, подготовил большую группу кандидатов и докторов наук, выступал с лекциями в Берлинском, Кельнском, Лейпцигском университетах, в Сорбонне (1978-2006 гг.). Возглавлял авторские коллективы по созданию учебников в рамках вузовских программ по теории и истории культуры, являлся членом редколлегий ряда журналов, в т.ч. «Книжного обозрения». Был главным редактором альманаха «Культурология: новые подходы» и научным редактором «Гуманитарное пространство. Международный альманах» (2012 г.), а также членом исполкома Европейского общества культуры.

Научная биография А.И. Арнольдова освещена в шести международных научных энциклопедиях, в том числе в книге «Философы России XIX и XX столетий (1997 г.), в американской энциклопедии «Кто есть кто?» (2002 г.), в посвященной ему книге “Творческий путь профессора А.И. Арнольдова» (2004 г.). В центральной немецкой газете «Берлинер Цейтунг» дана полоса о творчестве профессора А.И. Арнольдова (декабрь 2006 г.). Международный информационный университет при короле Бельгии в Брюсселе

опубликовал список выдающихся деятелей России. В этот список включен А.И. Арнольдов. На русском сайте дан специальный материал: «Биографии российских учёных», где так же представлен А.И. Арнольдов.

Он лауреат международных и российских научных премий. Награждён Орденом Великой Отечественной Войны и 19 военными медалями. Орденом Почета России, Золотой Звездой Вернадского I степени. Почётной именной медалью ООН. Командор европейского ордена «Наука, образование, культура». 3 июня 2006 г. Указом Президента Российской Федерации награжден Орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев П.В. 2002. Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект. 1152 с. ISBN-5-8291-0148-3

Подвойский В.П., Лазарев М.А. 2012. К 96-летию профессора А.И. Арнольдова. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Том 1. № 1: 6-10.

Получена / Received: 17.02.2015
Принята / Accepted: 21.07.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 416-424

Социально-педагогическое сопровождение реориентации бывших военнослужащих в процессе их профессиональной переподготовки

С.Б. Волков

Московский финансово-юридический университет
Факультета Бизнеса и информационных технологий
111024, г. Москва, 3-я Кабельная ул., д. 1
Moscow Financial and Law University
Faculty of Business and Information Technology
3rd Street Cable str. 1, Moscow 111024 Russia

Ключевые слова: реориентационная работа, социальная-педагогика, военнослужащие в запас, профессиональная деятельность, преодоление трудностей, гражданская профессия, эксперемент.
Key words: reorientation work, social pedagogy, the reserve soldiers, professional activity, overcome the difficulties, the civil profession exeperimental.
Резюме: Автор статьи изучает вопрос профессиональной переподготовки бывших военнослужащих, которые требуют обеспечения реориентации их в гражданскую профессию. От реориентации во многом зависит мотивированность и активность бывших военнослужащих в овладении профессией, преодоление трудностей, с которыми они сталкиваются, что диктует необходимость их социально - педагогического сопровождения.
Abstract: The author examines the issue of retraining of former military personnel that require reorientation to ensure their civil profession. From reorientation it depends largely on the motivation and activity of former military personnel in mastering the profession, to overcome the difficulties they face, which calls for socio - pedagogical support.
[Volkov S.B. Socio-pedagogical support reorientation of former soldiers in the course of their professional training**]**

По данным автора книги «Демографический кризис России в мирное время», профессора Американского института предпринимательства Николаса Эберштадта сегодня в России наблюдается далеко идущий всепроникающий кризис человеческих ресурсов, вызванный резким сокращением трудоспособного населения. «Россия представляет собой современный парадокс, и возможно, уникальный современный парадокс: при высокой доступности образования налицо недостаток человеческого капитала», - поражается Эберштадт. Об истощении человеческого капитала говорит и Эндерс

Уимбуш, старший вице-президент Института Хадсона. Зарубежные ученые признают, что власти России предпринимают усилия именно для борьбы с демографическим кризисом и сохранения, даже улучшения качества человеческих ресурсов. Напомним, что именно о борьбе за человеческий капитал, как одной из главных задач государства в ближайшие годы, говорил президент РФ Дмитрий Медведев в своем бюджетном послании.

Поддержка бывших военнослужащих, помощь в профессиональном развитии является, в данном контексте, важнейшей задачей государственного и социального уровня, так как, в конечном счете, ее преодоление способствует росту экономического благосостояния общества, является средством социальной защиты людей от безработицы и направлено на улучшение качества человеческих ресурсов.

Сегодня в России одним из направлений формирования активной социальной политики является разработка и развитие системы дополнительного профессионального образования бывших военнослужащих, имеющих большой стаж работы. Актуальным становится изучение изменений, происходящих со специалистом в процессе смены профессиональной и служебной сферы деятельности как профессиональной реориентации. К числу таких проблем, относится высвобождение военных специалистов, находящихся на этапе профессиональной и личной зрелости. Данные специалисты составляют определенный фонд профессионалов, который необходим государству и обществу, но в то же время попадают в ситуацию профессионального и жизненного кризиса, выход из которого не всегда способны найти. Переход в качественно новое состояние является кризисным этапом для данной категории специалистов. Данный факт носит деструктивный характер, что оказывает глубоко негативное влияние на структуру кадрового обеспечения и восполнения в масштабах всей страны.

Вместе с тем, современные системы дополнительного профессионального образования для бывших военнослужащих лишь в незначительной степени соответствуют задачам профессионального развития этих специалистов. Все сильнее проявляется противоречие между необходимостью иметь

эффективную систему профессиональной переподготовки бывших военнослужащих и ее реальным состоянием, что представляет собой острую социальную и научную (в частности - педагогическую) проблему.

Накопленный опыт профессиональной переподготовки специалистов обеспечил базу для его теоретического осмысления и обобщения. Однако в настоящее время недостаточно разработаны теоретико-методические основы дополнительного профессионального образования в условиях мирового кризиса. В науке сложились определенные предпосылки для разработки теоретико-методических аспектов проблемы дополнительного профессионального образования. Раскрытию сущности и содержания профессиональной переподготовки посвящены работы В.И. Байденко, В.П. Беспалько, Т.Ю. Ломакиной и др.; различные аспекты модернизации непрерывной профессиональной подготовки специалистов освещались в работах В.Г. Бочарова, С.И. Григорьева, Б.Ю. Шапиро и др.; анализ зарубежного и отечественного опыта профессиональной переподготовки бывших военнослужащих нашел отражение в трудах Л.В. Мардахаева, И.А. Липского, С.Л. Рыкова; содержательно-технологические особенности профессиональной подготовки специалиста представлены в работах И.А. Липского, А.А. Ласкина и др.

Тем не менее, анализ литературы показал, что такие вопросы как социально - педагогическое сопровождение реориентации высвобождаемых бывших военнослужащих на этапе профессиональной переподготовки, необходимой для их последующей адаптации и самореализации на рынке труда не получили необходимо отражения. Изложенное позволило выявить сложившееся противоречие между потребностью в социально-педагогическом сопровождении реориентации бывших военнослужащих в процессе их профессиональной переподготовки и недостаточным вниманием к разработке его содержательно-технологического обеспечения. Представленное противоречие определило проблему исследования, сущность которой заключается в выявлении и обосновании содержательно-технологического обеспечения социально-

педагогического сопровождения реориентации бывших военнослужащих в процессе их профессиональной переподготовки. Представленная проблема определила выбор темы исследования «Социально-педагогическое сопровождение реориентации бывших военнослужащих в процессе их профессиональной переподготовки».

Объект исследования: процесс профессиональной переподготовки бывших военнослужащих.

Предмет исследования: содержание и технология социально - педагогического сопровождения реориентации бывших военнослужащих в процессе их профессиональной переподготовки.

Цель исследования: разработать и обосновать содержание и технологию социально-педагогического сопровождения профессиональной реориентации бывших военнослужащих в условиях дополнительного профессионального образования.

Гипотеза исследования**.** Эффективность социально-педагогического сопровождения в процессе реориентации может быть обеспечена если:

- реориентационная работа, требующая социально-педагогического сопровождения начинается на этапе подготовки к увольнению военнослужащего в запас и строится в процессе выбора сферы профессиональной деятельности, включения в процесс переподготовки овладения профессией;
- сопровождение строится поэтапно и обеспечивает профессиональное самоопределение, включение в систему профессиональной переподготовки, поддержку, помощь и содействие в преодолении трудностей, возникающих в процессе овладения новой гражданской профессией;
- созданы благоприятные условия овладения гражданской профессией с последующей адаптацией и самореализацией в профессии.

В соответствии с предметом, целью, гипотезой исследования были определены следующие задачи:

- раскрыть сущность и содержание реориентации бывших военнослужащих;
- выявить основные факторы, существенно, влияющие на реориентирование бывших военнослужащих, овладение ими

гражданскими профессиями;

- разработать и обосновать технологию социально-педагогического сопровождения бывших военнослужащих в системе дополнительного профессионального образования;

- экспериментальной проверить эффективность социально-педагогического сопровождения реориентации высвобождаемых специалистов силовых ведомств в учреждении профессиональной переподготовки.

Методологическую основу исследования составили - концептуальные положения о взаимосвязи объективного и субъективного в становлении педагогических процессов и явлений (А.Г. Асмолов, В.С. Библер, Е.В. Бондаревская, Б.С. Гершунский, В.И. Загвязинский); идеи, раскрывающие особенности феноменологического анализа педагогических явлений (Е.В. Бондаревской), коэволюционного проявления и развития современных педагогических идей в русле межпарадигмального подхода (В.С. Гершунский, В.П. Беспалько); совокупность системно-структурного (В.Г. Афанасьев, Т.А. Ильина, Н.В. Кузьмина); субъектно-деятельностного (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.А. Петровский, Д.И. Фельдштейн).

Теоретической основой исследования послужили идеи и работы исследователей и практиков в области педагогики, профессионального образования, социальной педагогики, андрагогики, антропологии, психологии, социологии и философии. В работе использованы концепции профессионального и личностного развития человека (А.А. Деркач, Н.В. Кузьмина, Н.Б. Крылов); теории психолого-педагогического обеспечения профессиональной деятельности (Н.К. Бакланова, Б.Ф. Ломов, Н.С. Пряжников); концепции профессиональной компетентности (В.Г. Горчакова, А.К. Маркова); психологического и социально-педагогического сопровождения развития (М.Р. Битянова, И.А. Липский); труды по теории и методологии социальной педагогики (А.И. Арнольдов, В.Г. Бочарова, Б.З. Вульфов, В.А. Сластенин, Л.В. Мардахаев); концепции профессиональной деформации специалистов (Б.Н. Безносов, М.А. Лазарев, В.П. Подвойский).

Для проверки гипотезы и решения поставленных задач

использован комплекс методов: теоретические (анализ, синтез, обобщение, систематизация, классификация, прогнозирование, проектирование, моделирование); экспериментальные (диагностические методы; формирующий педагогический эксперимент, экспертные оценки и др.); методы математической статистики.

Теоретическая значимость исследования заключается в дополнении раздела теории андрогогики - профессиональная реориентация взрослых специалистов на этапе изменения их жизненного пути; уточнении понимания выражений: «профессиональная реориентация бывших военнослужащих»; «социально-педагогическое сопровождение профессиональной реориентации бывших военнослужащих», «кризис профессионального развития бывших военнослужащих»; раскрытии необходимости и особенностей социально педагогического сопровождения профессиональной реориентации бывших военнослужащих в системе дополнительного профессионального образования; определении принципов обеспечения социально-педагогического сопровождения профессиональной реориентации бывших военнослужащих.

Практическая значимость исследования заключается в разработке технологии социально-педагогического сопровождения профессионального развития бывших военнослужащих в системе дополнительного профессионального образования.

Исследование проводилось в период с 2002-2010 гг. Результаты исследования внедрялись в педагогическую практику на всех этапах научного поиска. Материалы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научных и научно-практических конференциях (II научно-практическая конференция «Философско-исторические и психолого-управленческие парадигмы современного российского образования 2005 год; VII межвузовская ежегодная научно-практическая конференция «Информационные технологии XXI века», Институт информационных технологий Московского государственного университета сервиса, 2005 год; I межвузовская ежегодная научно-практическая конференция

«Консалтинговые технологии XXI века», Институт информационных технологий Московского государственного университета сервиса, 2005 год; межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы российской кооперации», Липецкий кооперативный институт (филиал) Белгородского университета потребительской кооперации, 2006 год), Межвузовская конференция «Раскрытие психических возможностей человека. Современные подходы и технологии». Москва.2007, Межвузовская конференции «Профессиональная подготовка специалиста: современные подходы и технологии» МАГМУ - ВШК, 2008 и 2009.

Итак, сделаем несколько выводов:

1. Военнослужащие на определенном этапе увольняются со службы и нуждаются в профессиональной реориентации, сущность которой проявляется в смене ведущего направления профессиональной деятельности на иное, в результате изменения субъективных и (или) объективных факторов, влияющих на жизнь и профессионально-мотивационную сферу человека.

2. Процесс профессиональной реориентации сопровождается комплексом социальных и психологических проблем, от разрешения которых во многом зависит его успешность. К основным социальным проблемам относятся: личностная позиция увольняемого со службы специалиста, негативное отношение к социальным условиям существования, отсутствие личного опыта работы в гражданских структурах, профессиональная деформация и профессиональная инертность бывших военнослужащих, личностный психологический кризис, связанный с изменением всей жизни.

3. Процесс профессиональной реориентации связан с формированием готовности у бывших военнослужащих принятия новой ситуации; позитивного самоотношения, восприятия собственной профессиональной реориентации, укрепления свой позиции по отношению к новой профессии, самореализация в ней.

4. Технология социально-педагогического сопровождения бывших военнослужащих ориентирована на реализацию ее в условиях системы дополнительного профессионального

образования. Она носит процессуальный характер и включает функциональные этапы деятельности субъекта, позволяющие оперативно реагировать на возникающие (возникшие) у бывшего военнослужащего проблемы и трудности в процессе его профессиональной реориентации.

Важное место на занятиях отводилось упражнениям, направленным на укрепление личностного самовосприятия, повышения самооценки, построения перспективных линий своего профессионального и личностного развития. Системообразующими в технологии обучения на курсах повышения квалификации выступили вопросы самоорганизации и самопроектирования, что дало возможность обеспечить личностный смысл восприятия информации слушателями и рефлексию их самодвижения в процессе обучения. Завершающим этапом стала работа по преодолению кризисов профессиональной реориентации бывших военнослужащих. Необходимо постоянно держать в поле зрения «человеческое измерение» процесса преодоления кризисов профессиональной реориентации, помогать бывшему военнослужащему четко представлять свои профессиональные возможности и ограничения, находить интеллектуальные и психологические ресурсы для выработки решений, что предполагает высокую компетентность педагога. Выделенные критерии эффективности для каждого этапа подтвердили результативность проведенной опытно-экспериментальной работы, которая, в свою очередь, явилась проверкой теоретических основ изучения поставленной проблемы.

Гипотеза исследования получила экспериментальное подтверждение, что позволило нам сформулировать ряд методических рекомендаций:

Профессиональная реориентация бывших военнослужащих является сложным и многомерным образованием, что предполагает прохождение специалистом не только позитивных, но и негативных (кризисных) этапов профессионализации. В настоящее время назрела необходимость не только теоретического изучения, но и социально-педагогического сопровождения бывших военнослужащих в условиях кризисных этапов их

профессионального развития, что требует применения междисциплинарных подходов с привлечение педагогов, психологов, социологов и иных специалистов. Необходимо принимать кризисность профессиональной реориентации бывших военнослужащих как свойство естественного развития профессионала в изменяющихся условиях внешней (макро) и внутренней организационной (микро) среды. Система профессиональной переподготовки и повышения квалификации на сегодняшний день нуждается не только в новых технологиях, но и постановке новых задач собственного развития, одной из которых становится социально-педагогическое сопровождение бывших военнослужащих в процессе их переподготовки.

ЛИТЕРАТУРА

Арнольдов А.И. 1992. Человек и мир культуры. Введение в культурологию. М.: МГИК. 239 с.

Арнольдов А.И. 1993. Введение в культурологи. М. : Нар. акад. культуры и оющечеловеч. ценностей, 1993. 349 с.

Лазарев М.А. 2013. К вопросу о соотношении философского и образного познания мира. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 2. №. 4: 666-674.

Лазарев М.А. 2012. Формирование художественной культуры будущего учителя. - Инициативы XXI века. № 1: 79-81.

Ласкин А.А. 2014. Педагогические методики в области развития физического воспитания молодежи и школьников. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 3. №. 3: 342-356

Ласкин А.А. 2012. Преодоление пассивности и инертности, формирование активности у молодежи в учебно-познавательной деятельности. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 1. №. 4: 799-812.

Подвойский В.П., Кустикова Ю.О. 2014. Предпосылки возникновения социальной индифферентности студентов в ВУЗе. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 3. №. 3: 373-387.

Получена / Received: 16.02.2015
Принята / Accepted: 15.06.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 425-432

Литература и нравственное воспитание (история и практика)

О.Н. Брянцева

ГБОУ СОШ № 2099 ДО г. Москвы
School № 2099, Moscow; e-mail: oksabryan@yandex.ru

Ключевые слова: moral education, ethics and morality, ethics and literature, education of high school students.
Key words: нравственное воспитание, нравственность и мораль, нравственность и литература, воспитание старшеклассников.
Резюме: В статье ретроспективно обозначены воспитательные традиции российского образования. Автор исходит из свойственной России крепкой связи между нравственными идеями и педагогической практикой. Литература выступает и средством трансляции ценностей, и средой, в которой эти ценности формируются.
Abstract: In the article are retrospectively designated the upbringing traditions of Russian education. The author proceeds from the peculiar to Russia strong link between moral ideas and teaching practices. Literature acts like both the means of broadcasting values, and the environment in which these values are formed.
[Bryantseva O.N. Literature and moral education (historical and practice)**]**

Воспитание на протяжении тысячелетий - краеугольный камень в основании любой цивилизации. В глубокой древности Протагор (ок. 480 - ок. 410 до н. э.) одним из первых выделил человека из всего живущего, задумался над его оценкой, сравнил с другими существами, с окружающим миром. Протагору же принадлежит известный афоризм: «Человек есть мера всех вещей». Аристотель еще в IV веке до н. э. в своей знаменитой «Политике» утверждал, что «законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи», а забота о воспитании должна быть общим, а не частным делом». Согласно Аристотелю, воспитание рассматривается как процесс формирования преемственной культуры у нации. В Древних Афинах обучение еще не было обязательным, но уже в V веке до н. э. афиняне гордились тем, что среди них нет ни одного неграмотного. Афинянами воспитание рассматривалось как долг родителей по отношению к детям. Платон в «Законах» даже высказал мнение, что дети свободны от каких-либо обязательств перед родителями, если те

не заботились об их образовании.

В Древней Греции человек хотел познать самого себя и в этом видел разгадку бытия, источник философского познания. Эллины создали культ человеческого тела. Они славили его прекрасные черты, восхищались этим удивительным созданием природы. Даже боги приняли у греков образ человека. А ведь жившие до возникновения античной цивилизации азиатские народы наделяли свои божества скорее фантастическими, чем людскими свойствами. Вообще в античности природа человека (облик, тело, образ) не подлежала сомнению, представлялась идеалом совершенства и гармонии. Греки, полагая, что всякое изменение облика сына Земли непозволительно, создали культ природного естества людей.

Христианская концепция человека сформулирована в пятикнижье Моисея и в Нагорной проповеди Христа и нацеливала человека на путь трудный и трагический, как у Иисуса, ведь впереди - Голгофа. Но в любом случае человек должен оставаться нравственным, не забывая своего «Я». У Иисуса трагическая вера, трагическая надежда, трагическая любовь. Эта концепция человека аскетического, который в земной жизни готовит себя к служению Богу. В то же время христианство - это религия любви, хотя и предполагающая верность заповедям Моисея (об этом многократно говорил Христос) и наказание за нарушение этих заповедей.

Истоки возникновения воспитания как социального явления на Руси берут начало в языческой традиции: соединения природы и человека в единую картину жизни. С принятием христианства в 988 году православие оказывает цементирующее влияние на процесс формирования древнерусской народности и становится, как и русский язык, объединяющим началом для восточных славян.

В результате слияния в народных праздниках дохристианских обрядов с православной обрядностью возникло своеобразное культурное явление, которое своими носителями понимается как христианское, но не признается таковыми церковью, поскольку при соблюдении православных праздников в народе воспроизводятся обряды, связанные с суевериями языческого прошлого. Православные народные праздники,

отмечаемые в народной среде, представляют собой причудливое сочетание христианских традиций с разнообразными суевериями.

Национальная культура, как сложное многокомплектное явление, связана с многообразием социальной и индивидуальной жизни и деятельности человека. Становление религии и формирование религиозных нравственных ценностей представляет собой заметный прогресс в усилиях человека, направленных на познание окружающего мира и нравственного созидания самого себя (Тэнасе, 1975). Особую роль в этом процессе начинает играть письменная культура, особенно с момента, когда она становится достоянием большой массы людей.

Первые сообщения практического опыта воспитания и обучения детей в Киевской и Московской Руси можно найти в рукописных книгах («Русской правде», «Поучении князя Владимира Мономаха…», «Домострое» и др.), в которых давались советы о воспитании у детей благочестия, почитания родителей и старших, нравственном и умственном воспитания и развития детей. Элитарность образования отнюдь не означала его замкнутости, сословной ограниченности. Достоверно известно об очень высокой грамотности новгородцев и псковичей, в том числе и представителей социальных низов.

Реформы Петра I не только преобразили государство и общество, но и оформили жёсткую вертикаль исполнительной власти, «Табелью о рангах» закрепив и узаконив малейшие различия между чиновниками и всеми служащими, сформировав устойчивую модель поведения (Лотман, 1994), на основе которой во многом и строилась система образования дворянских детей.

Сословный характер образования - одна из особенностей России XVIII-XIX вв. - просуществовал вплоть до реформ 60-х гг. XIX в., а в отдельных своих чертах - вплоть до Октябрьской революции 1917 г. «Не дворяне» чудом или упорным трудом (М. В. Ломоносов, Скобелевы, Деникин и др.) «вышедшие в люди» становились составной частью жёсткой иерархической системы. В многоуровневой системе российского образования эталонным являлось дворянское

элитарное образование. Воспитание и образование дворянских детей осуществлялось в закрытых учебных заведениях: кадетских корпусах и пансионах. При них имелись хорошо составленные библиотеки, театры, среди учащихся было широко развито стихотворное творчество, издавались журналы, где печатались опыты творчества кадетов, проводились вечера, увеселительные прогулки, обращалось особое внимание на физическое и эстетическое воспитание, применялись гуманные методы обучения и воспитания. Выбор профессии выпускниками производился в зависимости от их личных склонностей и желаний. А самым известным примером закрытого учебного (штатского) заведения стал Царскосельский лицей.

Помимо учреждений для дворян, существовали специальные школы и училища для детей духовенства, купцов, солдат, городских обывателей (мещан), для крестьян действовали церковно-приходские школы.

Вне зависимости от типа учебного заведения, во всех них реализовывалась единая концепция нравственного воспитания. В XIX столетии складывается общегосударственная система воспитания, основанная на единстве ценностей православия, самодержавия и народности. Православие выступает средством формирования религиозного сознания, где существует иерархия нравственных ценностей, важнейшими из которых являются заповеди Христа: «не убий»; «не прелюбодействуй»; «не укради»; «не лжесвидетельствуй» (Евангелие от Матфея)· Следование этим заповедям есть нравственный смысл религиозного воспитания и поведения человека. В системе дореволюционного мировоззрения самодержавие выступала как сила государственная, призванная решать социальные и экономические вопросы; «русское самодержавие было организовано русской низовой массой, оно всегда опиралось на церковь, оно концентрировало в себе и религиозную совесть народа и его политическую организацию. Политической организацией народа, на его низах, было самоуправление, как политической организацией народа в целом было самодержавие» (Солоневич, 1991: 56).

В становлении и поддержании дореволюционной

системы ценностей ведущую роль играла литература, благодаря которой и посредством которой формировались, проверялись и развивались ценности. В изящной словесности «заявляли» и обозначали себя такие категории, как «народность» и «историзм»; здесь обсуждались вопросы морали и нравственности, возможности изменчивости этих понятий и явлений, их трансформации и эволюции. Так, народность в дореволюционной системе наиболее полна была представлена в педагогической концепции К. Д. Ушинского, основанной на ответственности потомков перед великими предшественниками, и чувстве долга как нравственном императиве поведения человека. Центральной идеей всей педагогической системы К. Д. Ушинского является идея народности, которая раскрыта в работах «О народности в общественном воспитании», «О нравственном элементе в русском воспитании» и др. (Ушинский, 2003). В контексте народности рассматривались и основополагающие для европейской цивилизации концепты - нравственности и свободы.

Нравственность и свобода - два таких явления, «которые обуславливают друг друга и одно без другого существовать не могут, потому что нравственно только то действие, которое проистекает из моего свободного решения, и все, что делается не свободно, под влиянием ли животной страсти, есть если не безнравственное, то, по крайней мере, не нравственное действие. Поскольку вы даете право человеку, постольку вы имеете право требовать от него нравственности. Существо бесправное может быть добрым или злым, но нравственным быть не может», - сказал К.Д. Ушинский, (2003: 62, 63).

Русская классическая литература последовательно отстаивала эти идеалы. Собственно, благодаря огромному воспитательному потенциалу русской словесности во многом и были сохранены ценности, являвшиеся структурообразующими для всего российского образования (Поль, 2011). Отсюда и просматриваемая преемственность между взглядами К.Д. Ушинского и В.А. Сухомлинского.

Нравственный идеал в понимании Сухомлинского включает в себя такие черты личности:

- Умение дорожить святынями Отечества как личными

ценностями и святынями своего сознания и сердца; это можно выразить иначе - как «понимание и переживание цели, смысла жизни»;

- Гармоническое единство общественного и личного, большого и малого в духовной жизни личности;
- Богатство духовного мира, интересов и потребностей;
- Потребность человека в человеке как в носителе духовных ценностей;
- Чувство человеческого достоинства - уважение самого себя, умение дорожить своей честью, чуткость к оценке собственного поведения окружающими, стремление к нравственному совершенству;
- Любовь к труду, высокая нравственность трудовых отношений;
- Открытость сердца радостям и горестям других людей.

Чтобы выпускник был воспитанным нравственно, нужно сделать его сердце тревожным, отзывчивым, хрупким, потому что «подлинная душевная стойкость, мужество, верность принципам немыслимы именно без тонкости и хрупкости» (Сухомлинский, 1975: 17-18). Нужно, чтобы у подростка была глубокая вера в человека, чтобы рядом с ним была яркая человеческая личность.

Педагог не может не думать об ученике как о человеке, который привыкает поступать в соответствии с требованиями морали. Важным средством нравственного воспитания служит слово. Сухомлинский разработал методику нравственного воспитания, в которой выделил разделы: «Любовь к Родине, гражданственность»; «Отношение к людям и долг перед ними»; «Отношение к родителям и близким»; «Понимание добра» и др.

Уже сам перечень проблем свидетельствует о тех направлениях, в которых необходимо работать педагогу.

Итак, можно выделить основные тенденции и особенности нравственного воспитания при активнейшем участии литературы как предмета и вида искусства:

- Социальные (экономические и политические, нравственные устои в обществе, законы, статус образования и интеллектуальная деятельность); ориентация в государственном масштабе на нравственное формирование и развитие личности в

общественно-политической ситуации;

- Педагогические: государственные институты образования воспитания; использование в педагогической практике исторического опыта формирования и развития нравственных ценностей, должное согласование с действительностью;
- Личностные: психологическая обстановка, нравственные убеждения и взгляды молодежи (хотя в исторической жизни народа бывают периоды, когда прежние идеалы, являющиеся движущими силами развития общества, утрачивают свою ценность, а новые пока не найдены).

Таким образом, нравственное воспитание - процесс всеобщий. Все жизненное пространство, в котором развивается, формируется и реализует свое природное назначение человек, пронизано воспитанием, так как это процесс объективный. Нравственное воспитание не зависит от меры его признания, от терминологических споров и конъюнктурных метаний, это реальность человеческого бытия. Нравственное воспитание - это процесс многомерный. Его большая часть связана с социальной адаптацией, с саморегуляцией каждой личности. В то же время другая часть осуществляется с помощью педагогов, родителей, воспитателей. Нравственнее воспитание, конечно же, отражает особенности конкретной исторической ситуации, общее состояние всей государственной, в том числе образовательной системы. В российской традиции нравственное воспитание реализуется благодаря и посредством литературы, а само литературное развитие личности оказывается неразрывно связано с нравственным.

ЛИТЕРАТУРА

Лотман Ю.М. 1994. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб.: «Искусство-СПб.».

Поль Д.В. 2011. Русская литература в воспитании патриотизма учащихся в 20-е - 30-е годы XX века. - В Сб. Международная научная конференция «Чтение в образовании и культуре». Доклады и тезисы. Сост. д-р пед. наук, проф. Ю.П. Мелентьева; канд. филол. наук Т.С. Маркарова. Под ред. акад. РАН и РАО В.А. Лекторского, науч. ред.: 184-186.

Солоневич И.Л. 1991. Народная монархия. М.: Издательская и рекламно-информационная фирма «Феникс» ГАСК СК СССР. 512 с.

Сухомлинский В.А. 1975. О воспитании. М.: Политиздат. 272 с.
Тэнасе А. 1975. Культура и религия. - М.: Политиздат. 127 с.
Ушинский К.Д. 2003. О воспитании. Сост. Н.М. Матвеева. М.: «Школьная пресса». 192 с.

Получена / Received: 14.02.2015
Принята / Accepted: 19.06.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 433-439

Непрерывное дополнительное образование в начале XXI в.: от прогноза к реализации

Е.П. Быкова

Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки
117133, Москва, ул. Академика Варги, 15
Academy of Fine Arts and watercolors by Sergey Andriaka
Akademika Vragi str., 15, Moscow 117133 Russian

Ключевые слова: непрерывное дополнительное образование, высшая школа, художественное образование.
Key words: continuous further education, high school, art education.
Резюме: В статье рассматриваются вопросы становления системы непрерывного дополнительного образования в области изобразительного искусства от детей старшего дошкольного возраста до пенсионеров. Несмотря на различность целей, стоящих перед каждой возрастной группой, общая идеология и методология организации художественной деятельности вместе с едиными организационно-методическими принципами (модульность, открытость, опора на классические традиции подготовки художников, мастеров своего дела) позволяют обеспечить системе целостность и непрерывность.
Сложившиеся на сегодняшний день в России правовые и организационные условия позволяют успешно реализовывать данную систему в практической деятельности, прежде всего в художественных вузах. В совершенствовании данной системы видится одно из направлений развития современного художественного образования.
Abstract: The article deals with the formation of the continuous further education in the field of fine arts from preschool children to pensioners. Despite the different goals of each age group, the general ideology of the organization and methodology of artistic activity with united organizational and methodological principles (modularity, openness, reliance on the classical tradition of training of artists, masters of their craft) provide system integrity and continuity.
The prevailing today in the Russian legal and organizational conditions admit to successfully implement the system in practice, especially in art schools. The improvement of the system is seen one of the directions of development of modern art education.
[Bykova E.P. Continuous further education in the beginning of XXI century: from forecast to implementation**]**

Двадцатое столетие характеризуется стремительным переходом от государственно-национального к глобально-универсальному пониманию мира и человека. Закономерно и появление соответствующих категорий в науке - парадигмы,

термины, перешедшие из области философии во все гуманитарные науки (понятие «архетип» обнаруживается даже в педагогике (Поль, 2013) и др.). Парадигмальность становится устойчивой характеристикой науки; и если в общегуманитарной сфере учёные (Ионин, 2000) утверждают смену эволюционистской парадигмы плюралистической, то в сфере образования речь идёт о вытеснении деятельностной парадигмой знаниевой. Принимая и признавая парадигмальность современного образования как некий свершившийся факт, явление, обозначим и её наиболее значимые сущностные черты.

Общим универсальным свойством любой образовательной парадигмы является наличие нормативно-правовых актов, жёстко определяющих принципы функционирования государственно-общественной системы образования. Подобные документы имеют общегосударственное значение и могут относиться, как к длительному периоду (конституции, декларации, конвенции, законы и т.д.), так и к относительному короткому отрезку времени (приказы, указы, постановления и т.д.). Для России это прежде всего - Конституция Российской Федерации (1993 г.); Семейный кодекс Российской Федерации (1995 г.); Конвенция о правах ребенка (1989 г.); Закон РФ «Об основных гарантиях прав ребенка» (1998; № 124-ФЗ) - акты, обозначившие основные параметры взаимодействия педагогов - детей и их родителей - социума. Затем: Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г., Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОСы), «Концепция развития дополнительного образования» (утверждена распоряжением № 1726-р Правительства РФ от 04 сентября 2014 г.), Указ Президента РФ от 01.06.2012 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.»; Указ Президента РФ от 21.12.2014 г. «Основы государственной культурной политики», Приказ Минобрнауки России от 29.08.2013 № 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.11.2013 N 30468);

Концепция развития дополнительного образования (утверждена распоряжением Правительства РФ № 1726-р от 04 сентября 2014 г.), Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. «Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». В этих документах закреплен гуманистический характер российской педагогики, а в ФГОСах, концепциях и указах - также развивающее, деятельностное, направление образования как важнейшее, приоритетное по отношению к знаниевому.

Ещё одним универсальным свойством образовательной парадигмы является широкая представленность важнейших её методологических положений в учебно-методической литературе, закреплённость в типовых и «базовых» учебниках, программах, пособиях. С этой точки зрения 2015-й год становится рубежным, так как начинается массовый переход на обучение по ФГОСам; кардинально меняется преподавание в высшей школе (традиционная двухуровневая европейская модель становится повсеместно распространённой); кроме того, аспирантура начинает рассматриваться как отдельная образовательная ступень.

Отличительной особенностью новой образовательной парадигмы станет наличие неких объективных индикаторов, характеризующих развитие образовательных организаций, а также определяющих характер и направление её развития. Все эти показатели, несмотря на всю их условность, считаются объективными; на их основе выстраивается стратегия и тактика развития образовательных организаций.

В 2010-е гг. были принято сразу несколько правовых документов, определивших стратегию и тактику развития дополнительного образования в России. Прежде всего это Приказ Минобрнауки России от 29.08.2013 № 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.11.2013 № 30468) и Концепция развития дополнительного образования (утверждена распоряжением Правительства РФ № 1726-р от 04 сентября 2014 г.). В этих

документах не только закреплены системно-деятельностный подход и развивающее обучение, но и сделаны акценты на усиление воспитательного потенциала дополнительного образования, на углубление его ценностного содержания, на необходимость построения и организации многоуровневого взаимодействия образовательных организаций. Благодаря Концепции и приказу Минобрнауки РФ, а также иным нормативно-правовым актам, их дополняющим и развивающим, создаются все предпосылки для становления и развития непрерывного дополнительного образования в «творческих» вузах.

В педагогике неоднократно отмечалась значимость дополнительного образования в профориентационной деятельности (Берникова, 2015), однако наступило время для реализации нового понимания дополнительного образования - как возможности для профессионального становления мастера, а также как к существующей параллельно и в дополнении к основной программе возможности для профессионального развития. В том, что именно здесь таится огромный педагогический потенциал убеждает опыт ФГБОУ ВО Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки.

На сегодняшний день (2015 г.) Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки - это огромный образовательный комплекс, основной задачей которого является развитие классической старинной многослойной акварельной живописи. Отсюда и важнейший методологический принцип Академии - от мастера к ученику, который реализуется на всех уровнях образовательного процесса, в том числе и в дополнительном образовании. Данный принцип основывается на традициях классической системы преподавания искусства, на методических принципах системы преподавания Императорской Академии художеств и Центрального училища технического рисования барона А. Л. Штиглица в Санкт-Петербурге, Строгановского училища технического рисования и Московского училища живописи, ваяния и зодчества в Москве. Обучение построено на том, что искусство открыто каждому, а потому любой учащийся, любой интересующийся искусством человек может получить основы профессиональных знаний.

Поэтому изначально в Академии развивается дополнительное художественное образование, адресованное и детям, и взрослым.

Разновозрастной состав обучающихся в студиях дополнительного образования обусловил различия в построении образовательных программ. Впрочем, эти различия связаны исключительно с учётом психологических и возрастных особенностей детей. Обучение проходит под руководством опытных педагогов, профессиональных художников. Идеология курсов, основанная на идеях С. Н. Андрияки и классических традициях преподавания искусства, остаётся неизменной во всех группах обучающихся. Благодаря этому обеспечивается единство образовательной программы, создаётся общая концептуальная основа всего дополнительного образования.

Непрерывная система дополнительного художественного образования в Академии живописи и изящных искусств Сергея Андрияки основывается на: единой идеологии и методологии построения всего образовательного процесса, модульности курсов дополнительного образования, преемственности между всеми этапами обучения, открытости образования. Обучающиеся старшего дошкольного и младшего школьного возраста, на начальном этапе обучения, могут успешно продолжать профессиональное художественное образование в более старшем возрасте; наиболее одарённые дети получают подготовку к дальнейшему продолжению образования в этой сфере. Кроме курса акварели детям также предлагается несколько курсов, сроком освоения 2 года. Это - «Основы анималистической скульптуры» (с 6-летнего возраста), «Основы художественной керамики», «Витражное искусство, «Римская мозаика». Все курсы рассчитаны на индивидуальную работу с обучающимися, проходят в специализированных мастерских. На всех занятиях также реализуется важнейший методологический принцип Академии - от мастера к ученику, а обучение проходит в пространстве музея, в сотрудничестве разных видов искусства.

Ряд занятий обязательно проводится в музейно-выставочном комплексе, состоящем из 8 выставочных залов и Музея акварели (около 250 кв. м.), где выставлено более 300 произведений западноевропейских художников акварелистов,

там же проводятся выставки произведений великих мастеров изобразительного искусства из ведущих музеев мира. Небольшие группы обучающихся, от 6 до 14 человек, позволяют организовывать занятия непосредственно в пространстве музея. Таким образом, в Академии воплощена одна из идей педагогики 20-х гг. прошлого столетия, предполагавшая, что дети будут приобщаться к искусству в музее (Бакушинский, 1925, Лабунская, 1979).

Дополнительное образование, охватывающее детей и подростков различных возрастных групп, позволяет не только подготовить обучающихся к продолжению занятий в высшем профессиональном образовании - в Академии живописи и изящных искусств Сергея Андрияки, но и значительно расширить кругозор, активизировать творческий потенциал. В то же время модульный принцип построения курсов позволяет подросткам не ограничиваться в своём профессиональном выборе сферой искусства; в этом случае дополнительное образование выполняет развивающие и просветительские функции.

Дополнительное образование взрослых имеет свою специфику, так как направлено на приобретение дополнительной квалификации или совершенствование в профессии, или удовлетворение личных потребностей. Однако оно в силу своей модульности и открытости оказывается востребованным и теми, кто ранее обучался на курсах Академии в детском и подростковом возрасте, и студентами Академии. В этом непрерывность дополнительного образования.

Большую роль в построении образовательного процесса играет технология культурно-досуговой деятельности, направленная на содержательное оформление досуга обучающихся, что особенно актуально для «взрослых» групп, так как «важнейшие черты технологии культурно-досуговой деятельности: целостность, целесообразность, функциональное единство составляющих её компонентов» позволяют обеспечить и целостность её восприятия, и развитие, получение удовольствия от деятельности. «Как целостная система технология культурно-досуговой деятельности имеет соответствующую структуру, элементы которой

функционируют согласно общему её назначению, подчиняясь при этом определённым принципам и объективным закономерностям общественного развития» (Жарков, 2007: 237).

Дополнительное образование в рамках образовательного комплекса Андрияки становится первым этапом в приобщении к творчеству детей, а также первым звеном непрерывного художественного образования. Благодаря этому происходит и сохранение традиций русской академической школы, и развитие классической техники акварели, и популяризация традиционного реалистического искусства. В Академии живописи и изящных искусств Сергея Андрияки сложилась уникальная система непрерывного дополнительного образования, направленная как на решение узкопрофессиональных, так и общеразвивающих задач. Дальнейшее развитие и совершенствование данной системы - залог успешности всего российского художественного образования.

ЛИТЕРАТУРА

Бакушинский А.В. 1925. Художественное творчество и воспитание. Опыт исследования на материале пространственных искусств. М.: Новая Москва. 250 с.

Берникова О.В. 2015. Дополнительное образование как условие профессионального самоопределения и формирования социально-полноценной личности. - Вестник МГУКИ. № 1: 176-182.

Жарков А.Д. 2007. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: Учебник для студентов вузов культуры и искусств. М.: Издательский Дом МГУКИ. 480 с.

Ионин Л.Г. 2000. Социология культуры. Москва. 280 с.

Лабунская Г.В. 1979. Изобразительное творчество детей. М.: Просвещение. 192 с.

Поль Д.В. 2013. Архетип и топика - «реанимация понятий». - В сб. Творческое чтение в системе литературного образования: Сборник научных трудов и статей по материалам научно-практического семинара 28-29 марта 2013 г. Сост. Э.И. Иванова, Д.В. Поль, О.В. Юдушкина. М.: ФГНУ ИХО РАО: 15-20.

Получена / Received: 17.04.2015
Принята / Accepted: 23.06.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 440-448

Профессиональное становление художников широкого профиля в современных социокультурных условиях

Н.В. Курбатова

Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки
117133, Москва, ул. Академика Варги, 15
Academy of Fine Arts and watercolors by Sergey Andriaka
Akademika Vragi str., 15, Moscow 117133 Russian; e-mail: nvkurbatova@ya.ru

Ключевые слова: профессиональное становление, художник широкого профиля, профессиональные компетенции специалиста области искусства, ценностные ориентации, образовательная среда, университет, педагогическая стратегия, самореализация.
Key words: professional formation, artist of wide profile, professional competences of specialist of art, values, learning environment, university, teaching strategy, self-realization.
Резюме: В статье рассматриваются основные концептуальные положения профессионального становления художников широкого профиля в высших учебных заведениях с учётом современных социокультурных реалий. Современность, по мнению автора, характеризуется расширением возможностей для профессиональной самореализации специалистов в области изобразительного искусства, с одной стороны, а с другой - неготовностью большинства творческих вузов к подготовке специалистов с необходимыми профессиональными компетенциями. Возможным вариантом преодоления данного противоречия является подготовка специалистов по специальности «Живопись» в Академии живописи и изящных искусств Сергея Андрияки.
Abstract: The article discusses the main conceptual provisions of professional development of artists of wide profile in higher education taking into account the contemporary socio-cultural realities. Modernity, according to the author, is characterized by the expansion of opportunities for professional self-realization of specialists in the field of fine arts, on the one hand, and on the other - unwillingness of most creative high schools for the training of specialists with the necessary professional competences. One possible option to overcome this contradiction is to train specialists in the specialty "Painting" at the Academy of Painting and Fine Arts of S. Andriaka.
[**Kurbatova N.V.** Professional formation of artists of wide profile in modern sociocultural conditions]

Уровень развития образования, отношение к нему общества - важнейшие, качественные показатели развития общества и государства. Попытки «сэкономить» на образовании, предпринимаемые в России 90-х гг., ни к чему хорошему не привели; даже напротив - лишь ухудшили

ситуацию в российском обществе, никак не повлияв на улучшение общеэкономической ситуации в стране. Признавая скачкообразность развития страны (Аронов, 2015), отметим также и то, что оно вовсе необязательно для отдельных сфер жизнедеятельности общества.

Вольно или невольно, но человечество и весь мир постепенно переходят от экономики индустриальной к постиндустриальной; наступает новый этап - экономики и общества - «экономики знаний» (Гапоненко, Орлова, 2008). В этих условиях высшее образования становится одним из важнейших факторов успеха; от эффективности подготовки специалистов прямо зависит реализуемость инновационного пути развития России.

Переход от индустриального общества к постиндустриальному меняет сложившиеся приоритеты в образовательной сфере - на смену техническим специальностям приходят гуманитарные, в том числе и специальности области искусства. Так, специалисты в области дизайна на протяжении последних двух десятилетий считаются одними из наиболее востребованных на рынке труда. Российское общество нуждается в обустройстве «среды своего обитания» и потому востребованы те, кто способен практически реализовать эту идею. Непосредственно художников готовят «классические» вузы и училища в ведущих университетских центрах России. Однако сложившаяся практика подготовки дизайнеров и художников выявила и целый ряд недостатков, прежде всего связанных с недостаточной практической подготовкой художников.

Современные реалии требуют подготовки высококвалифицированных специалистов - художников широкого профиля. «Широта» подготовки - важнейшее требование к современным специалистам в области изобразительного искусства. Выполнение данного требования позволяет выпускнику-специалисту лучше и успешнее трудоустраиваться, так как современный, очень динамичный рынок труда не только требует высококлассных «узких» специалистов, но и предполагает от них умение быстро переучиваться, осваивая ту или иную квалификацию. «Широкий

профиль» - это не красивые слова, а потенциальная возможность к быстрому обретению новой дополнительной квалификации недавнего студента, выпускника художественного вуза.

Очевидно, назрела потребность во введении новой специальности «Живопись», в которой универсальные требования к общехудожественной подготовке выпускника соединялись бы с углублённой практической подготовкой по специальным предметам. В начале 2000-х гг. в Москве была создана Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки, где впервые в России стала вестись подготовка специалистов по специальности «Живопись» на основе авторской концепции Сергея Андрияки.

Уникальность авторской системы подготовки художника широкого профиля не означает, однако, сверхновизны концепции С.Н. Андрияки. Напротив, эта система стала результатом синтеза всего передового опыта преподавания искусства, накопленного в России и за рубежом. Вопреки многим стереотипам о вторичности отечественной системы художественного образования по отношению к западноевропейской, именно в российских художественных школах и вузах был накоплен уникальный опыт подготовки высококвалифицированных универсальных специалистов - художников. Прежде всего в учреждениях Императорской академии художеств, где подготовка велась по классическим принципам и на основе древнейшего принципа постижения искусства - от мастера к ученику.

Происходящие в российском образовании за последние 25 - 30 лет изменения стали самыми масштабными за всё время российских реформ в образовании. Однако даже на фоне судьбоносности данных преобразований то, что происходит в российском образовании в течение 3 - 5 лет является уникальным и выделяется своей масштабностью. Можно даже говорить не только об образовании, но так же ещё и о таких сферах, как культура и наука, которые тесно связаны с образовательной сферой.

2010-е годы стали знаковыми для развития российского образования и культуры, как с точки зрения содержания художественной деятельности, так и с позиций государственно-

правовых форм регламентации всей сферы культуры и образования. За короткий отрезок времени появилось несколько основополагающих документов, определяющих развитие учреждений образования и культуры. Прежде всего это Федеральный Закон № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.), Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОСы), «Концепция развития дополнительного образования» (утверждена распоряжением № 1726-р Правительства РФ от 04 сентября 2014 г.), «Основы государственной культурной политики», а также концепции, программы и доктрины, определяющие цели и задачи развития учреждений образования и культуры на ближайшую перспективу (Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г., Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008-2015 гг. и др.). Кроме того, был опубликован и представлен для широкого обсуждения целый ряд документов, посвящённых проблемам формирования и развития ценностных установок у детей и молодёжи, активизации воспитательной работы и т. д.

Следует отметить, что появление всех вышеперечисленных документов и нормативно-правовых актов сопровождались также внесением значительных изменений в содержании образовательной деятельности учреждений высшего образования. Кроме того, на функционирование вузов, в том числе и творческих, сильнейшее воздействие оказало активное использование инноваций в процессе педагогической деятельности, а также многократное возрастание скорости протекания информационных процессов, что не только способствовало модернизации образования и культуры, стремительному распространению инноваций в педагогической среде, но и наложило свой отпечаток на само их содержание.

Применительно к сфере подготовки специалистов-художников широкого профиля внимание должно быть сосредоточено на всей сфере высшего образования в области культуры и искусства; и, разумеется, на таких его аспектах, как инновация и модернизация.

Модернизация современного высшего образования в сфере культуры и искусства характеризуется такими чертами,

как адекватность, многообразие, гибкость, мобильность, экономичность, проектирование новых образовательных структур.

К инновационным процессам в высшем образовании относятся:

1. Интенсификация учебного процесса за счет увеличения нагрузки на самостоятельную работу студентов.
2. Усиление роли индивидуализированного подхода к преподаванию.
3. Разработка и внедрение новых методик и педагогических технологий повышения качества образования.

Всё это определяет многоаспектные задачи психолого-педагогической науки, связанные с выработкой новой образовательной парадигмы, включающей в себя как освоение традиционных духовных ценностей (Бойко, 2002), так и активизацию способностей личности к самоактуализации в информационном обществе. Образование в этом случае становится частью общего культурного пространства, что предполагает активизацию познавательной самостоятельности личности, развитие ценностного отношения к окружающему миру, понимание значимости готовности к будущей профессиональной деятельности (Анцыферова, 1991).

В ходе многолетнего эксперимента (Курбатова, 2012) была разработана *концепция профессионального становления студентов, обучающихся в вузе сферы культуры и искусства,* направленная прежде всего на оптимизацию подготовки художников широкого профиля и исходящая из того, что сущностными составляющими профессионального становления художника широкого профиля являются: понимание профессии художника как сложной, требующей особой высококвалифицированной подготовки, имеющей большую социально-культурную значимость трудовой деятельности; высокий уровень овладения рукотворным ремеслом в разных видах изобразительного искусства; устойчивость профессиональных интересов; целостное видение конечного результата; высокий уровень творческого воображения.

Другим значимым положением концепции является положение о том, что к основным качествам личности

художника широкого профиля относятся: ответственность, скрупулезность в подходе к выполнению творческого замысла, мотивация на постоянный профессиональный рост, любознательность к процессам и технологиям художественного производства, широкий культурный кругозор и общая эрудиция в области искусства, умение работать в творческой группе, развитое эстетическое отношение к окружающему миру.

Огромное значение для реализации концепции имеет наличие системы непрерывного дополнительного образования, благодаря которому происходит раннее профессиональное самоопределение будущих студентов Академии, определяются важнейшие содержательные направления их индивидуальной траектории профессионального становления и развития. При всём новаторстве существующей в Академии системы непрерывного образования следует отметить, что в своих основополагающих позициях она вполне отвечает существующим тенденциям в современном образовании (Берникова, 2015). Среди основных научно-методологических позиций концепции можно выделить такие, как:

1) актуализация у студентов нравственных и эстетических идеалов, воспитание устойчивых ценностных ориентаций, мотивов на постоянное личностное и профессиональное совершенствование являются важнейшими теоретико-методологическими основаниями профессионального становления художника широкого профиля;

2) освоение способов профессионального самоопределения и готовности к успешной самореализации в современном обществе неразрывно связано с развитием стремления к сохранению и продолжению культурных и художественных традиций отечественного образования;

3) принципами профессионального становления художника широкого профиля в вузе являются: фундаментальность содержания обучения, спектральность подготовки, ценностно-ориентированный характер общения и творческой деятельности;

4) важнейшими компонентами профессионального становления художника широкого профиля являются: создание спектра образовательных сред; интеграция традиционных и

инновационных подходов к профессиональной подготовке художников; осуществление постоянного мониторинга качества образования.

Каким образом данная стратегия реализуется в образовательном пространстве вуза культуры и искусства?

В первую очередь, это происходит за счет активного внедрения ряда педагогических направлений. Назовем некоторые из них:

- организация учебной деятельности студентов в специализированных мастерских с высококачественными художественными материалами;
- составление учебного расписания с учетом возможностей светового дня; проведение различных видов художественных практик (музейной, выставочной, копийной, пленэрной, архитектурной и мастер-классов ведущих художников) как неотъемлемой части образовательного процесса;
- осуществление творческой рефлексии в ходе курсовых просмотров;
- индивидуализация обучения на основе живого общения с крупнейшими художниками-практиками;
- постоянное общение с подлинниками изобразительного искусства в музее при вузе;
- создание фонда учебно-творческих работ;
- активная отчетная выставочная деятельность.

Кроме того, разработано многоплановое дидактическое обеспечение реализации компонентов педагогической стратегии, включающее 1) модели создания спектра образовательных сред; 2) технологии интеграции традиционных и инновационных подходов к профессиональной подготовке художников; 3) критериально-диагностическую систему оценки качества образования, включающую систему критериев как для творческих работ в каждом виде изобразительного искусства, так и общие критерии и уровни профессионального становления художника широкого профиля.

Создание системы постоянного взаимодействия высшего специального и дополнительного образования является составной частью подготовки специалиста-художника широкого

профиля. Студент художественного вуза в рамках подготовки по специальности получает необходимые ему в будущем общепрофессиональные компетенции и в то же время «привыкает» к тому, что необходимо постоянно повышать свою квалификацию за счёт овладения различными узкоспециальными профессиональными компетенциями. Это очень важно для современного мира, в котором обучение в течение всей жизни начинает рассматриваться как необходимость, а смена тех или иных профессиональных предпочтений стало безусловным требованием времени.

Художественный вуз, готовящий художников широкого профиля, должен реализовывать свою концепцию профессиональной подготовки специалистов с учётом современных социокультурных реалий (Чижиков, Чижиков, 2003). Только в этом случае его выпускник может быть успешным на рынке труда. В совершенствовании педагогической модели подготовки специалиста - художника широкого профиля - видится одна из важнейших задач российского профессионального образования в области искусства. Построение образовательного процесса, направленного на профессиональное становление художников широкого профиля в высшей школе, на основе авторской концепции С.Н. Андрияки, с учётом современных изменений, происходящих в образовании и культуре, может быть успешным, как с точки зрения успеваемости самих студентов, так и с позиции их эффективного трудоустройства по специальности, залогом чего и является их профессиональное становление как художников широкого профиля.

ЛИТЕРАТУРА

Анисимов П.Ф., Байденко В.И. 1995. Новое качество высшего образования в современной России. Концептуально-программный подход. Ч. 2. Разд. 2.5. - Труды Исследовательского центра. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов: 150-159.

Анцыферова Л.И. 1991. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни. - В сб. Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала. Под ред. В.А. Бодрова. М.: Ин-т психологии АН СССР: 21-40.

Аронов А.А. 2015. К вопросу о ментальности отечественной культуры:

развитие рывками. - Вестник МГУКИ. № 1: 38-45.

Берникова О.В. 2015. Дополнительное образование как условие профессионального самоопределения и формирования социально-полноценной личности. - Вестник МГУКИ. № 1: 176-182.

Бойко Л.И. 2002. Трансформация функций высшего образования и социальные позиции студенчества. М.: Социальные исследования. № 3: 78-83.

Высшее профессиональное образование и кадровая политика в современной России. - Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, № 25(313), 2006.

Гапоненко А.Л., Орлова Т.М. 2008. Управление знаниями. Как превратить знания в капитал. М.: Эксмо. 400 с.

Курбатова Н.В. 2014. Концептуальные подходы к преподаванию изобразительного искусства во второй половине XX в.: историко-педагогический анализ. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Том 3. № 1: 42-51.

Курбатова Н.В. 2012. Педагог-художник: проблемы профессиональной подготовки. Инициативы XXI века. № 3: 34-38.

Курбатова Н.В., Лазарев М.А. Развитие системы высшего профессионального образования и формирование картины мира у студентов: к проблеме взаимодействия. - Педагогика искусства: электронный научный журнал. – No 4, 2012, http://art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-4-2012/kurbatova_lazarev_17-01-2013.pdf - (0,4 п.л.) [17.01.2013]

Лазарев М.А., Курбатова Н.В. 2013. Педагогическая технология творческого развития студентов. - Инициативы XXI века. № 3: 42-44.

Лазарев М.А. 2013. К вопросу о соотношении философского и образного познания мира. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 2. №. 4: 666-674.

Лазарев М.А. 2012. Формирование художественной культуры будущего учителя. - Инициативы XXI века. № 1: 79-81.

Чижиков В.М., Чижиков В.В. 2003. Введение в социокультурный менеджмент: Учебное пособие. Москва.

Получена / Received: 17.04.2015
Принята / Accepted: 29.06.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 449-460

Развитие общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников: деятельностный подход

А.А. Ласкин

Международная академия образования
121433, г. Москва, ул. Большая Филёвская, д. 28, корп. 2
International Academy of Education
Bolshaya Filevskaya, str., 28, building 2, Moscow 121433 Russia
e-mail: al.laskin@yandex.ru

Ключевые слова: воспитание личности, культурно-национальное развитие, активность личности, молодежная и социальная среда, педагогическое взаимодействие с старшеклассниками, молодежное регулирование, профессиональная подготовка в воспитании, деятельностный подход, профессиональное образование, социально-экономическая деятельность, обычаи, национальные типы мышления.
Key words: education of the individual, cultural and national development of the activity of the individual, youth and social environment, pedagogical interaction with high school students, youth regulation, training in education, activity approach, professional education, socio-economic activities, customs, national types of thinking.
Резюме: В статье рассматривается необходимость создания целостной системы воспитания молодежи и старшеклассников на национальных традициях и обычаях, с использованием деятельностного подхода. Показана необходимость подготовки педагогов-организаторов социально - культурной сферы широкого профиля, способных вести воспитательную работу с молодежью и старшеклассниками в школах и любительских объединениях. Предложен новый комплекс факультативных курсов для реализации данной программы на основе изучения молодыми людьми своих обычаев и форм общественного самоуправления.
Abstract: The article discusses the need to create an integrated system of education of young people and high school students on national traditions and customs, with the use of the activity approach. The necessity of training of teachers-organizers of the socio - cultural sphere generalists, capable of carrying out educational work with young people and high school students in schools and amateur associations. A new set of optional courses for the implementation of the program based on the study of young people to their customs and forms of social self-government.
[Laskin A.A. The development of social self-government in the education of young people and high school students: the activity approach**]**

Происходящие в последние десятилетия глобальные социальные и культурные перемены в жизни населения Российской Федерации, проявившийся в этой связи интерес

мировой общественности к культурной самобытности народов России обусловили необходимость проведения направленной культурной политики, в частности создания комплексных научно-образовательных центров, способных обеспечить необходимый современный уровень подготовки специалистов культуры и искусства высшей квалификации с учётом специфики традиций отдельных этносов и условий развития их будущей деятельности, с применением деятельностного подхода.

Необходимость создания целостной системы воспитания на национальных традициях народов России, развитие общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников, деятельностный подход в подготовке педагогов-просветителей широкого профиля, способных вести воспитательную работу с молодежью и старшеклассниками, на основе изучения национальных традиций коренных и не коренных народов.

Сущность «общественного самоуправления», на основе которой предложено определение «общественное самоуправление», - деятельность, не подчиненная государству, но направленная на преобразование окружающей жизни, инициированная разделяющими общие социальные идеи подростками и взрослыми на добровольных ценностно-ориентированных началах. В основе самоуправления лежит: самодеятельность, самоанализ, самооценка, самокритика и самоустановка, сделанные участниками общественного любительского объединения к своей деятельности и коллективу, что позволяет включать в процесс управления любительским объединением подавляющее большинство его членов, основываясь на осознанности значимости этого участия. Поскольку подростковый возраст обладает своими специфическими возрастными особенностям и предполагает применение адекватных методологических подходов, приемов, методов обучения и воспитания, то общественные объединения подростков могут сознательно, латентно или открыто, создаваться и контролироваться взрослыми.

Национальные традиции народов России также являются одним из основных способов самоидентификации и

жизнеспособности в целом. В связи с этим воспитание молодежи и развитие общественного самоуправления обретает особую актуальность не только, как проблема воспитания молодых людей, но и как вопрос исторической перспективы для этих народов, ибо развитие культуры и общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников, с применением деятельностного подхода. делает людей, населяющих определенное пространство, из простого населения – народом, нацией.

В настоящее время, в контексте глобальных процессов происходит трансформация и нивелирование традиционных культурных ценностей, становится необходимым активизация деятельности учреждений культуры по совершенствованию организационно-педагогических условий воспитания молодежи и старшеклассников на национальных традициях народов России. Именно в учреждениях культуры в ходе развития общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников, деятельностный подход в творческой деятельности различных коллективов, студий, ансамблях происходит эффективное воспитание молодежи и старшеклассников, формируется их осознание принадлежности к родной культуре, появляется мотивация к изучению народных традиций. Однако в реальности, работа учреждений культуры с молодежью и старшеклассниками все более смещается с воспитательных функций на функцию развлечения.

Усилившийся в последнее время научный интерес к изучению педагогического аспекта деятельности учреждений культуры и развитию общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников с использованием деятельностного подхода, и специфики их работы с разновозрастными группами населения также свидетельствует об актуальности данной проблемы.

На основе деятельностного подхода, как методологической основы развития общественного самоуправления среди молодежи и подростков в любительских объединениях учреждений культуры, разработаны критерии оценки их деятельности: развитие патриотических и лидерских качеств, коммуникативно-творческих способностей подростков

в любительских объединениях; ориентация подростков на самоуправление собственной личностью в процессе коллективной творческой деятельности; формирование организаторских способностей, направленных на самоуправление коллективом. Деятельностный подход, как методология исследования позволяет ориентировать специалистов учреждений культуры и их актив на реализацию культурных и этнических ценностей, на регуляцию и развитие общественного самоуправления среди молодежи и подростков в любительских объединениях учреждений культуры.

Приоритетными факторами в развитии общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников являются самодеятельность, самоанализ, самооценка, самокритика и самоустановка, сделанные участниками общественного объединения по отношению к своей деятельности и коллективу, что позволяет включать в процесс управления любительским объединением подавляющее большинство его членов, основываясь на осознанности значимости этого участия. Одним из доминирующих факторов является повышенный интерес к происходящему.

Опираясь на труды ученых и мыслителей, исследующих теоретические и практические основы развития подростков в различных любительских объединениях, следует отметить, что проблема развития самоуправляемых молодежных любительских объединений в современных условиях исследована недостаточно. Особенно следует отметить, что плохо исследована такая важная область, как самоуправление, и ее развитие в воспитании молодежи и старшеклассников, а также влияние на ценностные ориентации личности любительских объединений, с позиций методологии деятельностного подхода.

Социально-культурная ситуация, сложившаяся в нашей стране в последние десятилетия прошлого века, повлияла на позитивные изменения: раскрепостилось сознание молодежи, резко возросла ее инициатива и самостоятельность. Нарушив сложившуюся систему вертикальных и горизонтальных взаимосвязей в развитии общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников, молодежь стала

осуществлять самостоятельные пути развития и решения проблем культуры. Это сильно активизировало культурные процессы на местах, дало свободу творческому самовыражению и возможности выбора приоритетных направлений в развития культуры и искусства. На этом фоне новый всплеск интереса к общественному самоуправлению в воспитании молодежи и старшеклассников, с использованием деятельностного подхода и национальных традиций народов России объясняется тем, что национальные традиции стали основным стержнем отличительности народов. Педагогический потенциал традиционной народной культуры в воспитании молодежи и старшеклассников, с применением деятельностного подхода раскрывают в своих монографиях и научных статьях известные исследователи А.Д. Жарков, В.П. Подвойский, М.А. Лазарев.

Во многих этнографических, культурологических, философских исследованиях описаны природа и особенности традиций, как элементов социального и культурного наследия: эволюционность, динамичность, противоречивость отдельных элементов, устойчивость, ценностная ориентированность в развитии общественного самоуправления в культурном воспитании молодежи и старшеклассников. Показаны их характер и механизмы функционирования в общественном сознании, роль в духовной жизни, процессах становления и развития молодежного этноса. Таким образом, можно заключить, что происходящие изменения в уровнях развития самоуправления подростков не вызваны случайными причинами, а являются следствием реализации комплексной программы деятельности учреждений культуры и любительских объединений с методикой развития общественного самоуправления подростков в учреждениях культуры. А развитие и деятельность общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников направлены на позитивное преобразование окружающей действительности; создание вариативных программ развития общественного самоуправления подростков с прогнозируемым на каждом этапе деятельности результатом.

В педагогических исследованиях часто слабо просматривается педагогическая направленность в развитии

общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников, с опорой на традиции и деятельностный подход при работе с молодежью, что затрудняет осмысление ее в качестве инструмента воспитания. В исследованиях (прежде всего, философских, этнографических, социологических) представлены определенные классификации национальных традиций общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников, по различным основаниям: по области проявления, субъектов общественных отношений, сфере и характеру деятельности субъектов, отношению к социальному прогрессу, видам общественных отношений и др.

Значительными изменениями, которые произошли в Российском обществе при переходе к рыночной экономике, а, следовательно, содержание, форма и методы развития общественного самоуправления молодежи и старшеклассников в любительских объединениях учреждений культуры, с учетом социально-экономического положения современной России обуславливается множеством проблем, связанных с формированием личности молодых людей, их развитием и воспитанием, способностью стать полноценным членом общества.

Исторические события конца XX и начала XXI века внесли огромные изменения в систему жизни нашего общества и общественного самоуправления, что вполне закономерно оказало влияние на социально-культурную сферу.

В современный период развитие общественного самоуправления в России консолидировано и находится в стадии становления гражданского общества. Однако существует много факторов, препятствующих этому процессу. Среди этих факторов следует перечислить высокий уровень преступности, обострение межэтнических конфликтов, терроризм, деградацию и отсутствие культурной сферы, многочисленные примеры девиантного поведения подростков и молодежи.

Родители, педагоги и все современное общество осознают наличие глубоких проблем, связанных с подростковым и молодежным возрастом. За последние десятилетия издан ряд законов, направленных на улучшение положения дел в решении этих проблем: Федеральный закон «О государственной

поддержке молодежных и детских общественных объединений», Федеральный закон «Об общественных объединениях», Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Вместе с тем, следует отметить несовершенство законодательной базы в области развития и совершенствования деятельности любительских объединений и общественного самоуправления в структуре реальной социально-культурной деятельности.

В педагогической науке не ослабевает интерес к проблеме эффективности воспитательных действий, которые способны обеспечить достижение позитивного результата в воспитании личности подростка в условиях досуга, развитию самоуправления у подростков, тем более в самоуправляемых любительских подростковых общественных объединениях, организованных при учреждениях культурной сферы.

Мы знаем, что в подростковом возрасте проблема собственного «я», определения себя и своего места в социуме, стоит особенно остро. В этом возрасте наиболее остро ощущается стремление подростка к самосовершенствованию, самопознанию и самовыражению, усиливается необходимость в общении со сверстниками. Одним из оптимальных вариантов удовлетворения своих потребностей становится деятельность подростка в самоуправляемых общественных любительских объединениях учреждений культуры.

Актуальность общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников обусловлена необходимостью научного обоснования ценностной сущности процесса развития общественного самоуправления подростков в любительских объединениях, организованных при учреждениях культуры, поиском адекватных методологических подходов. В связи с этим возникает острая необходимость в разработке инструментария вовлечения современной молодежи в разнообразные любительские объединения, определения путей и условий осуществления деятельности молодежных любительских объединений, разработке инновационных технологий.

Значимость выбранного направления подтверждается следующими противоречиями, выявленными в результате

теоретического анализа и изучения практического опыта работы общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников:

- потребностью общества в реализации созидающего потенциала в деятельности молодежных и подростковых любительских объединений, организованных при учреждениях культуры, и недостаточностью теоретической и практической разработанности этой проблемы в культурной среде;
- необходимостью изучения ценностной сущности созидающего потенциала молодежных и подростковых любительских объединений, и отсутствием профессиональных компетенций у специалистов учреждений культуры, работающих с указанными возрастными группами.

На основании данных противоречий определяется острая необходимость воспроизводства деятельности молодежных и подростковых любительских объединений в учреждениях культуры с учетом ценностной сущности развития общественного самоуправления, методологических подходов к этому процессу и отсутствием этой деятельности на практике.

Назревшая необходимость разработки организационно-педагогических условий в деятельности учреждений культуры по воспитанию молодежи и подростков на национальных традициях народов России и на основе деятельностного подхода, обусловили процесс создания организационно-педагогических условий воспитания молодежи в учреждениях культуры на национальных традициях народов России и определили технологические принципы их реализации в учреждениях культуры.

Опора и развитие общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников на национальные традиции оказывают прямое и опосредованное воздействие на деятельность учреждений культуры по воспитанию молодежи, наиболее эффективно при создании оптимальных организационно-педагогических условий будет применение научной концепции профессора А.Д. Жаркова о ценностно-ориентированном, активно-деятельностном подходе к целостному технологическому процессу в учреждениях культуры. В соответствии с целями и задачами общественного

самоуправления, должны использоваться теоретические методы: системный анализ проблемы, структурно-функциональное изучение, моделирование процесса воспитания молодежи с использованием национальных традиций коренных народов России; теоретическое обобщение результатов исследования; эмпирические методы: наблюдение, беседа, анкетирование. (Жарков, 2012: 441)

Эмпирическую базу составляют социологические данные и их последующая обработка в ходе социально-педагогической работы с молодежью и подростками. Комплексность с деятельностным подходом в воспитании молодежи на национальных традициях позволила выяснить состояние организационно-педагогической деятельности, где критерием является культурный уровень молодежи, посещающей учреждения культуры. Определить общие и частные характеристики обследуемого объекта в процессе воспитания на национальных традициях удалось в процессе социологического исследования и позволило выявить динамику воспитательного воздействия национальных традиций народов России на организационно-педагогическую деятельность в учреждениях культуры. Анализ педагогической и социально-культурной литературы позволил разработать и применить инновационные культурно-досуговые технологии к процессу воспитательного воздействия национальных традиций на молодежь России. Идеальной средой для формирования духовных и моральных устоев, молодежи и старшеклассников, является развитие национальных традиций через учреждения культуры, где у молодежи формируется устойчивая мотивация к изучению и освоению национальной культуры на основе деятельностного подхода. Анализируя воспитательные функции и развитие общественного самоуправления в народной педагогике, делается вывод о том, что главная задача - сформировать у молодежи нравственное сознание, устойчивое поведение и систему чувств, соответствующих современному образу жизни молодых людей. Все эти цели могут сформировать активную жизненную позицию молодежи в России, а также развитие общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников с использованием деятельностного подхода.

Возрождение этических и педагогических традиций народов, в настоящее время справедливо воспринимается как инновационный феномен. Их приобщение к новым социальным условиям и общественному самоуправлению приводит к педагогическим находкам, порою - к неожиданно продуктивным инновациям. Преемственность поколений обеспечивается воспитанием, которое выступает, как фактор социального развития личности и духовного прогресса народа. Национальные традиции осуществляют связь поколений, на них держится духовно-нравственная жизнь и развитие общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников, деятельностный подход народов. Преемственность от старших к младшим основывается именно на культивации традиций на основе деятельностного подхода. Способы влияния национальной культуры на воспитание молодежи нашли освещение в многочисленных работах педагогов советского периода, чьи заслуги в деле становления образования трудно переоценить.

В Российской Федерации в целом создана правовая база в сфере защиты прав и традиционного образа жизни народов России. Деятельность учреждений культуры по сохранению национальных традиций в настоящее время становится действенным средством сохранения языка и уникальных, самобытных традиций, культурного разнообразия. Вместе с тем, важной составляющей национальных традиций народов России являются самобытные народные коллективы, функционирующие на основе деятельностного подхода. Поэтому задача целенаправленного приобщения общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников возлагается сегодня и на образовательные учреждения, учреждения дополнительного образования, учреждения культуры Российской Федерации. Именно социально-культурные институты - «государственные, общественные образования (центры, комплексы, учреждения и т.д.), имеющие общественную значимость, с четкой организационной структурой, достаточной временной устойчивостью» могут оказать реальную помощь в сохранении и развитии общественного самоуправления в воспитании у молодежи и

старшеклассников истинной народной культуры, национальных традиций, обрядов и обычаев народов России. У коренного народа испокон веков вырабатывался свой, самобытный нравственный уклад, своя духовная культура. Сложилась система общественного самоуправления, обычаев и традиций, облагораживающих жизнь людей. Они проявляются в системе этнических норм, определяющих отношение к природе, и в формировании поэзии, добрых обычаев, норм хорошего тона и правил приличия.

Доказано, что педагогический потенциал и национальные традиции народов России более полно реализуются в условиях развития общественного самоуправления в воспитании молодежи и старшеклассников при обращении к духовному богатству различных культур, национальным традициям, которые, несмотря на имеющиеся отличия, имеют единую педагогическую основу.

Развитие общественного самоуправления и отношение к национальным традициям в воспитании молодежи является одним из условий преемственности исторического опыта народа, сохранения нравственных и этнических основ национального характера у молодежи в учреждениях культуры. Каждый народ в зависимости от исторических условий прошел своеобразный путь развития, что отразилось на психологии, культуре молодежи: письменности, литературе, искусстве, быте, традициях и т.д. Система развития общественного самоуправления молодежи и старшеклассников дает возможность конструирования жизнедеятельности подросткового любительского объединения, создания новых технологий и методик его продуктивной социально-культурной работы.

Развитие общественного самоуправления молодежного любительского объединения способствует повышению эффективности деятельности объединения по адаптации подростков к реалиям социальной действительности. Развивая общественное самоуправление в воспитании молодежи и старшеклассников, в социально-культурной сфере за последние десятилетия, следует отметить, что произошли и позитивные изменения: раскрепостилось сознание молодых людей, возросла

инициатива и самостоятельность в национальных регионах.

Однозначно доказано, что вовлечение молодежи в художественное самодеятельное творчество на национальной основе имеет комплексное значение: содействует общему, художественному, нравственному, эстетическому, физическому, умственному развитию; формирует народный дух, этническое самосознание; способствует действенному овладению родным языком, в целом культурой своего народа, а в отдельных случаях становится основой выбора будущей профессии.

ЛИТЕРАТУРА

Лазарев М.А., Курбатова Н.В. 2013. Педагогическая технология творческого развития студентов. - Инициативы XXI века. № 3: 42-44.

Лазарев М.А. 2013. К вопросу о соотношении философского и образного познания мира. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 2. №. 4: 666-674.

Лазарев М.А. 2012. Формирование художественной культуры будущего учителя. - Инициативы XXI века. № 1: 79-81.

Ласкин А.А. 2014. Педагогические методики в области развития физического воспитания молодежи и школьников. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 3. №. 3: 342-356

Ласкин А.А. 2013. Развитие личностного и экономического мышления у специалистов социально-культурной деятельности и студентов ВУЗов. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 2. №. 4: 559-567.

Ласкин А.А. 2012. Преодоление пассивности и инертности, формирование активности у молодежи в учебно-познавательной деятельности. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 1. №. 4: 799-812.

Подвойский В.П., Кустикова Ю.О. 2014. Предпосылки возникновения социальной индифферентности студентов в ВУЗе. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 3. №. 3: 373-387.

Жарков А.Д. 2015. К 75 летнему юбилею Анатолия Дмитриевича Жаркова. Научно-педагогическая деятельность. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 4. №. 3: 241-404.

Жарков А.Д. 2012. Теория, методика и организация социально-культурной деятельности. Учебник, М.: МГУКИ. 226 с.

Жарков А.Д. 2012. Теоретико-методологические основы культурно-досуговой деятельности: Монография. М: МГУКИ. 480 с.

Получена / Received: 26.06.2015
Принята / Accepted: 14.07.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 461-465

Профессиональное самоопределение современных подростков как компонент их творческой самореализации

М.С. Трубчанинова

Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования Московской области «Чеховский механико-технологический техникум молочной промышленности»
142322, Московская обл., Чеховский район, п. Новый Быт, ул. Новая, д. 4
State educational institution of secondary vocational education in the Moscow Region "Chekhov Mechanics and Technology College Dairy Industry"
Novaya str., 4, Novyy Byt, Chekhov distr., Moscow reg., 142322, Russian

Ключевые слова: самоопределение, личность, подросток, профессиональная деятельность, творчество.
Key words: self-determination, personality, teen, professional activity, creativity.
Резюме: Автор статьи делает попытку анализа профессионального самоопределения подростка, как исследуемый компонент творческой самореализации личности.
Abstract: The author makes an attempt to analyze professional self teenager as the component in the creative self-realization..
[**Trubchaninova M.S.** Professional self-determination of modern teenagers as part of their creative self-realization]

Профессиональное самоопределение само является важнейшим этапом другого процесса творческой самореализации личности. В ходе профессионального самоопределения растущий человек должен вполне осознанно сформировать для себя задачи самореализации в избранной сфере деятельности, учитывая при этом имеющиеся психологические и физиологические ресурсы.

Сущность профессионального самоопределения в контексте проблематики творческой самореализации личности заключается в поиске нахождении личностного смысла в осваиваемой и выполняемой трудовой деятельности.

В отечественной и зарубежной психолого-педагогической науке в целом накоплен богатый опыт в области теории и практики творческой самореализации и ее важнейшего компонента - профессионального самоопределения. Спецификой современных исследований является усиливающееся внимание к творческим аспектам

профессионального самоопределения, к возможностям раскрытия личностного потенциала.

Современные отечественные исследователи рассматривают профессиональное самоопределение как непрерывный процесс поиска смысла в профессиональной деятельности. При таком понимании профессиональное самоопределение - это «процесс чередующихся выборов, каждый из которых рассматривается как важное жизненное событие, определяющее дальнейшие шаги на пути профессионального развития личности» (Поваренков,2000: 12).

Также под профессиональным самоопределением понимается многомерный и многогранный процесс взросления, неразрывно связанный с формированием мировоззрения, как взгляда на мир в целом, как системы убеждений, выражающих отношение человека к миру, его главные ценностные ориентации и системы знаний. Выделяя особую роль юношеского возраста в становлении мировоззрения, ученые подчеркивают, что мировоззренческий поиск включает в себя выбор своего будущего социального положения и способов его достижения.

В психолого-педагогических работах прослеживаются четко обозначенные направления решения проблемы профессионального самоопределения. К методологическому направлению относятся: дифференциально-диагностический, типологический, гуманистический подходы. К структурно-динамическому направлению*:* психодинамический, динамически-аналитический подходы и теории профессионального развития.

Между тем существующие методики оценки профессионального самоопределения из-за изменчивости личностных структур и профессиональных требований недостаточно прогностичны, а человек в реальной жизни не ограничивается открытием только той профессии, для которой он «предназначен». Несмотря на эти ограничения, дифференциально-диагностический подход к исследованию профессионального самоопределения личности, сохранил свои позиции в США и Франции, в Англии, Японии и Германии.

Важнейшей детерминантой профессионального развития

является внутренняя значимость труда, удовлетворенность им. Увеличению удовлетворенности трудом способствует расширение возможностей реализации своих способностей, что обеспечивается профессиональным развитием человека.

В отечественной психологии исследование феномена профессионализации личности проводилось в рамках таких направлений как профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация и профессиональный психологический отбор.

В теоретическом аспекте развитие профессионала рассматривается с позиций ведущих концепций: о социально-биологической сущности человека и соотношении его врождённых и приобретённых качеств; о свойствах личности, формирующих профессиональные способности; о характере и значении свойств высшей нервной деятельности и их проявлений в профессиональной деятельности. Общая идея профессионального самоопределения человека заключается в том, что трудовая деятельность предполагает активацию психических функций и это определяет наличие связей между трудом и психологическим развитием человека.

Так, Ю.П. Поваренков в ходе изучения основных периодов и фаз самоопределения в ходе обучения выделил в качестве основного механизма профессионализации учащихся средних специальных заведений и студентов вузов значение социальной ситуации профессионального развития в двух периодах - учебно-академическом на 1-3 курсах и учебно-профессиональном 4-5 курсы обучения. Они принципиально отличаются друг от друга и приводят к скачкообразному ходу профессионализации студентов.

Формирование личности в учебном процессе - это широкая социокультурная проблема, так как сформированная способность к проектированию и прогнозированию самостоятельного развития становится личностной характеристикой и переносится на решение профессиональных и жизненных проблем.

Профессиональное самоопределение личности в учебном процессе среднего профессионального учебного заведения должно предусматривать формирование у учащихся:

- способностей занимать в обучении активную позицию для развития процессов саморегуляции, с целью обеспечения максимального развития с минимальными затратами;
- позитивного отношения к учебной деятельности и инициирование познавательной активности;
- способностей проектировать, планировать и прогнозировать профессиональное становление, за счет делегирования части функций преподавателя;
- осознанности своих потенциальных возможностей и готовности развивать недостающие профессионально важные качества;
- способностей мобилизовать все свои функциональные возможности для достижения целей развития себя как профессионала.

Фундаментальные научные теории Л.С. Выготского, Б.М. Теплова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева выявляют такие обязательные составляющие профессионального самоопределения, как самостоятельность, саморазвитие на основе положительной мотивации к данному виду деятельности, умение самоорганизовываться, использование актуальных природных задатков и развитых способностей.

С.Л. Рубинштейн считал, что растущая личность выстраивает свой «жизненный путь», отстаивая уникальную индивидуальность, осознанно утверждает личностную позицию в обществе, вступает в межличностные отношения. Следовательно, механизм профессионального самоопределения человек может осуществить на креативном уровне, проявляя универсальность, оригинальность и индивидуальность.

Профессиональное самоопределение, его понятие, принципы, содержание, психолого-педагогические механизмы исследовали Н.Э. Касаткина, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, В.А. Поляков, Н.С. Пряжников, Ю.П. Поваренков, П.А. Шавир и др. Проблему формирования профессионального самоопределения учащихся средних профессиональных учебных заведений и студентов вуза в своих диссертационных исследованиях рассматривали О.А. Волкова, Л.Е. Галаганова, О.С. Коровина, С.Л. Лесникова, Е. С. Мичурина,

Н.Н. Никитина и др.

Работы этих ученых имеют важное теоретическое и практическое значение. В исследованиях выделяются такие свойства профессионального самоопределения, как: объективность, специфичность, сопротивляемость, валентность, удовлетворенность, обобщенность, устойчивость.

В целом, можно заключить, что профессиональное самоопределение, исследуемое как компонент творческой самореализации личности, начинается с выбора профессии, но не заканчивается на этом, поскольку человек в течение жизни сталкивается с непрерывной серией выборов.

Оно является целостным проявлением и неотъемлемой частью жизненного и личностного самоопределения человека. Именно это позволяет рассматривать его как важный компонент творческой самореализации человека в сфере профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Климов Е.А. 2005. Психология профессионального самоопределения. Ростов-на-Дону: Феникс. 304 с.

Маслоу А. 1982. Самореализация. М.: Просвещение. 132 с.

Поваренков Ю.П. 2000. Психология становления профессионала. Ярославль: Изд-во ЯЛТУ. 98 с.

Рубинштейн С.Л. 1973. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика. 424 с.

Темиров Т.В. Педагогические традиции народных мастеров. – Гуманитарное промтранство. Международный альманах. Том 4. № 2: 153-168.

Получена / Received: 18.05.2015
Принята / Accepted: 18.06.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 466-471

Педагогический принцип осознанности - как основа формирования исполнительской культуры народных певцов

А.А. Шибанова

Российский социальный государственный университет
129226, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, д. 4, стр.1
Russian State Social University
Vilgelma Pika str., 4, building 1, Moscow 129226 Russian
e-mail: a.shibanova@mail.ru

Ключевые слова: культура, искусство, обучающийся, педагогика, формирование, развитие, педагогический принцип, осознанность, предслышание, звукоидеал, исполнитель, музыкант.
Key words: culture, art, student, education, formation, development, pedagogical principle, awareness, predslyshanie, zvukoideal, artist, musician.
Резюме: В работе рассказывается о сложности и многогранности процесса обучения народного певца как по структуре, так и по определённой специфике на уровне природы народно-певческого искусства. Раскрыто содержание принципа осознанности, на основе которого должна выстраиваться педагогическая деятельность на отделениях народно-художественного творчества. В среднем разделе говорится о необходимости выработки навыка самоконтроля и наработки звукоидеала, с помощью которых студент самостоятельно может корректировать свои вокальные действия. Отмечено, что процесс самоконтроля и корректировки звучания происходит не только в момент звукообразования. Обучающийся должен уметь заранее предслышать звук, который будет воспроизведён.
Abstract: This paper describes the complexity and diversity of the learning process as a folk singer in structure, and in particular at the level of specificity of the nature of folk art of singing. The content of the principle of awareness, on the basis of which should be built on the teaching activities offices folk art. In the middle section refers to the need to develop self-management skills and achievements zvukoideala by which a student can independently adjust their vocal performances. It is noted that the process of self-correction and sound occurs not only at the time of sound formation. The student should be able to advance predslyshat sound that played.
[Shibanova A.A. Teaching principle of awareness - as the basis for the formation of folk singers performing culture**]**

Процесс подготовки профессионального певца в области народно-певческого искусства сложен и многогранен по своей структуре и имеет определённую специфику не только на уровне профессионального образования в рамках вуза, но и на уровне природы народно-певческого творчества (Линьсян, 2010)

В существующем процессе обучения профессиональному музыкальному искусству существует ряд проблем, одной из которых является фактический разрыв между обучением и воспитанием. А.Н. Якупов, подчёркивает: «Существующая «система» профессионального музыкального образования несет на себе груз общих недостатков, парадоксов и болезней нашего социума. На их почве утвердилась: жесткая унификация содержания и форм подготовки специалистов, отрыв музыкального образования от потребностей и задач общего культурно-эстетического развития населения; нацеленность, прежде всего, на достижение отдельными воспитанниками лауреатского пьедестала; одностороннее внимание к технологии в ущерб многочисленным, в том числе социальным проблемам музыкального искусства, не вписывающимися в унифицированный ряд стереотипных координат содержания музыкального образования» (Якупов, 2003: 133).

Основываясь на позицию исследователей в области народно-певческого исполнительства (Н.К. Мешко, Л.В. Шаминой, В.А Бурлакова, Ж.Д. Кривенко, М.В. Медведева, С.А. Жилинская) и др. можно определить концептуальный подход, позволяющий продуктивно и динамично организовать процесс формирования исполнительской культуры народного певца.

Проанализировав вокально-педагогическую литературу и немного переосмыслив её в народно-певческом контексте, мною был выявлен перечень принципов, основываясь на которых возможно более продуктивно выстроить процесс формирования исполнительской культуры народных певцов.

Педагогический принцип осознанности является основой формирования исполнительской культуры народных певцов.

Принцип осознанности заключает в себе процесс осмысления собственной деятельности. Сознательное отношение к процессу пения, сознательное получение умений и знаний, сознательное оттачивание технического мастерства - залог успеха обучающегося народному пению. Все действия, которые совершает человек в процессе пения, обязательно должны контролироваться не только педагогом, но и самим певцом. Для этого у студента, прежде всего, должны быть развиты навыки слухового самоконтроля. Все задачи по

развитию певческого голоса могут быть успешно решены в том случаи, если студенты научаться сознательно контролировать собственное звучание. Самое главное в процессе обучения, это научить студента слышать и чувствовать себя, тем самым обучающемуся откроются возможности обнаруживать как достоинства, так и недостатки в звучании собственного голоса.

О важности принципа осознанности, который включает в себя процесс выработки навыка сомоконтроля говорила и Н.К. Мешко: «На начальном этапе обучения народному пению главная сложность состоит в том, что певец себя не видит и не слышит со стороны, так как всё происходит внутри организма и он не может себя контролировать. Поэтому, пока обучающийся не закрепил нужные ощущения и навыки самоконтроля, в домашней работе следует использовать тренировочные упражнения. Очень полезно записывать занятия с педагогом на диктофон и закреплять пройденное дома, контролировать себя с помощью записей. Рекомендуется также проверять естественность поведения и артикуляцию перед зеркалом, глядя на себя со стороны и слушая своё звукообразование певец может корректировать певческие действия и закрепить правильные ощущения. Согласно сложившемуся эстетическому вокальному искусству - певческий звук должен быть полётным ярким, звонким, обертонально-насыщенным, объемным и акустически полётным. Это достигается в процессе скоординированной работы всех органов голосообразующего аппарата к которому следует подходить, как к единой целостной системе, тогда вокальная методика будет восприниматься не как набор приёмов для выработки отдельных певческих навыков, а как ключ к запуску в действие целостного певческого механизма, который нужно соответствующим образом настроить. При этом средством целенаправленных действий в организации развития голосовой системы становиться звуковой идеал. Голосообразующая система действий взаимосвязано с другими системами человека, её главные звенья: гортань, органы дыхания и артикуляции находящиеся в постоянном взаимодействии направляемым на получение звукового результат. Любая нескоординированность между звеньями может привезти к нарушению правильного пения и сказывается

на качестве звучания. Управление действий всех этих звеньев осуществляет **головной мозг.** Во время пения **деятельность мозга должна быть направлена на получение запрограммированного идеала.** Головной мозг, сравнивая запрограммированный звукоидеал с реальными звуковыми результатами совершающего действия, определяет последующее поведение певца. Оно либо корректируется, либо прекращается» (Мешко, 1996: 43).

Важно отметить, что процесс самоконтроля и корректировки звучания -происходит не только в момент звукообразования. Когда звук воспроизвёлся певцом - порой уже поздно что-либо корректировать. Корректировать уже свершившееся действие невозможно. Поэтому, очень важным является контролирование себя до момента рождения звука. Прежде чем запеть, певец должен провести массу внутренних действий, что будет предшествовать рождению грамотного вокального звука. Например:

- услышать внутренним слухом интонационную высоту звука, что поможет сформировать нужный внутренний зевок,
- предслышать пока ещё не родившиеся звуковые обертоны, что поможет в определении последующего положения мышц лица (положение нижней челюсти, улыбки и т.д.),
- представить образ, характер звука, что поможет в последующем воспроизведении звука в характере исполняемого произведения,
- необходимо внутренне предслушивание на уровне музыкальной формы исполняемого произведения, а так же художественного образа, соответствующему стилю, жанру и смысловой идее исполняемого произведения.

Приведу пример из педагогической практики: в кружок сольного народного пения ГБОУ ДОД г. Москвы ГБУК ДК "Капотня поступил ученик с отсутствием координации слуха и голоса: обучающийся слышал высоту звуков, но голос его не слушался и не позволял воспроизводить определённую звуковысотность. В процессе разогревания голосового аппарата

и выполнения вокально-технических упражнений, ученик несколько раз «пытался попадать» в 1 ноту, причем он слышал свои ошибки и самостоятельно их корректировал. Спустя время, он научился не предпринимать какие-либо "попытки" попадания в ноту вслух и заставил себя предслышать ноту сначала внутри себя, а затем уже извлекать звуки. Позже , ученик не только научился извлекать звуки путём внутреннего предслышания, но и значительно сократил временную разницу между процессом предслышания звука и его реальным воспроизведением.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что одним из основополагающих моментов в вокальном творчестве, является умение предслышать заранее свои действия, скорректировать их внутри себя и воспроизвести уже качественный продукт осознанного действия.

Принцип осознанности включает в себя так же осознанное исполнение вокального произведения. Зачастую, в педагогической практике приходится сталкиваться с «запетостью» репертуара студентами. В процессе разучивания смысловая составляющая песни волнует певца, он эмоционально откликается на содержание песни, но, чем чаще исполняется произведение, тем чаще мы встречаемся с «притуплением» эмоций, и концертное выступление порой напоминает лишь формальное преодолевание технических трудностей. Во избежание этого необходимо помнить: каждый раз, исполняя произведение, певец должен соблюдать принцип «здесь и сейчас» и **осознанно** находиться в настоящем моменте времени. Во время исполнения произведения певец должен переживать эмоции, согласно смыслу произведения. Все мысли и переживания должны быть направлены в область идейно-образного содержания произведения и подчиняться разуму исполнителя. Именно это позволит зрителю стать свидетелем осознанного исполнительства, а не "пустого" пропевания музыкального материала.

Таким образом, учитывая вышеперечисленные факты, можно сделать вывод: педагогический принцип *осознанности*

позволяют правильно выстроить процесс формирования исполнительской культуры народных певцов, а так же способствует осознанному и самостоятельному решению вокально-технических проблем, что позволяет обучающему, после окончания учебного заведения, продолжать самообразование и работать в педагогической области. Если студент, в процессе обучения, научился осознанно выполнять свои действия в вокальном творчестве, а так же самостоятельно корректировать их, то он без особого труда сможет научить этому и последующее поколения обучающихся народному пения, а так же сможет продолжать своё вокальное самообразование.

ЛИТЕРАТУРА

Бутяева С.Д. 2012. Технология формирования исполнительской культуры школьного хорового коллектива. - Материалы IV Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий форум» 15 февраля-31 марта 2012 г.

Мешко Н.К. 1996. Искусство народного пения: Практическое руководство и методика обучения искусству народного пения. Ч.1. М.: НОУ «Луч». с. 43.

Линьсян У. 2010. Развитие исполнительской культуры студентов-вокалистов в вузе: Автореферат дисс., канд. пед. Наук. М.: МГУКИ. 24 с.

Якупов, А.Н. 2003. Музыкальная коммуникация. Вопросы теории и практики управления. Москва - Новосибирск: Глобус. 325 с.

Получена / Received: 24.05.2015
Принята / Accepted: 30.06.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 472-482

Роль профессионального самосознания в сохранении и укреплении психологического здоровья специалиста в области социальной деятельности

К.В. Бакланов

Московский Городской Педагогический университет,
129226, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, Москва
Moscow City Pedagogical Univercity
2-nd Selskohoziastvennaya str., 4, Moscow, 129226, Russia

Ключевые слова: психологическое здоровье, профессиональное самосознание, социальная деятельность, самопознание, самоотношение, саморегуляция, «Я-концепция», инновационные технологии**.**
Key words: psychological health, professional identity, social activities, self-knowledge, self-attitude, self-control, "self-concept" innovative technologies.
Резюме: В статье проанализирована взаимосвязь психологического здоровья специалиста в области социальной деятельности с уровнем развития его профессионального самосознания, рассмотрены этапы и особенности формирования профессионального самосознания у студентов вуза, а также современные методы его.
Abstract: The article analyzes the relationship of mental health specialist in the field of social work with the level of development of the professional identity, the stages and features of formation of professional consciousness of students of the university, as well as modern methods.
[Baklanov K.V. The role of professional consciousness in the preservation and strengthening of the mental health professional in the field of social work**]**

Социальная деятельность, основу которой составляет взаимодействие с другими людьми, характеризуется как эмоционально напряженная, стрессогенная, требующая большой энергетической отдачи от работника. При недостаточной сформированности профессиональных компетенций и профессионально важных качеств личности специалиста в области социальной деятельности, может возникать серьезная угроза его психологическому здоровью, способная привести к профессиональной деформации, эмоциональному выгоранию, стагнации профессионального развития и невротизации личности.

В ряде исследований отмечается, что важными факторами сохранения и укрепления психологического здоровья

специалиста являются самоидентичность и сформированность «Я-концепции», являющиеся, в свою очередь, продуктами самосознания. Таким образом, формирование профессионального самосознания в процессе профессиональной подготовки можно рассматривать как один из путей укрепления психологического здоровья специалиста в области социальной деятельности.

В условиях современного образовательного пространства качество образования рассматривается во взаимосвязи с такими категориями как саморазвитие, самореализация, социальное благополучие, психическое и психологическое здоровье, жизнестойкость и защищенность личности (Романова, Абушкин, 2014: 17).

Определенное превалирование компетентностного подхода в современном профессиональном образовании отнюдь не означает отказа от идеи гуманизации образования и его личностно-ориентированной направленности в процессе профессиональной подготовки. И хотя сформированность системы профессиональных компетенций, безусловно, повышает адаптационный потенциал специалиста и определяет в значительной степени его защищенность и конкурентоспособность в условиях современного рынка труда, необходимость сохранения и укрепления психологического здоровья обусловливают направленность процесса профессиональной подготовки на самопознание, саморазвитие будущего специалиста, его дальнейшее самосовершенствование и самореализацию в профессии (Бакланов, 2007).

Профессиональное самосознание развивается в процессе профессиональной деятельности, однако понятие «профессиональная деятельность» нередко трактуется как непосредственное решение работником своих профессиональных задач. В контексте данной статьи под профессиональной деятельностью мы понимаем не только профессиональную социальную деятельность, но и любую другую деятельность, так или иначе связанную с различными аспектами профессиональной деятельности и влияющую на ее успешность. К таковой, на наш взгляд, может быть отнесена и деятельность, направленная на развитие профессионального

самосознания (Бакланов, 1998: 59).

В исследованиях по педагогике и психологии высшей школы отмечается, что трудности в формировании профессионально важных качеств личности в процессе обучения в вузе обусловлены объективно существующими противоречиями между характером профессиональной деятельности и осуществляемой в вузе учебной, определенной инертностью профессионального образования, отсутствием четкого согласования особенностей преподавания дисциплин с задачами практической деятельности (Бакланова, 1997: 222-223). Преодоление указанных трудностей требует разработки «опережающих» образовательных программ, достижения максимальной профессионализации процесса подготовки.

Следовательно, одним из ключевых моментов, определяющих формирование профессионального самосознания специалиста в области социальной деятельности, является использование в процессе профессиональной подготовки содержания, форм, методов обучения, приближающих учебную деятельность к реальной профессиональной деятельности, особенно в условиях сокращения видов и объема практики у студентов бакалавриата.

Всякая деятельность требует наличия мотива, побуждающего к ее осуществлению. От наличия устойчивой личностной мотивации будущего специалиста в области социальной деятельности во многом зависит эффективность его профессиональной подготовки и дальнейшего профессионального развития. В этой связи процесс профилированного преподавания наряду с формированием системы профессиональных компетенций, должен способствовать более полному осознанию будущими специалистами сущности профессиональной деятельности, ее цели и задач и, таким образом, формированию их профессиональной направленности, профессиональной мотивации, интереса к проблеме профессионального самосознания личности, познанию своих профессионально важных свойств и качеств личности, развитию потребности в профессиональном росте.

Самосознание, как психологический феномен, по С.Л.

Рубинштейну, представляет собой процесс, протекающий на протяжении всей жизни человека, вбирающий в себя весь ее жизненный опыт, переживания впечатления, особую «внутреннюю» деятельность (Рубинштейн, 1989). Кроме того, профессиональное самосознание может быть рассмотрено как интегральное качество личности. Опираясь на данные положения, мы считаем необходимым не только формировать самосознание специалиста в области социальной деятельности в рамках профессионально-психологической подготовки, но и предоставить ему своего рода инструмент, набор теоретических знаний и практических умений и навыков, необходимых для дальнейшего развития профессионального самосознания, профессионального роста и самосовершенствования.

Система профессиональных компетенций, необходимых для формирования профессионального самосознания специалиста в области социальной деятельности, определяется спецификой его профессии и включает ряд компетенций, необходимых для выполнения педагогической, организаторской, коммуникативной, художественно-творческой и др. деятельности, а также знание им профессиональных целей, задач, гуманистической сущности профессиональной деятельности, профессионально важных качеств личности.

Особое значение для формирования основ профессионального самосознания специалиста в области социальной деятельности приобретают знания теоретических основ самосознания, а владение умениями и навыками самопознания, самооценки и саморегуляции в различных ситуациях профессиональной деятельности непосредственно обеспечивают сохранение психологического здоровья.

Указанное методологическое положение С.Л.Рубинштейна позволяет выявить еще одно важное психолого-педагогическое условие формирования профессионального самосознания будущего специалиста. Оно связано с положительными эмоциями по поводу успешной деятельности. Создание ситуации успеха способствует формированию чувства уверенности с своих силах, повышает самооценку, обеспечивает всё более полную самореализацию личности, ибо «ничто так не способствует успеху как

уверенность в нем, и ничто так не предвещает неудачу, как заведомое ее ожидание». Р. Бернс в своей работе «Развитие Я-концепции и воспитание» подчеркивает большие «возможности положительного воздействия эмоциональных переживаний в воспитательно-образовательном процессе». В этой связи он указывает, что содержание позитивной «Я - концепции» многие исследователи определяют следующими тремя факторами: «твердой убежденностью в импонировании другим людям, уверенностью в способности к тому или иному виду деятельности, чувством собственной значимости» (Бернс, 1986).

В этой связи важное значение для формирования профессионального самосознания будущих специалистов в области социальной деятельности приобретает создание ситуации успеха, положительных эмоциональных переживаний в учебно-воспитательном процессе, использование потенциала самостоятельной творческой и поисковой деятельности с опорой на возможности современных мультимедийных средств.

Рассмотрение самосознания как интегрального качества личности, представляющего собой синтез профессионально важных качеств, выявление этих качеств на основе требований, предъявляемых профессиональной деятельностью, обусловливают необходимость их целенаправленного формирования в течение всего процесса профессиональной подготовки и всеми дисциплинами. Это условие предъявляет высокие требования к согласованию содержания дисциплин общенаучного и профессионального цикла, обеспечению преемственности и последовательности в раскрытии их содержания, взаимосвязи и взаимодополнения различных модулей дисциплин образовательной программы.

Поскольку степень развития самосознания характеризуется «Я - концепцией» - совокупностью представлений и знаний личности о себе - это означает, что одним из путей формирования самосознания может быть получение человеком как можно большей информации о себе, выявление им своих свойств и качеств личности, которых он не осознавал прежде.

На формирование самосознания значительное влияние оказывают также отношения с другими людьми, их характер,

интенсивность общения, воздействующие, в основном, через механизм построения образа «обобщенного другого». Таким образом, общение следует рассматривать как один из факторов расширения и углубления самосознания; в связи с этим необходима организация учебно-профессиональных ситуаций и специальное обучение основам профессионального общения.

Поскольку самосознание обладает определенной психологической структурой (самопознание, самоотношение, саморегуляция), компоненты которой взаимосвязаны, то формирование первого компонента (самопознание), является необходимым условием формирования последующих. Таким образом,

процесс формирования профессионального самосознания специалиста в области социальной деятельности, включает три этапа, каждый из которых направлен на формирование соответствующего компонента его структуры.

Последовательное прохождение всех трех этапов в процессе профессиональной подготовки отражает процесс формирования самосознания: от самопознания - к самоотношению и затем - к саморегуляции, являющейся высшим компонентом его структуры и играющей ключевую роль в сохранении психологического здоровья в условиях напряженной профессиональной деятельности.

Задачей первого этапа является формирование у студентов умений само- познания и адекватного представления о своих профессионально важных свойствах и качествах личности. Решение этой задачи приходится, в основном, на первый и второй год обучения, и прежде всего - на курс психологии.

Содержание второго этапа определяется его основой задачей - формирования у студентов адекватной самооценки и положительного самоотношения. Второй этап включает овладение студентами умениями и навыками профессионального общения: умением речевого выступления, умением выбирать на основе самоанализа и анализа профессиональной ситуации оптимальный способ взаимодействия с людьми в организуемом микросоциуме (в том числе, с представителями других профессий социальной сферы и

коллегами); умением находить и разрешать противоречия в профессиональной деятельности и др.

Третий этап формирования профессионального самосознания, приходящийся на выпускной курс у бакалавров, посвящен формированию умений и навыков саморегуляции, целенаправленного руководства собственным поведением в конкретных ситуациях профессиональной деятельности, а также планированию и реализации дальнейшего самосовершенствования в профессии.

Для оценки эффективности формирования профессионального самосознания как в процессе профессиональной подготовки, так и у работающих специалистов, важное значение приобретает вопрос о критериях его сформированности. При определении критериев сформированности профессионального самосознания мы опираемся на ряд работ, авторы которых определяют и обосновывают соответствующие критерии применительно к своим исследовательским задачам.

Исследуя формирование профессионального самосознания в связи с задачей формирования профессионального мастерства специалиста культуры, Н.К. Бакланова в качестве критериев профессионального самосознания выделяет: способность дифференцировать профессиональные затруднения; адекватность профессиональной самооценки; постановку конкретных задач профессионального самосовершенствования (Бакланова, 2003).

В.В. Бахарев, рассматривая профессиональное самосознание как комплекс интегративных качеств личности, который выражает работоспособность и трудолюбие, контактность, способность расположить к себе, познавательную активность, профессиональную просвещенность, выделяет в качестве критериев сформированности профессионального самосознания следующие:

- критерий направленности - наличие обоснованных мотивов выбора профессии;
- критерий информационной подготовленности - представление о сути самосознания, понимание динамики

развития своих личностных качеств, информированность о требованиях профессии к индивидуальным личностным качествам;

- деятельностный критерий - увлеченность процессом труда, склонность влиянию на окружающую среду, инициативность, положительное отношение профессии, умение сопоставить свои качества, особенности и возможности (Бахарев, 1995).

Опираясь на данные исследования и понимание профессионального самосознания как процесса, «внутренней» деятельности и интегрального качества личности, критериями сформированности профессионального самосознания мы определяем степень сформированности его основных показателей (мотивационно-ценностных и когнитивно-операциональных). К мотивационно-ценностным показателям относятся: сформированность профессиональных мотивов, интерес к профессии, принятие профессиональных целей и задач, наличие основ профессиональной духовности (понимание гуманистической сущности своей профессии, принятие духовных ценностей добра, милосердия, справедливости).

К когнитивно-операциональными показателями относятся: знание целей, задач, гуманистической сущности профессиональной деятельности профессионально важных качеств личности специалиста в области социальной деятельности, знание основ психологии самосознания, его структуры и содержания, методов самопознания, самооценки, саморегуляции; знание основ психологии профессионального общения, умение анализировать себя в профессиональной деятельности, умение адекватно оценивать свои профессионально важные качества и возможности как специалиста, умение регулировать свое эмоциональное состояние и поведение в трудных профессиональных ситуациях.

Применение рассмотренных критериев в анализе процесса профессиональной подготовки бакалавров позволит, на наш взгляд, достаточно точно и дифференцировано оценить особенности и недостатки в формировании их профессионального самосознания. Данные критерии могут быть

использованы и в изучении особенностей профессионального самосознания на послевузовском этапе профессиональной подготовки, в системе повышения квалификации специалистов социальной сферы.

Следует отметить ряд трудностей, с которыми сталкивается сегодня процесс формирования профессионального самосознания специалиста в области социальной деятельности. Во-первых, это отчетливо проявляющаяся тенденция к социальному инфантилизму у современной молодежи, что приводит к формированию упрощенного восприятия окружающего мира, к сужению пространства бытия личности, а следовательно - к сужению и упрощению самосознания. Во-вторых, широкое распространение так называемого «клипового мышления», характеризующегося высокой степенью дискретности, препятствует осознанию целостности и достижению внутреннего единства личности, ослабляет субъектность специалиста и приводит к фрагментарному восприятию им задач профессиональной деятельности. В-третьих, специфические условия последних лет, связанные с доступом молодежи к высшему профессиональному образованию, часто приводят к случайному выбору профессии и соответствующего вуза, что препятствует, а зачастую делает невозможным формирование устойчивых профессиональных мотивов, осознание цели и задач профессиональной деятельности и является барьером на пути формирования профессионального самосознания. В-четвертых, меркантилизация и конкурентность социальных отношений, распространение социального эгоизма существенно препятствуют осознанию гуманистических ценностей и задач социальной деятельности, формированию духовной составляющей профессионального самосознания специалиста.

Интересно отметить, что указанные трудности сами по себе могут быть рассмотрены и как потенциальные угрозы психологическому здоровью развивающейся личности. Таким образом, прослеживается и подтверждается взаимосвязь между сформированностью профессионального самосознания специалиста и его психологическим здоровьем.

К.В. Бакланов / K.V. Baklanov

Формирование профессионального самосознания в процессе психологической подготовки студентов опирается на современные инновационные технологии:

- информационно-коммуникационные, технологии компетентностного обучения, игровые технологии с использованием тренингов, ролевых, деловых и других видов игр, технологии модульного обучения, авторские технологии, включающие презентации, фильмы, интерактивные программы, групповые дискуссии, мозговой штурм, кейс - технологии и др.

Значительным потенциалом в формировании профессионального самосознания обладают разработанные и проводимые для студентов циклы тренингов: «Искусство управления собой», «Коммуникативная компетентность как основа психологической безопасности педагога», «Мастерство педагога в предупреждении и разрешении конфликтов».

Использование инновационных технологий в процессе обучения в вузе, в том числе авторских, как показали результаты проведенных исследований (Бакланова, 2007; 2012), способствует положительной динамике формирования профессиональных компетенций и профессионально важных качеств будущего педагога, в том числе определяющих профессиональное мастерство - профессиональной направленности, профессионального творческого мышления и профессионального самосознания (Бакланова, 2013: 42-43). Профессиональное самосознание личности неотделимо от самосознания в целом, обобщающего личностный опыт, не связанный с профессией. Однако компетенции, сформированные в области профессионального самосознания, умения и навыки самопознания, самооценки в профессиональной деятельности переносятся субъектом и в другие сферы жизнедеятельности, что способствует повышению общего психологического потенциала личности, укреплению ее субъектности и психологического здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

Бакланов К.В. 2007. Психологическая служба в педагогическом вузе: опыт практической деятельности. М.: ПБГ.

Бакланов К.В. 1998. Формирование самосознания социального педагога в

процессе профессиональной подготовки. Дисс…канд. пед.наук. - М.

Бакланова Н.К. 2003. Профессиональное мастерство специалиста культуры. М.: МГУКИ.

Бакланова Н.К. 2013.Формирование профессионального мастерства педагога в условиях модернизации образования. - Среднее профессиональное образование. №2: 42-43.

Бахарев В.В.1995. Воспитание профессионального самосознания старшеклассников в современных условиях: Дис. … канд.пед.наук. Челябинск.

Бернс Р. 1986. Я-концепция и воспитание. М.: Прогресс.

Профессиональное мастерство и успешность деятельности специалиста

Романова Е.С., Абушкин Б.М. 2014. Успешная социализация как необходимое условие формирования психологического здоровья школьников. - Психическое здоровье школьников в условиях московского мегаполиса. Материалы междунар. науч.-практ. конф. М.

Рубинштейн С.Л.1989. Самосознание личности и ее жизненный путь. - Основы общей психологии: в 2-х т. Т.II. М.: Педагогика.

Получена / Received: 19.02.2015
Принята / Accepted: 17.06.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 483-493

Психологическое здоровье как показатель профессионального мастерства специалиста социальной сферы

Н.К. Бакланова

Московский Городской Педагогический университет,
129226, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, Москва
Moscow City Pedagogical Univercity
Second Selskohoziastvennaya str., 4, Moscow, 129226, Russia

Ключевые слова: психологическое здоровье, профессиональная деформация, «эмоциональное выгорание», профессиональное мастерство, профессионально важные качества**.**
Key words: psychological health, professional deformation, emotional burnout, professional workmanship, professionally important character traits.
Резюме: Излагаются причины, проявления, пути преодоления психологического нездоровья личности специалиста социальной сферы. С позиций рассмотрения профессионального мастерства как системы, деятельности и интегрального качества личности выявлены профессионально важные качества социального педагога. Обосновывается понимание его психологического здоровья как показателя профессионального мастерства.
Abstract: The article describes reasons, manifestations and ways of overcoming psychological indisposition of a specialist in the social sphere. The most important character traits in terms of the chosen profession are revealed based on the consideration of professional workmanship as a system, an integrative quality and an activity. Psychological health is presented as an indicator of professional workmanship.
[Baklanova N.K. Psychological health as an indicator of professional skill of experts of social sphere**]**

В иссследованиях, посвященных проблеме здоровья и здоровьесбережения, выделяют три уровня рассмотрения здоровья: биологический, психологический и социальный.

Под биологическим (физическим) здоровьем понимается здоровье, связанное с организмом человека, уровнем развития и функционирования его органов и систем.

Социальное здоровье определяется влиянием на человека социума, общества, в котором он живет, его системой ценностей, духовностью человека, системой межличностных отношений, в которые он включен.

В определении понятий психического и

психологического здоровья нет однозначного единства. Что касается психологического здоровья, то отдельные авторы отождествляют его с психическим (Марков, 2001). Другие - считают его одним из аспектов психического здоровья (Секач, 2005). Не разделяются психическое и психологическое здоровье в Словаре практического психолога. (Сост. С.Ю. Головин. Минск, 1997: 175): «Здоровье психическое – состояние душевного благополучия, характерное отсутствием болезненных психических проявлений и обеспечивающее адекватную условиям действительности регуляцию поведения и деятельности».

Определяя понятия психическое и психологическое здоровье, не противопоставляя их, мы разделяем позицию авторов Практической психологии образования под ред. И.В. Дубровиной (1997: 39-40): Если термин «психическое здоровье» относится прежде всего к психическим процессам и механизмам, то «психологическое здоровье» относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшим проявлением человеческого духа и позволяет выделить психологический аспект проблемы психического здоровья в отличие от медицинского, социологического, философского и др.

Проведенные в Институте психологии, социологии и социальных отношений исследования показывают, что одними из центральных психологических категорий, с опорой на которые можно эффективно строить психологическую работу в школе, являются понятия «психическое здоровье» и «психологическое здоровье» (Романова, Абушкин, 2014: 17).

Понимание важного значения психологического здоровья, его формирования, поддержания и сохранения и неоднозначность определений понятия «психологическое здоровье» обусловливает необходимость системного целостного подхода к здоровью предполагающего тесную взаимосвязь и взаимовлияние биологического (физического), психического, психологического и социального здоровья.

Социально-педагогическая деятельность специалиста социальной сферы: научно - исследовательская, научно-методическая, воспитательная, культурно-просветительная,

организаторская, коррекционно-развивающая и др. связана с работой с людьми и относится к профессиям типа человек - человек.

Общение, постоянные контакты с людьми разных возрастов, испытывающих определенные жизненные трудности, нуждающимися в социальной и психологической поддержке и защите, находящимися в состоянии пессимизма, агрессии, делает деятельность специалиста социальной сферы эмоционально напряженной. Высокая стрессогенность и эмоциональная напряженность профессиональной деятельности обусловливают актуальность проблемы сохранения здоровья специалистов социальной сферы – социальных педагогов, социальных работников.

В профессиональной деятельности социального педагога значительное место занимают задачи, связанные со здоровьесбережением, - участие в создании психологически комфортной и безопасной образовательной среды в учреждении; использование здоровьесберегающих технологий в профессиональной деятельности; обеспечение охраны жизни и здоровья детей в образовательном процессе.

Организация здоровьесберегающей среды – среды благоприятной для жизнедеятельности человека и условий, обеспечивающих сохранение и укрепление его здоровья, - является профессиональной задачей деятельности социального педагога. (Бакланова, 2013: 153).

Успешность профессиональной деятельности наряду с профессиональной подготовленностью требует хорошего здоровья и является условием его сохранения. Сохранить здоровье педагогов - значит сохранить и здоровье детей.

В этой связи социальному педагогу необходимо не только владение компетенциями, связанными с сохранением здоровья, но и ценностное отношение к собственному здоровью, эмоционально-волевые качества личности, обеспечивающие саморегуляцию и управление собой в напряженных ситуациях, преодоление трудностей в профессиональной деятельности.

Проведенное с целью выявления представлений о здоровье анкетирование будущих социальных педагогов - студентов - бакалавров 4 курса показало, что подавляющее

большинство в понимании здоровья опираются на его физический компонент. Они считают, что человек здоров, когда он не болеет.

Работающие специалисты социальной сферы (студенты - магистранты) в ответах на вопросы анкеты указали наряду с компонентами физического здоровья и компоненты социального здоровья - положительный социально-психологический климат в коллективе, межличностные отношения.

В меньшей степени в их ответах нашло отражение психологическое здоровье и его составляющие. Между тем системный, целостный подход к здоровью предполагающий тесную взаимосвязь и взаимовлияние биологического (физического), психического, психологического и социального здоровья, обусловливает необходимость понимания важного значения психологического здоровья, его формирования, поддержания и сохранения.

Проведенные анкетирование, беседы показали, что и будущие и уже работающие социальные педагоги не осознают в должной мере и не придают значения проблеме собственного здоровья. Имеет место низкий уровень мотивации на сохранение своего здоровья. Полученные результаты подтвердили вывод о том, что несмотря на активизацию этой работы, «в нашем обществе не сформирована культура сбережения здоровья.» (Бакланова, 2013: 153).

Понятие «культура» не имеет однозначного определения. Известно более двухсот определений этого понятия. Культура понимается как совокупность ценностей, специфический способ деятельности и как изменение самого человека. К явлениям культуры относят способы и результаты преобразовательной деятельности, направленной на совершенствование, преобразование природы для удовлетворения интересов и потребностей человека и на преобразование человеком самого себя. Именно это преобразование человеком самого себя мы имеем в виду, когда говорим о культуре здоровья.

И.В. Дубровина пишет: «Психологическое здоровье - это психологическое свойство развитой личности. Развитие психологического здоровья связано с понятием «духовное становление личности»… Результатом духовного развития

является психологическая культура личности, которая и обеспечивает психологическое здоровье» (Дубровина, 2015: 6).

В настоящее время отсутствует целостная система формирования культуры здоровья, последовательная система обучения здоровью. Человек получает информацию из разных источников (СМИ, лечебные учреждения, семья). Однако она часто отрывочна и противоречива (Смиров, 2005). Система обучения здоровью в качестве необходимого условиям сохранения и укрепления психологического здоровья должна формировать психологическую грамотность, повышение психологической культуры через психологическое просвещение и образование (Дубровина, 2014: 12).

Психологическое здоровье специалиста социальной сферы во многом определяется его эмоционально – волевым проявлением в профессиональной деятельности.

Переживания личностью неудовлетворенности профессиональным выбором и профессиональной деятельностью, состояние тревоги, неуверенности вызывают эмоциональную напряженность в межличностных отношениях людей, являются причиной психологического дискомфорта, профессионального нездоровья человека: профессиональной деформации, «эмоционального выгорания» и отрицательно сказываются на здоровье.

В настоящее время к наиболее важным факторам, существенно отражающимся на личности социального педагога и его поведении, относят: социальный статус субъекта и его деятельности; содержание и саму профессиональную деятельность; работу с человеком, группой; степень эмоционально-волевого проявления специалиста в профессиональной деятельности и др. (Подвойский,1998).

Профессиональная деформация обнаруживается в негативных социально-психологических проявлениях личности: черствости, ненависти к людям, нетерпимости к мнению коллег, отличному от собственного, безразличии, отсутствии милосердия и гуманности, жестокости, непринятии нового, низкой профессиональной компетентности и др. Причиной профессиональной деформации педагога являются стереотипы поведения, мышления, возникающие в результате

повторяемости учебного материала, выработанные в процессе работы привычки поведения, способы действия, применяемые без оценки ситуации.

«Эмоциональное выгорание» проявляется как эмоциональная сухость, экономия эмоций, личностная отстраненность, игнорирование индивидуальных особенностей учащихся, потеря интереса к ребенку.

Основными факторами, влияющими на формирование синдрома «эмоционального выгорания», названы: организационный уровень, включающий вопросы оптимизации обстановки на работе, улучшение условий труда; межличностный уровень, заключающийся в оптимизации взаимоотношений с коллегами, клиентами, членами семьи и индивидуальный уровень, подразумевающий выработку адаптивных форм поведения личности (Чутко, 2010: 60).

В выполненной под нашим руководством бакалаврской работе Соколовой О.В. («Психолого-педагогические условия профилактики эмоционального выгорания социального педагога», 2015) для определения ведущих причин эмоционального выгорания были проведены беседы с социальными педагогами. В опытно-экспериментальной работе принимали участие социальные педагоги, работающие на базе региональной молодежной общественной организации «Молодежь за трезвую столицу», Центра психолого-медико-социального сопровождения «Взаимодействие», Центра психолого-медико-социального сопровождения «Росток», Центра социально-трудовой адаптации и профориентации «Гагаринский», окружного центра психолого–медико–социального сопровождения.

По результатам бесед был выявлен перечень причин, наиболее существенно влияющих на формирование синдрома эмоционального выгорания у социальных педагогов. Так, 59 % опрошенных отметили, что вкладывают в работу большое количество личностных ресурсов при недостаточности признания и положительной оценки результатов своей работы. 46 % педагогов испытывают напряженность в работе ввиду профессиональных конфликтов и излишней критики, а также отсутствия поддержки коллег. 40% жаловались на слишком

жесткие сроки выполнения работы и большое количество отчетов. 35% опрошенных отметили нехватку на работе возможностей дальнейшего самосовершенствования и самообразования

В этой связи профилактика эмоционального выгорания социальных педагогов может включать в себя два основных направления: оптимизацию организационных условий труда педагога и формирование его профессионально важных и личностных качеств, актуализацию личностных ресурсов.

Упорядочивание рабочего времени социального педагога, четкий режим труда, питания и отдыха, экономия физических и психических сил и таким образом, создание возможностей для творческого профессионального и духовного развития личности обеспечивают преодоление профессиональной усталости и «синдрома выгорания», делают труд специалиста социальной сферы более рациональным, действенным.

Оптимизация условий труда предполагает совместную заинтересованную работу администрации, всех отдельных структур и служб организации (психологической, воспитательной, методической служб, профсоюзного комитета, службы охраны труда и др.) Только совместная работа может гарантировать устойчивый положительный результат.

Второе направление, связанное с активностью самого социального педагога, формированием соответствующих знаний, умений и навыков и профессионально важных и личностных качеств, включает информирование педагогов о причинах и признаках эмоционального выгорания; знакомство с методами и приемами сохранения работоспособности, профессионального здоровья; повышение значимости педагогической профессии, которое будет способствовать удовлетворению потребности в признании, самоутверждении и самовыражении социального педагога; обучение педагогов приемам и методам саморегуляции, управления эмоциональным состоянием и профилактики стрессов и выгорания (релаксация, психорегулирующая тренировка, социально-педагогические и психологические тренинги с использованием психосинтеза, арттерапии и др.).

В соответствии с разработанной нами концепцией

профессионального мастерства специалиста социальной сферы системный, целостный, индивидуально-творческий подход к профессиональному мастерству позволил рассмотреть его как целостную систему, качественный уровень профессиональной деятельности, интегральное качество личности, синтез профессионализма, творчества и духовности (Бакланова, 2012: 7).

Как система профессиональное мастерство представляет собой единство находящихся в диалектической взаимосвязи трех подсистем: технологической, подсистемы отношений и духовно-личностной (Азаров, 1995).

Применительно к проблеме психологического здоровья технологическая подсистема включает факторы, влияющие на здоровье: режим труда, питания и отдыха, самообразование и творческое развитие, необходимые для преодоления профессиональной усталости, профессионального выгорания а также формирование профессионально важных качеств, усвоение умений и навыков здоровья.

Социально-психологическая подсистема (подсистема отношений) связана с отношениями личности к себе, своей жизни, профессии, коллегам по работе. Ценностное отношение к здоровью, социальный оптимизм, профессиональная направленность как интерес и любовь к своей профессии, которая приносит радость, способствуют сохранению и поддержанию психологического здоровья. Компетентность в общении, развитые умения и навыки общения, положительные межличностные отношения, благоприятный социально-психологический климат в коллективе также способствуют психической устойчивости личности, во многом определяют сохранение и поддержание психологического здоровья.

Духовно-личностная подсистема профессионального мастерства, неразрывно связанная с двумя предыдущими подсистемами, включает профессионально важные и личностные качества социального педагога: здоровье (биологическое, психическое и психологическое, социальное), развитые эмоционально-волевые качества, духовно-творческие качества, интеллект, творческое и критическое мышление, развитое самосознание и др.

Мастерство как деятельность определяется критериями целенаправленности, индивидуально-творческого характера и оптимальности. Все эти критерии предполагают наличие составляющих психологического здоровья. Целенаправленность как постановка и достижение цели деятельности требует наличия волевых качеств. Индивидуально-творческий характер деятельности мастера предполагает развитие творческого мышления, обеспечивающего наряду с нестандартным, новым и оригинальным решением профессиональных задач выбор способов поведения, отвечающих здоровому образу жизни, и критическое отношение, противостояние негативному влиянию в этом плане средств массовой информации, рекламы, отдельных личностей. Критерий оптимальности профессионального мастерства в выборе средств прямо связан с сохранением физических и психических сил.

Как интегральное качество личности профессиональное мастерство включает совокупность следующих компонентов:

профессиональные знания, умения, навыки (в том числе сохранения и поддержания здоровья), профессиональная направленность, профессиональное мышление, профессиональное самосознание, профессиональные способности, профессионально важные качества (коммуникативные, познавательные, эмоционо-волевые, эстетические), духовно-творческие качества (духовный потенциал личности -– система ценностей, духовные идеалы, потребность в информации, знаниях, творчестве, общении); общие творческие качества - оригинальность видения, творческое мышление, уверенность в себе, смелость, общую культуру, эрудицию.

Наряду с выше изложенными определениями понятия «психологическое здоровье» Марков В.В., Секач М.Ф. определяют его через психическую устойчивость личности и ее составляющие. К этим составляющим они относят: эмоциональную саморегуляцию как умение личности управлять своим эмоциональным состоянием, развитые волевые качества необходимые для преодоления препятствий, умения и навыки общения, межличностного взаимодействия, развитый интеллект и критическое мышление, необходимые для принятия решений

относительно выбора здорового поведения и противостояния негативному влиянию, активность личности, появляющуюся в творческой деятельности, общении, волевых поступках, и развитое самосознание, обеспечивающее самопознание, способность к самооценке, позволяющей адекватно оценивать свои положительные и отрицательные стороны и обеспечивать необходимую саморегуляцию. (Бакланова, Бакланов, 2000).

Как видим, составляющими психологического здоровья как психологического свойства личности являются компоненты профессионального мастерства. Таким образом, психологическое здоровье можно считать одним из показателей профессионального мастерства педагога.

Системообразующими компонентами профессионального мастерства как интегрального качества личности являются профессиональная направленность личности, ее творческое мышление и развитое самосознание (Бакланова, 2003).

При этом применительно к проблеме психологического здоровья направленность как система ценностей личности включает ценностное отношение к здоровью.

Развитое творческое мышление, интеллектуальные качества необходимы для критического отношения к негативным влияниям в плане здоровья.

Особо важным является профессиональное самосознание социального педагога. Развитое самосознание, обеспечивая адекватную самооценку, открывает возможности саморегуляции (в том числе эмоционального состояния) личности. Условиями формирования профессионального самосознания социального педагога наряду с направленностью профессиональной подготовки на его формирование являются формирование гармонии общечеловеческих, профессиональных и личностных ценностей педагога, создание ситуаций успеха в учебно-воспитательном процессе, способствующих повышению самооценки, обучение профессиональному общению, обеспечивающему представление личности о себе (Бакланов, 1998: 60-63).

Таким образом, наличие указанных компонентов психологического здоровья как интегрального психологического качества личности социального педагога

свидетельствует об определенном уровне его профессионального мастерства.

ЛИТЕРАТУРА

Азаров Ю.П., 1995. Искусство воспитывать. М.: Просвещение.

Бакланов К.В., 1998. Формирование основ профессионального самосознания социального педагога в процессе профессиональной подготовки. Дис. … канд. пед. наук.

Бакланова Н.К. 2013. К проблеме здоровьесбережения и организации здоровьесберегающей среды. - Вестник РосНОУ. №1: 153.

Бакланова Н.К. 2012. Управление процессом формирования профессионального мастерства. - Профессиональное мастерство и успешность деятельности специалиста педагогического профиля. Монография. Под науч. ред. Н.К. Баклановой: 7- 18.

Бакланова Н.К. 2003. Профессиональное мастерство специалиста культуры. М.: МГУКИ.

Бакланова Н.К., Бакланов К.В.2000. Шаг к успеху. Психология для вас. Учебно-методическое пособие М.: ИПО Профиздат.

Дубровина И.В. 2014. Психологические аспекты здоровья школьников. - Психическое здоровье школьников в условиях московского мегаполиса. М.: МГПУ.

Марков В.В.2001.Основы здорового образа жизни и профилактика болезней. М.

Подвойский В.П. 1998. Профессиональная деформация руководителей социально-культурных учреждений. Психолого-педагогический подход. М.: ООО «Педагогика».

Практическая психология в образовании. Под ред И.В. Дубровиной.1997. М.

Романова Е.С., Абушкин Б.М. 2014. Успешная социализация как необходимое условие формирования психологического здоровья школьников. - Психическое здоровье школьников в условиях московского мегаполиса. Материалы междунар. науч - практ. конференции. М.: МГПУ.

Секач М.Ф. 2005. Психология здоровья. М.

Смирнов Н.К.2005. Здоровьесберегающие образовательные технологии и психология здоровья в школе. М.: АРКТИ.

Чутко Л.С. 2010. Синдром менеджера. Эмоциональное выгорание и управление стрессом. СПб.: Речь.

Получена / Received: 19.02.2015
Принята / Accepted: 17.06.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 494-502

Психофизическая подготовка студентов в процессе физического воспитания

Ю.И. Дудкина

Московский Государственный Институт Культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная д.7
Moscow State Institute of Culture
Library str. 7 , Khimki, Moscow Region 141406 Russia

Ключевые слова: состояние здоровья, физическое здоровье, психическое здоровье, нравственное здоровье, профессиональная деятельность человека, саморегуляция, психорегуляция, психосинтез, физическая подготовка.
Key words: health, physical health, mental health, moral health, the professional activity of the person, self-regulation, psychoregulation, psycho, physical training.
Резюме: В данной статье акцент сделан на главную ценность человека - здоровье. Жизнь человека во многом зависит от состояния хорошего здоровья. К сожалению, здоровье мало ценится большинства людей, особенно детей и молодежи. А если говорить о будущей профессиональной деятельности качество здоровья и там играет немаловажную роль, как для самой личности, так и развития целой страны.
Abstract: In this article, the main emphasis is on the value of human - health. Human life depends largely on the state of good health. Unfortunately, few appreciated the health of most people, especially children and youth. And if we talk about the future professional activity, and quality of health there plays an important role, both for the individual and the development of the whole country.
[Dudkina Yu.I. The psychophysical training of students in physical education**]**

Состояние здоровья студентов в период обучения в вузе является одно из актуальных проблем, поскольку определяет подготовку психофизически здоровых специалистов как стратегический ресурс нации.

Без поддержки государства, уровня культуры общества, без развития самосознания людей здоровье и здоровый образ жизни не могут выступать в качестве культурной составляющей. В этой связи особую значимость следует придать предложениям президента РФ В.В. Путина, которые были озвучены на встрече с представителями студенческих спортклубов 24 января 2013 г., «Главная причина, которая заставляет всех нас, людей думающих, заниматься спортом, - это поддержание своего здоровья, что чрезвычайно важно для каждого конкретного человека и для общества в целом.

Особенно это важно для молодых людей, потому что впереди еще большой жизненный путь: создание семей, рождение детей, производственные успехи».

Основная цель стратегии развития физкультуры и спорта на период до 2020 г., - создать условия для того, чтобы физической культурой и спортом у нас занимались хотя бы половина наших граждан и не менее 80% детей. В программе «Россия - 2020» поставлена задача к 2020 году сократить уровень смертности в 1,5 раза, а среднюю продолжительность жизни увеличить до 75 лет.

Мировое сообщество в лице ведущих организаций - Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), - критерием здоровья считают продолжительность жизни.

В преамбуле Устава ВОЗ в 1948 г. здоровье трактуется как «такое состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие».

Во многих странах мира повысилась смертность, снизилась рождаемость, ухудшились физические и нравственные кондиции молодежи, все большие масштабы приобретают алкоголизм, наркомания, детская и подростковая преступность. В благополучных странах обостряется проблема избыточного веса детей, подростков и взрослого населения как следствие отсутствия должного уровня культуры, физической активности и жизнедеятельности в целом.

Состояние здоровья и физическая подготовленность студентов в последние годы имеет тенденцию к ухудшению. Программа физической культуры в высших учебных заведениях по Госстандарту (3-е поколение), рассчитана на 3 часа в неделю, что определяет двигательную активность на 40%. Это не позволяет эффективно улучшать физическую подготовленность и психофизическое здоровье студентов на протяжении обучения в вузе.

К сожалению, в иерархии потребностей, лежащих в основе поведения человека, например, того же студента, здоровье находится далеко не на первом месте. Это связано с низкой индивидуальной и общей культурой российского

общества, что обуславливает отсутствие установки на главную ценность - здоровья в иерархии человеческих потребностей.

Все стороны жизни человека: производственная, семейная, бытовая, духовная, проведение досуга, получения образования, в конечном счете - определяется уровнем здоровья.

В научной литературе дается множество определений понятия «здоровье». Так, по определению Всемирной организации здравоохранения, здоровье - это состояние физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов. Здоровье - это важнейшая потребность человека, определяющая способность его к труду и обеспечивающая гармоническое развитие личности. (Чумаков, 1999: 125).

В последние десятилетия отечественные и зарубежные ученые все чаще склоняются к тому, что здоровье есть динамический процесс. Так отмечает академик В.П. Казначеев, согласно которому «здоровье индивида есть динамическое состояние, процесс сохранения и развития его биологических, физиологических, психологических функций, оптимальной трудоспособности и социальной активности при максимальной продолжительности жизни».

Следует отметить, что хорошее общее состояние здоровья - это всегда гармоничное равновесие физиологических, психических и социальных аспектов человеческой личности. Человеку нужно уметь определять свое психосоматическое состояние, уметь управлять им в рамках допустимого и полезного, знать свои сильные и слабые стороны адаптационно - компенсаторных реакций, адекватно оценивать уровень своих физических и психических возможностей, находясь в процессе активной жизнедеятельности.

Можно выделять следующие компоненты здоровья:

- физическое здоровье;
- психическое здоровье;
- нравственное здоровье.

Физическое здоровье - это уровень развития функциональных возможностей органов и систем организма. Основу физического здоровья составляют морфологические и функциональные резервы клеток, тканей, органов и систем

органов, обеспечивающие приспособление организма к воздействию различных факторов.

Психическое здоровье - способность человека адекватно реагировать на внешние и внутренние раздражители, умение уравновесить себя с окружающей средой.

Физическое и психическое здоровье являются важными составляющими общего здоровья. Для физически здоровой личности характерна устойчивая «Я-концепция» - позитивная, адекватная, стабильная самооценка.

Психическое здоровье характеризует - отсутствие психических или психосоматических заболеваний, нормальным развитием психики, если речь идет о ее возрастных особенностях, благоприятным функциональным состоянием.

Любое нарушение психического здоровья, как и физического, связано, с одной стороны, с врожденными особенностями психики, с другой - с воздействующими в процессе жизни факторами: чрезмерными психическими нагрузками и психическими травмами. И то, и другое может обусловливать низкий уровень психической энергии и, следовательно, неадекватность поведения и деформацию «Я - концепции». Одним из важных компонентов здоровья человека является состояние нервной системы и характер процессов, протекающих в ней.

Профессиональная деятельность человека имеет свои специфические нарушения, которые отражаются на состоянии здоровья. Так, например, у специалистов умственного труда, доминируют заболевания органов дыхания, кровообращения, костно-мышечной системы, желудочно-кишечного тракта, нервной системы.

При значительной чрезмерной эмоциональной напряженности, при повторных психотравмирующих воздействиях может развиваться комплекс психических и психосоматических нарушений. У молодых людей с определенным складом нервной системы, интенсивный умственный труд может вести к развитию неврозов, которые возникают чаще при сочетании умственного переутомления с постоянным психическим напряжением, большим чувством ответственности, волнением и разного рода обязанностями.

Обучение в вузе, учитывая продолжительность всех форм занятий, работа с компьютерной техникой, адаптация студентов к условиям вуза, особенно у студентов первого курса, проживание в общежитие, материальная недостаточность и т.п. все это предъявляет колоссальные требования к психофизическому здоровью студенческой молодежи.

Анкетный опрос, проведенный среди студенток первого курса университета культуры и искусств, по определению собственного состояния здоровья, показало, что совершенно здоровыми себя считают - 20 %, у 62 % - здоровье удовлетворительное, и 20 % - здоровье неважное.

У юношей - 54 % уверены, что они не испытывают никаких проблем со здоровьем и считают себя совершенно здоровыми, 32% - здоровье находится на удовлетворительном уровне, 14 % склонны к тому, что у них здоровье неважное; 17 % не обращались к врачам, в течение года 83% респондентов обращались к врачу лишь в случае заболевания.

Укреплять свое психофизическое здоровье, противодействовать вредным привычкам, предотвращать профессиональные заболевания, восстанавливать умственные и физические силы, а также утраченные функции организма - всему этому могут способствовать средства физической культуры. В связи с этим возникает насущная необходимость усвоения физкультурно-образовательных знаний, умений и навыков в профессиональной подготовке будущих специалистов. (Дудкина, 2006: 25). Систематические занятия физическими упражнениями, свобода выбора вида и характера занятий, соответствующих определенным целям, содержанию, формам, методам и средствам, профессионально-прикладной физической культуры, рациональное питание, соблюдение режима дня, отказ от вредных привычек могут способствовать формированию навыков здоровьесбережения, умению восстанавливать психофизическое состояние.

Физическое упражнение - это определенное двигательное действие, направленное на приобретение или усовершенствование конкретных психофизических качеств, а также двигательных умений и навыков. Понятно, что не все двигательные действия являются физическими упражнениями, а

лишь те, которые несут функциональную и смысловую нагрузку физического воспитания. Физические упражнения могут оказывать влияние как на весь организм человека, повышая общую физическую подготовленность, так и при необходимости (например, с учетом будущей профессии) на локальные участки тела. Условно физические упражнения могут подразделяться на беговые, силовые, скоростные, т.е. в зависимости от тренировочных задач и потребностей. С целью повышения функциональных возможностей организма в процессе занятий физической культурой добавляют количество упражнений, изменяют интенсивность их выполнения, комбинируют сочетания упражнений из различных видов спорта, йоги. Физическая культура раскрывает практически все стороны и способы совершенствования человека, создает необходимые условия для профессионального роста и совершенствования здорового специалиста. (Бакланова, Дудкина, 2008: 17-18).

При этом следует особо подчеркнуть, что обязательным условием эффективности здоровьесберегающей деятельности является ее направленность на выявление, формирование и удовлетворение интересов, потребностей молодежи в двигательной активности, возможность выбора и участия во внеучебной культурно-досуговой, физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности, формирование потребности в самостоятельных занятиях физической культурой и спортом и отношения к своему здоровью как к социальной ценности. (Бакланова, 2013: 155).

Будущему специалисту высокого уровня необходимо самостоятельно и осознанно владеть способами и приемами саморегуляции функционального и психического состояния.

Методы психорегуляции успешно применяются в практике образования России, также многих стран мира: Австрии, Болгарии, Польши, США, Японии, Канады и др., а также успешно используются во многих учебных заведениях и стран СНГ.

Прикладное значение психорегуляции, психосинтеза может благотворно влиять на восстановление нервно-психической сферы специалистов культуры, музыкальных специализаций. А в качестве восстановительных средств могут

служить аутотренинг, психорегулирующая тренировка, психорелаксация, психосинтез.

Психорегулирующая тренировка способствует изменению тонуса мышечной системы и динамики нервно-регулирующих процессов, в результате чего становится возможным преднамеренное влияние на психическое состояние человека, и на некоторые функции организма.

В основе этого метода лежит принцип тренировки нервных процессов возбуждения и торможения, приводящей к активизации и повышению способности саморегуляции личности.

В основе классической методики психорегулирующей тренировки низших ступеней И. Шульца лежит последовательное выполнение шести стандартных упражнений, направленных на культивирование ощущений тяжести тела, как в различных его частях, так и во всем теле.

Использование упражнений психосинтеза Р. Ассаджоли:

- одного из современных направлений психологии, в основе которого - выдвигается цель - «освободиться от всего, что сковывает, связывает человека, осуществить гармоничную внутреннюю интеграцию, постичь подлинную Самость и установить правильные отношения с другими людьми».

В процессе обучения в вузе, студенты, осваивая упражнения психосинтеза выполняли упражнения на релаксацию; упражнение на деидентификацию со своими ощущениями (телом), эмоциями и мыслями; упражнение «Три стихии». Его цель - определить «стихию» (солнце, ветер, вода), способствующую максимальной энергетизации человека, отдыху и быстрому восстановлению сил). После выполнения упражнений «Три стихии», студенты отмечают, чувство отдыха и восстановление сил. При концентрации, на «стихию целебной воды», «легкого прохладного приятного ветерка» уходило чувство - усталости.

Некоторые студенты отметили, что при концентрации «стихии солнца», (что над головой, солнечный колокол, луч идет от солнца к вашему солнечному сплетению, перед вами серебристый поток света) оказывал яркое эмоциональное впечатление, что приводило к напряжению и утомлению, такое

занятие прекращалось.

Физическая подготовка является самым значимым фактором при определении ожидаемой продолжительности жизни человека, если не принимать во внимание его возраст. Она была значительно более весома, чем такие традиционно учитываемые факторы, как курение, болезни сердца, сахарный диабет, высокое давление и уровень холестерина в крови. Исследователи, изучающие значение движений для укрепления здоровья, констатируют, что в настоящее время не существует более физиологического метода стимуляции и оптимизации регуляторных систем организма, чем рациональная мышечная деятельность, т.е. двигательная активность.

По мнению В.К. Бальсевича, чем больше в нашей жизни физической активности, тем дольше вы можете прожить. Исследование, проведенное среди выпускников Гарварда, показало, что люди, которые расходовали 2000 и более калорий в неделю на такие действия, как ходьба, подъем по лестнице и игровые виды спорта, жили дольше, чем те, кто расходовал на физическую активность менее 2000 калорий в неделю. А те, кто расходовал на это более 3500 калорий в неделю, жили дольше всех.

Оздоровительное значение физических упражнений особенно важно, учитывая огромную нервно-психическую нагрузку, профессиональные заболевания. Воздействие физических упражнений благоприятно отражается на организме в целом (физиологические сдвиги, психические процессы, степень проявления физических качеств) (Бакланова, Дудкина, 2008).

Что касается физической активности, то каждому индивидууму рекомендуется обеспечивать ее адекватный уровень на протяжении всей жизни. Так, регулярная тридцатиминутная физическая активность средней интенсивности, 4-5 дней в неделю уменьшают риск сердечно-сосудистых болезней, диабета, рака прямой кишки и рака груди. Укрепление мускулатуры и поддержание функционального статуса среди взрослых, борьба с лишним весом может быть при активной физической нагрузке, в режиме трех, четырех дней в неделю. Физическая активность имеет статистически

значимую пользу для здоровья и позволяет увеличить продолжительность жизни активных людей на три - пять лет в сравнении с людьми, ведущими малоподвижный образ жизни.

Регулярные занятия физической культурой у студентов могут предотвращать незначительные отклонения в состоянии здоровья, начинающего заболевания, способствовать быстрой адаптации к высокой нагрузке, к негативным факторам окружающей среды, в том числе и социальной.

Хорошее психофизическое здоровье эффективный путь к успешной профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Бакланова Н.К. 2013. К проблеме здоровьесбережения и организации здоровьесберегающей среды. - Вестник Российского НОУ. Вып. 1.

Бакланова Н.К., Дудкина Ю.И. 2008. Профессионально-прикладная физическая культура студентов музыкальных специализаций вузов культуры и искусств: Учебное пособие для студентов вузов культуры и искусств, преподавателей физической культуры, музыкантов, аспирантов, научных работников. М.: МГУКИ. 128 с.

Бальсевича В.К. 2005. Теория и технология спортивно-ориентированного физического воспитания в массовой общеобразовательной школе. - В сб. Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. № 5: 50-53.

Дудкина Ю.И. 2006. Формирование профессионально-прикладной физической культуры студентов музыкальных специализаций в процессе подготовки вузе культуры и искусств. Дис. … канд. пед. наук: 13.00.08. Москва. 219 с.

Казначеев В.П. 1993. Очерки теории и практики экологии человека. М.: Наука. 260 с.

Чумаков Б.Н. 1999. Психофизиологические, гигиенические и медицинские проблемы здоровья студентов: Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире. Коломна. 125 с.

Получена / Received: 17.05.2015
Принята / Accepted: 09.07.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 503-507

Профессиональная деформация психологов-женщин

И.А. Мирзоева

Московский Государственный Институт Культуры
141406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная д.7
Moscow State Institute of Culture
Library str. 7 , Khimki, Moscow Region 141406 Russia

Ключевые слова: профессиональная деформация, развитие профессиональных компетенций специалиста социально-культурной сферы, профессиональная реориентация, стратегии личностного развития опытного специалиста, профессиональные деструкции, психологический опыт личности.
Key words: professional deformation, development professional competitions of the psychologist, professional re-orientation, strategy of personal development of the skilled expert, professional destructions, psychological experience of the person.
Резюме: В статье рассматривается развитие личности опытного специалиста-женщины в аспекте понимания профессиональной деформации в социально-культурной сферы. Профессиональная деформация понимается как негативные изменения личности в процессе участия индивида в профессиональную среду, усвоение профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества; как процесс реализации негативных аспектов накопленного профессионального опыта, в котором различные типы деструктивного поведения проявляются, не только как подчинение внешним требованиям, а скорее как выбор оптимального решения, как воспроизводство стереотипных социальных коммуникаций в процессе профессиональной деятельности. Подобная трактовка понятия позволяет привлечь к изучению данного явления данные педагогики, социологии, психологии, истории, антропологии, этнографии. Все это делает более содержательным рассмотрение профессиональной деформации специалистов-женщин как в целом, так и по отдельным ее проявлениям.
Abstract: In article development of the person of the psychologist in aspect of understanding of professional deformation is considered. Professional deformation is understood as negative changes of the person in the course of occurrence of the individual in the professional environment, expertise mastering, mastering by standards and values of professional community; as process of realization of negative aspects of the saved up expertise in which various types of destructive behavior are shown, not only as submission to external requirements, and is faster as a choice of the optimum decision, as reproduction stereotypic social communications in the course of professional work. The similar treatment terms allows involving in studying of the given phenomenon the given pedagogic, sociology, psychology, history, anthropology, ethnography. All it does by more substantial consideration of professional deformation as a whole, and on its separate displays.
[Mirzoeva I.A. Professional deformation psychologists women**]**

И.А. Мирзоева / I.A. Mirzoeva

Исследование посвящено актуальной проблеме-изучению трудностей профессиональной жизни и деятельности опытных специалистов-психологов.

В качестве испытуемых были приглашены психологи-женщины в возрасте от 35 до 45 лет, обнаружившие у себя симптомы профессиональной деформации. К 35 годам в связи с приобретением жизненного опыта происходит переоценка ценностей, смена приоритетов целей. К 40-44 годам возникает нормативный кризис середины жизни, проявляющийся в профессиональной жизни в стремлении к последнему рывку в достижении желаемого профессионального уровня. Профессионал переходит на стадию мастерства, но часто сталкивается с неудовлетворенностью собой, своим профессиональным положением.

Профессия психолога позволяет специалисту развивать свой потенциал, совершенствоваться, стремиться к самоактуализации. Это происходит в том случае, если психолог проходит личную терапию и регулярно посещает тренинги. По мере роста профессионального опыта появляется возможность личностного роста. Участвующие в эксперименте женщины-психологи пренебрегали личной терапией и работали привычными для них методами. Они лишали себя профессиональной среды, возможности общения с коллегами, получения новых знаний.

Для гармоничного существования человеку необходимо, чтобы помимо профессиональной сферы у него были интересы и за ее пределами. Очень важно иметь друзей, хобби, общение с близкими людьми. У многих специалистов, работающих с людьми, резко сужается круг общения. Участницы эксперимента признались, что интересовались только психологической литературой и не имели других интересов. По-моему мнению, деформация психологов-женщин проявляется еще и в нежелании следить за собой, хорошо выглядеть, заниматься спортом. Чрезмерная озабоченность внутренним совершенствованием ведет к потере интересов в других сферах. Многие женщины забывают заботиться о себе, игнорируют свои потребности.

В ходе исследования участницы признали наличие у себя зависимостей. Среди них ведущее место принадлежит пищевой. Заедание негативных эмоций в конце рабочего дня остается одной из распространенных проблем. Кроме того, нередки случаи увлечения алкоголем и уход в мир компьютерных игр, Все участницы эксперимента признали, как позитивное, так и негативное влияние профессии на отношение в семье, воспитание детей, личную жизнь.

Психологические знания, несомненно, помогают в решении жизненных задач. Но участвующие в исследовании женщины - психологи отметили, что после работы нередко чувствуют себя опустошенными и общение с близкими становится им в тягость. Нередко утрачивается интерес к проблемам близких людей, пропадает желание проводить время с друзьями, так как возникает необходимость в экономии эмоций. В процессе работы удалось выявить еще одну важную проблему-проецирование негативной проблематики на себя и своих близких. После приема клиентов в ситуации развода, расставания, измен психологи отмечали у себя наличие подозрительности, потерю доверия к партнеру, страх одиночества. Консультирование клиентов с тяжелыми психосоматическими заболеваниями актуализирует тревогу за себя и близких. Постоянное погружение в мир боли и страданий приводит к снижению настроения, отсутствию радости в повседневной жизни. Необходимо отметить и такие важные факторы, негативно влияющие на личную жизнь, как:

1)навязчивая диагностика себя и окружающих

2)консультирование окружающих

3)принятие роли всезнающего учителя.

4)излишний самоконтроль и потеря спонтанности.

По нашим данным семьи психологов распадаются в большинстве случаев. Женщины-психологи разводятся значительно чаще, чем представительницы других профессий. В этих случаях ответственность за распад семьи они берут на себя. Гиперответственность и гипервина являются обратной стороной ощущения всемогущества. Тяжелый груз долженствования и ответственности, следование стереотипу Психолог все должен знать и всегда приходить на помощь тоже

является предпосылкой возникновения профессиональной деформации. Это проявляется и в личной, и в профессиональной жизни. Отсутствие на рабочем месте четких должностных инструкций приводит к тому, что психолог считает себя обязанным помогать всем вокруг и быть компетентным в любых ситуациях. Для женщин-психологов характерен поиск людей, нуждающихся в помощи. Они берут на себя роль спасателя, готового найти и вылечить жертву. Это приводит к хождению по «треугольнику Карпмана» и переходу из одной роли в другую, т.е. к поддерживанию созависимых отношений.

Рано или поздно психолог сам становится жертвой и преследователем, т.к. длительное игнорирование своих потребностей приводит к истощению ресурсов и появлению негативных эмоций, требующих выхода. А это приводит, с одной стороны, к развитию психосоматических заболеваний, депрессии, а с другой, к появлению агрессии и цинизма по отношению к окружающим. Испытуемые обратили внимание на еще один важный аспект, подтверждающий наличие деформации у женщин психологов. Из жизни уходит радость, спонтанность, способность удивляться. И именно это является для них самой большой потерей. Речь идет об утрате смысла жизни и потере личной перспективы.

На основании полученных результатов исследований удалось подтвердить, что предпосылки профессиональной деформации лежат в мотивах выбора профессии. Осознаваемыми мотивами являются: социальная значимость, имидж, творческий характер профессии. А не осознаются: стремление к власти, доминирование, самоутверждение. Именно поэтому преобладающим типом акцентуаций является демонстративный, гипертимный тип. Важнейший атрибут - стремление к достижению.

Исследования свидетельствуют о том, в период кризиса середины жизни, а именно этот период мы рассматриваем в процессе нашего исследования, наблюдается снижение удовлетворенности собственной самореализацией. А наличие симптомов профессиональной деформации в виде нежелательных акцентуаций или профессиональные деструкции препятствуют самореализации и ведут к смысло-

жизненной неудовлетворенности человека.

ЛИТЕРАТУРА

Мирзоева И.А. 2012. Профессиональной деформации специалистов-женщин помогающих профессий. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 1. № 2: 342-351.

Подвойский В.П. 2012. Профессиональная деформация руководителя: новые подходы к проблеме. - Гуманитарное пространство. Международный альманах. Т. 1. № 1: 154-162.

Подвойский В.П., Лазарев М.А., Утенков А.В. 2013. Учебно-профессиональный инфантилизм студентов: теория и практика. Монография. Германия, Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 174 с.

Подвойский В.П., Лазарев М.А., Климкович Е.В. 2013. Деструктивный имидж. Монография. Германия, Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. 155 с.

Получена / Received: 10.02.2015
Принята / Accepted: 19.07.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 508-518

Мотивация профессиональной деятельности: факторы и условия деформации

Л.В. Черемошкина

Московский педагогический государственный университет
119180, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1
Moscow State Pedagogical University
M. Pirogovskaya str., 1, building 1, Moscow, 119991 Russian

Ключевые слова: профессиональная деятельность, профессиональная деформация, мотивация, жизненные ориентации, молодёж.
Key words: professional activity, professional deformation, motivation, life orientation, youth.
Резюме: Автор статьи делает попытку анализа посвящённой выбору профессии, которая свидетельствуют о том, что данная закономерность сегодня теряет своё значение. Молодые люди часто выбирают сферу деятельности, которая не соответствует ни их склонностям, ни способностям. На первый план выходят мотивы, прямо или косвенно связанные с потребностью в безопасности: возможность освободиться от службы в армии, получать помощь родителей. Так же показывает связь деформации мотивационной сферы и эффективности профессиональной деятельности.
Abstract: The author makes an attempt to analyze devoted to choice of profession, which suggests that this pattern today is losing its value. Young people often choose the activity that does not correspond to their aptitudes or abilities. At the forefront motifs, directly or indirectly, related to the need for security: the ability to get rid of his military service, receive help from their parents. Just shows the relationship of deformation and effectiveness of motivational sphere of professional activity.
[Cheremoshkina L.V. Motivation of professional work: factors and deformation conditions**]**

Мотивационная сфера любого субъекта, включённого в трудовую деятельность, представляет собой систему мотивов, базирующихся на материальных, духовных и социальных потребностях (иерархия потребностей обобщена в известной «пирамиде Маслоу»). Чем выше уровень личностного развития человека, тем богаче его мотивационная сфера, сложнее переплетение материальных, духовных и социальных потребностей.

Для подавляющего большинства наших сограждан доминирующим мотивом трудовой деятельности является удовлетворение насущных базовых потребностей. Склонность

воспринимать деньги как универсальное средство регуляции жизнедеятельности негативным образом сказывается на удовлетворённостью жизнью. Во всяком случае, в отличие от предыдущих поколений молодёжь, социализирующаяся в наши дни, готова воспринимать деньги как единственное мерило жизненного успеха. Значимость профессиональной деятельности оценивается в зависимости от уровня доходов, которые выступают как условие удовлетворённости работой.

Неудовлетворённость жизнью среднестатистического россиянина связана с явной «перегруженностью» денег дополнительными смыслами: субъективная цена заработанных денег значительно превышает их реальную ценность.

Условия сегодняшней жизни таковы, что на первый план выходит потребность в безопасности. Таким образом, мотивационная сфера субъекта отечественного рынка труда теряет иерархизированность. Неудовлетворённость базовой потребности в безопасности может повлечь за собой граничащее с патологией влечение к деньгам, символизирующим и в данном случае безопасность.

Связь уровня и качества жизни с характером профессиональной деятельности проявляется уже при выборе вида деятельности. В нормальных условиях мотивация определённой профессиональной деятельности и развитие способностей индивида - взаимообуславливающие системные процессы. Если человек выбирает определённый вид занятий, он развивает соответствующие способности. И, наоборот, человек, обладающий способностям к определённым занятиям, мотивирован к осуществлению данного вида деятельности.

Итоги исследований последних лет, посвящённые выбору профессии, свидетельствуют о том, что данная закономерность сегодня теряет своё значение. Молодые люди часто выбирают сферу деятельности, которая не соответствует ни их склонностям, ни способностям. На первый план выходят мотивы, прямо или косвенно связанные с потребностью в безопасности: возможность освободиться от службы в армии, получать помощь родителей, а также доступность учебного заведения и т.д. получается, что молодой человек изначально попадает не в свою «колею» со всеми вытекающими

последствиями для него, родителей и работодателя.

Выбор профессии определяется тремя составляющими: мотивами потенциального субъекта профессиональной деятельности, его способностями и возможностями реализации на рынке труда. Востребованность профессии на рынке труда, престижность её освоения и т.п. являются внешними по отношению к личности условиями. Но действительность такова, что современный российский школьник при выборе профессии, как правило, руководствуется ими в ущерб развитию своей личности.

Исследование, выполненное при помощи опросной методики М. Рокича (опорошено 1077 человек в возрасте от 17 до 25 лет), даёт представление о жизненных ориентирах современной российской молодёжи:

- личная жизнь (семья, дети, родители, родственники, здоровье, досуг) - 49,12% респондентов;
- любовь, дружба, друзья - 36,86 %;
- сфера труда (работа, карьера, личное дело) - 32,96%;
- всеобщность (мир во всём мире, положение в стране, справедливость, свобода, окружающая среда, красота, вера, любовь к Богу) - 27,2%;
- достижения (образование, знания, компетентность, удача, действия в критических ситуациях) - 20,06%;
- этические ценности (доверие, уважение, долг, доброта, порядочность, честность, честь) - 18,1%;
- материальные ценности (деньги, собственность, материальная независимость) - 14,11%;
- общение (взаимопонимание, гармония с окружающими людьми) - 11,42%;
- внутренний мир человека (духовность, достоинство, уверенность в себе) - 7,24%;
- власть (социальный статус, независимость, богатство, социальное признание, престиж, авторитет) - 6,59%.

Как видим, сфера труда занимает вполне достойное третье место. Однако, мотивационная сфера - явление многоуровневое и в её оценке нельзя ограничиваться исключительно опросными методами. Глубинные процессы легче выявить, применяя методы, позволяющие

объективизировать неосознаваемые явно мотивы и потребности человека, в частности, ассоциативный метод с последующей многоэтапной качественно-количественной обработкой связей слов-стимулов и слов-реакций.

Результаты наших исследований ценностных ориентаций с помощью ассоциативного эксперимента показывают, что устремления современной молодёжи в начале трудового пути слабо связаны с профессиональными мотивами. Для абсолютного большинства испытуемых в возрасте 17 - 20, 20 - 23 лет (общий объём выборки - 250 человек) работа является исключительно средством зарабатывания денег; она не рассматривается в контексте удовлетворения духовных или социальных потребностей.

Традиционно полноценная профессиональная деятельность воспринималась как полимотивированный процесс, включающий прежде всего содержание труда и его условия. Теперь они отходят на второй план, становятся «фоновыми» при выборе профессии и места работы. Главное - нацеленность на деньги, в результате мотивационная сфера «сплющивается».

Симптоматично, что такого рода ориентация проявляется уже у детей и подростков. В исследовании Н. Светловой, проведённом в 1998-2003 гг., выделены два этапа нравственного развития детей: первый - с 10 до 13 (14) лет, второй - с 13 (14) до 17 лет. (Светлова, 2003).

Общими и наиболее важными ценностями для учащихся 5 - 11-х классов общеобразовательных школ являются «семья», «здоровье», «любовь», «наличие хороших и верных друзей», «честность», «любовь и уважение к людям», «воспитанность», «ум», «образованность». Среди непопулярных оказались «активная жизнь», «творчество», «удовольствия», «терпимость», «скромность», «внешняя привлекательность». «Любовь к Родине», «патриотизм» подростки оценили как незначительные. Были обнаружены различия в ценностных предпочтениях в зависимости от возрастных групп. Подростки младшей группы выбирают прежде всего «честную жизнь», «развитие общества», «счастье других людей».

При этом «доброта» выступает важнейшей ценностью, а

«умение приспосабливаться» - одной из наименее популярных.

У сташеклассников картина ценностных ориентаций иная. В качестве важнейшей жизненной цели они выбирают «богатую и обеспеченную жизнь», а главным качеством для её достижения считают «уверенность в собственных силах». Заметно понижается ранг «доброты».

Таким образом, если для детей 13 - 14 лет характерна во многом альтруистическая, коллективистская ориентация личности, то у подростков и старшеклассников - индивидуалистически прагматическая, роль общественных идеалов снижается. Подобные изменения можно объяснить не столько возрастными особенностями психологического развития детей, сколько влиянием социально-культурной среды.

Несомненно негативную роль играют СМИ, превозносящие новых героев, пропагандирующие, по существу, власть чистогана, что способствует насаждению упрощённо-утилитарной модели поведения. Человек, с одной стороны, решает задачу выживания, с другой - видит яркие «картинки» того, как надо жить. Налицо побуждение к добыванию денег любой ценой, а отнюдь не стимулирование трудовой активности в интересах людей и государства.

По большому счёту подобные мотивационные тенденции создают угрозу дееспособности государства, мешают нормальному развитию социально-трудовых отношений. При ослаблении внутренних ориентиров поведения и нравственного самосознания граждан усиливаются позиции тех, кто стремится манипулировать людьми в собственных политических целях.

Что касается профессиональной деятельности, то деформация мотивационной сферы усиливает вероятность депрофессионализации и маргинализации рабочих и специалистов: противоестественно, когда профессионалы уходят в охранные и другие обслуживающие структуры, никак не связанные с профилем их подготовки.

Все эти негативные процессы в конечном счёте деформируют глубинные психологические установки людей, сказываются на субъективно-стабильных характеристиках мотивационной сферы человека. При всём их многообразии можно говорить об определённой типизации.

В качестве основных критериев для определения типов мотивации профессиональной деятельности целесообразно, на наш взгляд, учитывать: результаты деятельности, её смыслообразующую роль для личности и степень выраженности (силу) собственно мотивации. На основе экспериментальных и эмпирических исследований разных лет предполагаю выделить семь типов мотивации труда.

Первый тип характеризуется очень сильной включённостью субъекта в трудовую деятельность (хотя смысл его жизни - за её пределами) и её высокой эффективностью. При решении любых вопросов, как правило, наблюдается баланс между мотивацией достижения успеха и мотивацией избегания неудач. В рамках профессиональной деятельности доминирует мотивация достижения успеха, но за её пределами присутствует и то и другое.

То, что смысл жизни таких людей находится за рамками профессиональной деятельности, помогает им рассматривать труд как средство достижения личностно-значимых результатов и, следовательно, взвешенно регулировать взаимоотношения с партнёрами и властью. Некоторым представителям данного типа присуща сознательная готовность потерять, недополучить, переплатить или проиграть в тех случаях, когда существует угроза (даже мимолётная) испортить репутацию или взаимоотношения с партнёрами, а тем более с родными и близкими. Они хорошо работают в команде, умеют выстраивать деловые отношения, способны к управленческой деятельности в демократическом стиле.

Представители данного типа быстро осознали особенности нового времени и позиционировали себя по отношению к новым условиям, акцентировав внимание на собственных силах, способностях, знаниях и связях. Тем не менее из-за деформирующего влияния среды у них могут периодически возникать противоречия между стратегией, тактикой деятельности и глобально-личностными ориентирами. Люди этого типа подвержены глубоким переживаниям.

Второй тип предполагает погруженность человека в процесс деятельности, однако мотивация поведения замыкается на деньгах. Результативность работы высокая. Представители

данного типа отличаются ярко выраженными эгоистическими чертами, желанием доминировать, им присуща соревновательность. Они толерантны, обладают волевыми качествами, умеют доводить дело до конца. В структуре мотивационной сферы доминируют материальные потребности вне зависимости от рода деятельности. Могут быть успешными и на государственной службе, и вне её.

Представителям третьего типа свойственен уход из профессиональной сферы в мир увлечений. Формально выполняют или могут выполнять какие-либо функции профессионального плана, но основные их интересы, мотивы и потребности находятся, как правило, за пределами профессиональной деятельности. Эффективность работы низкая по всем показателям: они не производительны, не надёжны и допускают много ошибок. У них доминирует мотивация избегания неудачи. Их мотивационная сфера включает не только материальные, но и социальные, и духовные потребности, однако под воздействием внешних факторов возможна её деформация.

При отсутствии творческих способностей проявляют крайнюю степень несамостоятельности и в поведении, и в деятельности, но в условиях зрелой организационной культуры (при умелом стимулировании трудовой активности) могут быть хорошими исполнителями.

Их отличают низкие оценки своего социально-экономического статуса и пессимистичные оценки материального будущего. Из-за изменившихся в последние годы условий жизни ценность финансового благополучия для представителей данного типа повысилась: в иерархии жизненных ценностей она вышла на первое место. Такие люди склонны к утрате профессиональных навыков, именно они сегодня пополняют ряды безработных.

Представители четвёртого типа легко покидают одну профессиональную сферу и переходят в другую. Обладают глубоким интеллектом. Их профессиональную деятельность можно назвать заметной, но, по существу, она непродуктивна.

Доминирует мотивация достижения успеха, который понимается ими как известность или социальная

«резонансность», сопровождающаяся увеличением материального благосостояния. Они имеют склонность рассуждать о вечных, глобальных, общенациональных проблемах; в действительности же сориентированы на удовлетворение своих материальных и социальных потребностей.

Отличаясь авантюризмом, эти люди, как правило, легко увлекаются, но не любят «черновой» работы, ищут лёгких денег. Довольно поверхностны. Их можно отнести к профессиональным маргиналам.

Пятый тип характеризуется абсолютной включённостью личности в профессиональную деятельность, когда работа одновременно является и целью, и средством достижения различных целей. Доминирует мотивация успешности. Они очень производительны, совершают очень мало ошибок, надёжны. Мотивационная сфера отличается сложным переплетением в первую очередь материальных и социальных потребностей, а затем - духовных. Стремятся контролировать ситуацию всегда и везде. Не склонны рассуждать о смысле жизни, они живут для того, чтобы сделать нечто, способное оставить след в истории. Высокий уровень притязаний.

Интеллект обычно логический, понятийный; аппарат чёткий, в высшей степени упорядоченный. Представители данного типа делают наиболее успешную профессиональную карьеру. Их субъективно-стабильные характеристики позволяют им быть эффективными в разных видах деятельности: на государственной службе, в бизнесе, науке, системе образования и т.д. но ради своего основного дела (статуса, капитала и т.д.) способны на предательство, подлость, обман и ложь.

Шестой тип отличается безусловно творческой направленностью, чем и объясняется высокая эффективность их деятельности. Доминирует мотивация достижения успеха. Потребность в поисках смысла жизни актуальна почти всегда. Как правило, это высоконравственные люди; они честны и правдивы, склонны сверять свои поступки с ценностью всей жизни. Выделяются глубокой погруженностью в профессиональную деятельность. Диминируют потребности в самореализации. Хотят проявить себя, оставить собственный

«след» в той или иной конкретной сфере деятельности. У них явно выражена теоретическая (исследовательская) направленность интеллекта, поэтому они плохо приспосабливаются к реалиям жизни.

Седьмой тип характеризуется выраженной альтруистической направленностью, обусловленной высоким уровнем развития духовных способностей. Поэтому и эффективность их профессиональной деятельности будет зависеть от того, насколько в ней востребованы способности помогать, сопереживать, заботиться и т.д. смысл жизни состоит в том, чтобы применить свои усилия, знания и способности с пользой для близких, друзей, коллег, общего дела. мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудачи сосуществуют при том, что первая преобладает при решении чужих проблем, а вторая - при решении проблем собственных. В целом же доминируют духовные потребности, а ценностные ориентации личности отличаются стабильностью, подчёркивающей цельность их натуры.

Представителей данного типа можно назвать приносящими себя в жертву другим, чьё благополучие для них значимее собственных проблем. Условия сегодняшней жизни, когда количество обездоленных, страдающих и обманутых резко возросло, способствую деформации их профессиональной мотивации, что начинается обычно с эмоционального истощения.

Процессы профессиональной деятельности (безразличия) и психического истощения нередки в среде медицинского персонала и педагогов. А. Рукавишников, к примеру, показал тесную связь между психическим «выгоранием» учителя и самооценкой эффективности его профессиональной деятельности. Чем добросовестнее педагог, тем выше вероятность его психического истощения. Развитие этого синдрома ускоряют такие факторы, как низкая оценка труда, отсутствие поддержки со стороны руководства и доверительных взаимоотношений в коллективе, невозможность использования в учебном процессе нетрадиционных идей и методов работы.

Изложенное выше субъектно-стабильные тенденции мотивации труда конкретизируют изменения мотивационной

сферы современного человека (таблица 1).

Повышение эффективности производства и рост доходов - необходимые условия изменения мотивационной сферы каждого человека. Удовлетворение базовых потребностей населения должно сопровождаться мерами стимулирования трудовой активности.

На какова будет реальная отдача, зависит не только от общих мер социально-экономического характера, но и от личностных особенностей индивида.

Таблица 1

Связь деформации мотивационной сферы и эффективности профессиональной деятельности

Тип мотивации труда	Основной смысл трудовой деятельности	Деформация мотивационной сферы	Последствия деформации мотивации труда	Эффективность профессиональной деятельности
1	Обеспеченная жизнь близких	Депривирована потребность в безопасности. Внутриличностные противоречия связаны с необходимостью деятельности и потребностью обезопасить близких	Соматизация	Ниже возможного уровня
2	Капитал	Материальная выгода любой ценой	Безнравственные поступки, противозаконная деятельность	Высокая
3	Развлечения, хобби, общение	Отсутствие или слабая мотивация труда	Депрофессионализация	Низкая
4	Известность, слава	Любой вид деятельности для достижения известности в	Профессиональный маргинализм, депрофессионализация,	Отсутствие общественно-значимого результата

		обществе	безнравственные поступки	деятельности
5	Власть, деньги	Выгода любой ценой	Безнравственные поступки, противозаконная деятельность	Высокая
6	Проявить себя, оставить «след»	Депривация базовых потребностей	Соматизация, психическое «выгорание»	Ниже возможного уровня
7	Помощь другим	«Сплющивание» мотивационной сферы, потеря базовой мотивации	Профессиональная деформация, психическое «выгорание»	Ниже возможного уровня

ЛИТЕРАТУРА

Светлова Н.В. Особенности ценностных ориентаций и нравственного самосознания учащихся средней школы. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата психологических наук. М., 2003.

Черемошкина Л.В. 2013. Как стимулировать трудовую активность. - Человек и труд. № 10: 71-72

Черемошкина Л.В. 2011. О необходимости системного подхода к изучению и управлению развитием человеческого капитала. - Человек и труд. № 1: 22-25.

Черемошкина Л.В. 2006. Ценностные ориентации современной молодежи как основа социальной ответственности. - Социальная политика и социология. № 3: 146-154.

Получена / Received: 12.06.2015
Принята / Accepted: 08.07.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 519 -549

Вечные образы любви в межкультурной коммуникации

Э.И. Иванова

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп. 1
Federal State Budget Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, вечные образы, классический образец, версии, адаптации, интерпретации, современные дискурсы.
Key words: intercultural communication, timeless images, classic pattern, version, adaptation, interpretation, contemporary discourses.
Резюме: Словесное искусство с точки зрения коммуникации является не только средством (видом) содержательного сообщения, но и способом символического приобщения к ценностям и значениям, лежащими за пределами непосредственного общения. Показательно, что новейшие дискурсы опираются на вечные образцы культуры, ставшие достоянием многих поколений, благодаря заложенным в них глубинным смыслам.
Abstract: Verbal art in terms of communication is not only a means (view) meaningful messages, but also a symbolic way of familiarizing with the values and the values that lie outside of direct communication. It is significant that the latest discourses based on the timeless cultural patterns that have become the property of many generations, thanks to their inherent deeper meaning.
[Ivanova E.I. Eternal image of love in cross-cultural communication**]**

Любовь, со всеми её ипостасями и превратностями - сильное чувство, начиная от склонности до страсти, иногда и вовсе безотчётное и безрассудное - всегда привлекала создателей художественных произведений, воплощаясь в вечные образы, которые кочуют по странам и культурам.

Возвышенная любовь, имеющая большую нравственную силу, женщина - «мадонна», в глазах влюбленного - небесный ангел, не знающий ничего земного; реальные черты ее едва просвечивают сквозь оболочку таинственного сияния, однако в ней нет ничего гордого и властного, - она кротка и скромна, один вид её влечёт к добродетели и благу. При виде её влюблённый дрожит и бледнеет, почти лишается чувств от

созерцания чистоты и святости. Все переживания сердца воплощаются в тонкой игре «духов», обитающих в душе влюблённого. При всей условности подобного образа любви, он насыщен высоким этическим содержанием и гаммой неподдельного личного чувства. Создатель этого образа - творец «нового сладостного стиля» в художественной культуре («Новая жизнь», 1291) ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ (1265-1321):

Всё в мыслях у меня мгновенно замирает,
О, радость светлая, завижу лишь тебя!
Приблизиться хочу - любовь меня пугает
И говорит: беги! Или умри, любя!

(«Новая жизнь». Пер. В.С. Соловьёва)

Когда Данте было девять лет, на улице он встретил восьмилетнюю девочку, и эта встреча повлияла на всю его дальнейшую жизнь и на всё творчество. Имя этой девочки он прославил на века, сделав его символом красоты, благородства и чистоты: БЕАТРИЧЕ, что означает «благодатная». Вот как Данте рассказывает о первом появлении флорентийской девочки, которая поразила его сердце и ум на всю жизнь: «Девятый раз после того, как я родился, небо света приближалось к исходной точке в собственном своём круговращении, когда перед моими очами появилась впервые исполненная славы дама, царящая в моих помыслах… Появилась облачённая в благороднейший кроваво-красный цвет, скромный и благопристойный, украшенная и опоясанная так, как подобало юному её возрасту. В это мгновение - говорю по истине - дух жизни, обитающий в самой сокровенной глубине сердца, затрепетал столь сильно, что ужасающе проявлялся в малейшем биении жил. И, дрожа, он произнёс следующие слова: «Вот бог, сильнее меня, пришёл, чтобы повелевать мною». Юная красавица стала для Данте высшей реальностью - символом вечного добра, светоносной посланницей небес. Её появление среди людей на улицах погрязшей в грехах Флоренции воспринималось поэтом как чудо.

Через девять лет Данте встречает Беатриче снова: она приветствовала его лёгким движением головы и преисполнила несказанным блаженством. Он спешит домой и в волнении пишет свой первый сонет. В другой раз поэт встречает Беатриче

в церкви и, опасаясь выдать тайну своего сердца, делает вид, что интересуется другими дамами. Недобрые люди сообщают об этом Беатриче, она больше не кланяется ему. Данте убит горем, но друг изыскивает возможность увидеть Беатриче среди прочих дам, собравшихся на какой-то свадьбе. Данте испытывает такое волнение и так смущается, что Беатриче потешается над ним. Это повергает поэта в новое горе; проплакав долго, он решает, что никогда не будет искать с нею встречи, так как не в силах владеть собой в её присутствии. Отныне он посвятит себя воспеванию Беатриче, что станет источником его блаженства.

Во второй части «Новой жизни» умирает отец Бетриче, поэт отзывается на эту смерть искренним состраданием. Болезнь приковывает Данте к постели, его терзают мысли о смерти и мрачные предчувствия. Ему слышатся предвещания собственной смерти, видения множатся: он видит, как меркнет солнце, как бледнеют и льют слёзы звёзды, птицы падают мёртвыми на лету, земля дрожит, раздаётся неведомый голос: «Ты ничего не знаешь? Твоя возлюбленная умерла!» И поэту приносят известие о кончине Беатриче. Для него мир опустел. Смерть Беатриче ощущается как общественное бедствие, и он оповещает об этом именитых граждан Флоренции. В течение двух лет Данте ищет утешения в работе, и заканчивает книгу «Новая жизнь» торжественным обещанием увековечить память любимой новым поэтическим созданием, где скажет о Беатриче «то, что никогда не было сказано ни об одной женщине». И воплощает эту идею в грандиозном творении - «Божественная комедия» (1307-1321), три части которой «Ад», «Чистилище» и «Рай» воссоздают органическое единство мироздания в его целокупности, крепко связывающей мир природы и мир человека, космографию и этику. За семь веков после создания грандиозное произведение Данте вдохновило многих величайших творцов искусства, которые восхищались им и сочиняли художественные вариации на его темы: в литературе - Чосер, Мильтон, Блейк, Лонгфелло, Бальзак, Борхерс; Монтеверди, Лист, Вагнер, Чайковский, Пуччини положили шедевр в основу своих музыкальных сочинений; воплотили в полотнах, скульптурах, гравюрах, акварелях Боттичелли, Доре,

Роден, Дали. Несмотря на обилие и сложность материала, массы действующих лиц, в «Божественной комедии» всё время чувствуется центральное положение Беатриче. Это она посылает к страннику Данте Вергилия, по её внушению Вергилий на вершине Чистилища передаёт Данте Стацию. Она приходит к нему на помощь в трудные минуты, встречает его в блеске и торжестве в Раю, притом антураж святости не мешает ей найти простой человеческий способ общения. Беатриче обладает высшим пониманием действительности и связью с квинтэссенцией вселенской любви. Она пребывает в мире, существующим вне времени, неизменно ощущает созидательную направленность жизни, и ей «не страшно» даже в Аду, потому что она знает о мощных духовных источниках человечества.

На вершине горы Чистилища Данте полон желанием исследовать всё, что его окружает. Он обнаруживает, что лес тут отличается от леса у входа в Ад, и в его душе пробуждается ощущение красоты, покоя и ясности. На другом берегу потока он замечает прекрасную женщину, царящую над миром спокойствия и чистоты: из глаз её струится свет. Он видит триумфальную колесницу, везущую Беатриче

В венке олив, под белым покрывалом
Предстала женщина, облачена
В зелёный плащ и в платье огне-алом.
И дух мой, - хоть умчались времена,
Когда его ввергала в содраганье
Одним своим присутствием она,
А здесь неполным было созерцанье -
Пред тайной силой, шедшей от неё,
Былой любви изведал обаянье.

(Чистилище, XXX. Пер. М.Лозинского)

Поэт переходит поток, оказывается рядом с Беатриче и смущается:

Я был так слаб от внутренних терзаний,
Что голос мой, поднявшийся со дна,
Угас, ещё не выйдя из гортани.
Ты что же? - молвила она. -
Ответь мне! Память о годах печали

В тебе волной ещё не сметана?
Поэт отвечает немым взглядом:
Страх и смущенье, горше, чем вначале,
Исторгли из меня такое «да»,
Что лишь глаза его бы распознали. (Чистилище, XXXII).

Беатриче являет собой образец внутреннего умиротворения, которого жаждет достичь поэт, и она подводит его к первому опыту озарения:

И вдруг сиянье дня усугубилось,
Как если бы второе солнце нам
Велением Могущего явилось.
А Беатриче к вечным высотам
Стремила взор; мой взгляд, низведши вскоре,
Я устремил глаза к её глазам. (Рай, I).

Беатриче предлагает большее, нежели метафорическое объяснение его чувственного опыта: свет нисходит с Неба, и сознание, освобождённое от рациональных мыслей, естественным образом восходит к духовному свету. Поэт так говорит о последствиях этого переживания:

Я видел - солнцем загорелись дали
Так мощно, что ни ливень, ни поток
Таких озёр вовек не расстилали.
Звук был так нов, и свет был так широк,
Что я горел постигнуть их начало;
Столь острый пыл вовек меня не жёг. (Рай, I).

Странник достигает такой степени понимания, что уже готов отправиться к объекту своего поиска - глубинной истине, лежащей в основе всего сущего: над, под, вокруг и внутри отдельных вещей и существ, которые обычно видятся на поверхностном уровне восприятия. Беатриче ощущает прогресс в освоении нового уровня и говорит:

Уже я вижу ясно, как, сияя,
В уме твоём зажёгся вечный свет,
Который любят, на него взирая….

И это «вечный свет», свет озарения. Поэт переходит из мира времени, в мир вечности, он уже в состоянии описать улыбку и красоту Беатриче:

Любви святая сила

На Беатриче вновь направила мой взор.
И если б все хвалы, какими до сих пор
Я осыпал её, теперь возможно было
Соединить в одну - подобная хвала
Была бы чересчур на этот раз мала.
Сиянье красоты ее превосходило
Воображение бессильное моё.
И лишь Создатель мог один понять её….
Я в честь ее слагал немолчно песнопенья,
Со дня того, когда увидел дивный лик
Впервые на земле, до этого мгновенья,
И грани творчества отныне я достиг.
Красу, представшую в сиянье несравненном,
Другому - более великому - певцу
Прославить надлежит напевом вдохновенным,
Я мой великий труд здесь привожу к концу.

(Рай. Пер. О. Чюминой).

Призыв был услышан - образы любви приближаются к реальности, становятся многогранными.

Начиная со Средних веков, и поныне невероятной популярностью пользовалась печальная история любви ТРИСТАНА и ИЗОЛЬДЫ, в которой вычленяют пиктские, валлийские, кельтские, ирландские корни. Параллели можно найти в античной мифологии - истории поединка Тесея с Минотавром, расставание Ариадны и Тесея, который отдаёт любимую в невесты Дионису, а также в восточной (персидской) традиции. Первоначально существовавший самостоятельно в поэтическом варианте сюжет органично влился в цикл о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, став его неотъемлемой частью.

Обобщая варианты, контуры легенды можно представить таким образом. Тристан родился в королевской семье, его мать умерла в родовых муках, наказывая перед смертью назвать ребёнка печальным именем Тристан - «горестно рождённый». Тристана воспитывает наставник, с которым он впоследствии отправляется на поиски приключений в Корнуолл, к дяде - королю Марку. Скрывая своё имя, Тристан добивается почета и уважения при дворе Марка благодаря обаянию и различным

талантам: прекрасной игре на арфе и обширным познаниям в охотничьем деле. В разных версиях Тристан еще и поэт, музыкант, шахматист, знаток иностранных языков, словом, не столько рыцарь, сколько интеллектуал.

Первый подвиг Тристана - победа в поединке с Morхольтом, шурином и первым рыцарем короля Ирландии, требующим с Корнуолла выплата дани. После тяжкого боя юноша убивает противника, однако раны самого Тристана не заживают, ибо клинок Морхольта был отравлен. В отчаянии юный герой приказывает погрузить себя в барку, решает отдаться на волю волн. Волны прибивают барку к берегам Ирландии. Здесь юноша постепенно выздоравливает благодаря искусному целительству Изольды Белокурой, единственной дочери короля Ирландии. Однако вскоре в музыканте узнают убийцу Морхольта, Тристана изгоняют из Ирландии. Далее следуют поиски невесты для короля Марка, не желавшего вступить в брак и выдвинувшего условием жениться на девушке с золотыми волосами. (Распространённый на Востоке и в Европе сказочный сюжет). Тристан вызывается разыскать подобную красавицу и прибывает в Ирландию, где живёт золотоволосая Изольда. Король Ирландии обещает руку и сердце красавицы тому, кто сразит опустошающего его землю дракона. Победив дракона, Тристан вырезает у него язык и, усталый, засыпает. Один из придворных обнаруживает убитое чудовище, отрубает ему голову и, принеся голову в замок, объявляет себя победителем. Тристан, доказывая своё первенство, демонстрирует язык дракона. (Частый мотив сказочного фольклора, например, в собрании сказок братьев Гримм). Так Тристан сосватал Изольду для своего дяди, короля Марка. На плывущем в Корнуолл корабле Тристан и Изольда случайно выпивают любовный напиток, который был предназначен для брачной ночи корнуолльского короля и его невесты. Теперь они уже они не в силах противиться охватившей их любовной страсти, которая приводит к попранию вассального и супружеского долга и целой цепи притворств и обмана, даже к жестокости и несправедливости. Влюблённых приговаривают к смерти, Тристану удаётся бежать, Изольду ссылают в колонию прокаженных. В других версиях влюблённых изгоняют из замка,

они находят временное пристанище в лесу. Однажды, когда они спят, их обнаруживает король Марк и видит, что между ними лежит меч, следовательно, преступники невинны, их оговорили. (Сцена в лесу стала нередким мотивом в декоративно-прикладном искусстве, в частности, сюжетом для книжных миниатюр и гобеленов. Действие там обычно происходит под деревом, в ветвях которого прячется Марк, чтобы шпионить за Тристаном и Изольдой). Изольда возвращается в замок, а Тристан отправляется в изгнание, во время скитаний попадает в Британь, где женится на Изольде Белорукой. Но поскольку он не может забыть свою первую любовь, брак остаётся формальным. В душе Тристана противоборствуют два чувства - рыцарский долг перед королём Марком и неизбывная любовь к Изольде. Наконец, Тристан, раненный отравленным клинком в битве, посылает гонца за Изольдой в надежде, что любимая вновь сможет его исцелить. Рыцарь просит на обратном пути поднять на корабле белый парус, если Изольда будет на борту, и чёрный, - коли она откажется приехать. Увидев входящий в гавань корабль, на котором находится Изольда, а также и целебное средство, жена Тристана Изольда Белорукая из ревности и мести объявляет, что парус на корабле чёрный. Тристан умирает от горя. Изольде остаётся лишь обнять мёртвое тело любимого, над которым она испускает дух. Марк высаживает над могилой Тристана виноградную лозу, над могилой Изольды - розу, растения переплетаются. Примечательно, что «О жимолости» Марии Французской, поэтессы, жившей при английском дворе во второй половине XII в., любовь отражена не в традиции того времени - галантного служения знатной Даме, а как естественное человеческое чувство. Основой сюжета послужила, разумеется, история Тристана и Изольды:

Ей отдал сердце он своё
И жить не может без неё.
Орешник, вырезанный здесь,
Обвитый жимолостью весь,
От самой кроны до корней,
Навеки тесно связан с ней.
Но чуть их разлучит беда,
Они погибнут навсегда. (Пер. М. Замаховской)

Герои этой поэтичнейшей и очень гуманной в своей основе легенды не осуждаются ни мудрым Марком, ни авторами баллад и ранних романов. Однако со временем сюжет легенды меняется. Молодые люди, постоянно лгущие, попирающие общепринятые законы морали и просто житейские правила, начинают вызывать осуждение, например, у сурового моралиста Готфрида Страсбургского («Тристан», ок. 1210), с именем которого связывают в западной литературе концепцию «любви как единения в смерти». Можно сравнить эту грустную историю с трагическим сюжетом «Песни о Нибелунгах», вычленив в чёткую последовательность параллельные мотивы: появление исключительного героя; обман во время брачного путешествия (напиток в «Тристане и Изольде» и обмен обличьями с Гунтером в «Нибелунгах»); обман на брачном ложе и преследование за него; второй брак Тристана и второй брак Кримхильды; смерть Тристана, смерть Кримхильды. Хотя происхождение этих двух памятников различно, в основе обоих - один и тот же архетип: героическая сказка о культурном герое-освободителе в сочетании со сказкой о сватовстве и мотивом сверхъестественного помощника.

История о Тристане и Изольде всегда пользовалась огромной популярностью. По мотивам легенды был написан ряд известных рыцарских романов, некоторые из них (Готфрида Страсбургского) относятся к вершинам мировой литературы, бесчисленное количество баллад на французском, итальянском и скандинавских языках, где найдены свои краски и выражено своё мироощущение. Каждый сочинитель - от средневековых бардов и авторов рыцарских романов, создателя оперы Р. Вагнера до деятелей искусства XX и XXI вв.: Д. Джойса, Ж. Кокто, Т. Манна, постановщиков первых фильмов (режиссера М. Марио, И.Лагранджа, авторов английского фильма с Р. Бартоном в главной роли, немецкого фильма Байта фон Фюрстенберга, французской экранизации оперы Вагнера режиссёра Жан-Пьера Поннеля, ко-продукции Германии, США, Великобритании режиссёра К. Рейнольдса), романов: американца С. Миллхаузера «Король среди ветвей», француза Ж. Бедье «Тристан и Изольда» - видел в этом сюжете возможность выразить свои этические и эстетические позиции,

представить свою концепцию любви и долга, взаимоотношений личности и социума.

Из этого ряда особо выделяется опера Р.Вагнера «Тристан и Изольда» (1859). Любовь побеждает смерть - таков смысл легенды, однако Вагнер придал ей своё толкование, сочинив оперу не о любви, а о муках любви и прославив не жизнь, но смерть, несущую успокоение от страданий. Многослойные сюжетные линии древнего сказания тут сведены к нескольким сценам, число участников драмы ограничено двумя основными героями и четырьмя второстепенными. «Глубины внутренних душевных движений» - вот что, по словам Вагнера, выражено в его музыкальной поэме. Композитор стремился передать многообразие любовного чувства: томление, ожидание, боль, отчаяние, жажду смерти, просветление и надежду. Поэтому в опере мало действия, событийная сторона сведена к минимуму, чтобы дать простор выявлению психологических состояний. Даже если возникает важный, драматургически эффектный момент, а им является, например, поединок Мелота с Тристаном (во втором акте), то Вагнер характеризует его кратко и скупо. В то время как любовная сцена, предшествующая поединку, занимает едва ли не большую часть акта. Окружающая жизнь лишь отдалённым эхом доносится до сознания влюблённых: это и песня рулевого, возгласы матросов в первом акте, звуки охотничьих рогов - во втором, одинокая свирель пастуха - в третьем. Стремление проникнуть в суть народного предания, обнаружить в нём то, что не связано со «случайными», по выражению Вагнера, историческими наслоениями, показать «истинного человека» в духовном общении с природой - такой была задача художника. Действие оперы происходит преимущественно в ночные часы. Для романтиков ночь - символ освобождённого чувства. Ночью пробуждаются стихийные силы, ночные часы полны поэтичного очарования, фантастических видений, смутных, таинственных движений в природе, в душе человека. Вот почему с таким вдохновением пел «Гимны к ночи» (1797-1798) поэт-романтик Новалис, а среди композиторов XIX в. никто так не воспел «ночную романтику», как Вагнер, прежде всего в «Тристане и Изольде». Лучшими отрывками по своему драматизму

считаются: оркестровое вступление и финальная сцена смерти Изольды. Они образуют своего рода арку, обрамляющую всё произведение, и часто исполняются в виде двух симфонических пьес.

В письме к Ференцу Листу композитор писал: «Так как я за всю свою жизнь ни разу не вкусил полного счастья любви, то я хочу воздвигнуть памятник этой грезе, самой прекрасной из всех. Я хочу создать драму, в которой жажда любви получит полное удовлетворение. У меня в голове - план «Тристана и Изольды» - произведение совсем простое, но в нем ключом бьёт сильнейшая жизнь. И в складках того черного знамени, которое развевается в развязке, я хочу завернуться и умереть». Сегодня «Тристан и Изольда» регулярно исполняется на мировых сценах. В нашей стране оперу можно услышать в адекватной постановке Валерия Гергиева в Мариинском театре Санкт-Петербурга (2005).

Гимном торжествующей юной любви, как это не парадоксально, стала трагедия У.Шекспира «РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА» (создана между 1591-1596 гг., опубликована в 1597, 1599, 1609 г.). Повествование о романтической любви двух отпрысков враждующих родов с трагическим финалом в результате роковой случайности многократно пересказывалась, начиная с Античности - истории Пирама и Фисбы, родители которых не давали согласия на брак. Они часто разговаривали через щель в стене их смежных домов, и однажды назначили свидание у гробницы под тутовым деревом; Фисба пришла первая, но, увидев льва, который поблизости поедал быка, убежала, обронив верхнее платье; лев разорвал его и запятнал кровью; явившийся затем Пирам решил, что Фисбу растерзал лев, заколол себя под тутовым деревом, плоды которого с тех пор сделались красными. (Эта история стала аллюзией в пьесе Шекспира «Сон в летнюю ночь).

Самая ранняя обработка трагического любовного сюжета, популярного в итальянской культуре эпохи Ренессанса, принадлежит Мазуччо («Новелино», новелла 36, 1476 г.). События происходят в Сьене. У Луиджи да Порто («История двух благородных любовников», 1524) действие перенесено в Верону, возлюбленные здесь Ромео и Джульетта, получившие

фамилии, упомянутых Данте враждующих семей Монтекки и Капулетти(«Чистилище», VI, 106). Сюжет перекочевал затем к Больдери («Несчастная любовь», 1553), потом Банделло («Новеллы», 1554), наконец к Джироламо дела Корта, который в своей «Истории Вероны» (1594-1596) описывает данный печальный случай как подлинное происшествие. Возможно, потому и была построена поддельная гробница Ромео и Джульетты, которую до сих пор показывают туристам в Вероне. Рассказ Банделло затем взят за основу драмы испанца Лопе де Вега «Кастельвины и Монтесы» (ок. 1600). Кроме того, французский перевод рассказа (Пьер Буато «Трагические истории», 1599) был в свою очередь переведён на английский язык Пейнтером («Дворец наслаждений», 1565-1567) и изложен в довольно скучной и пространной поэме (более 3000 стихов) «Трагическая история Ромеуса и Джульетты» Артуром Бруком (1562). Вот эта-то поэма и послужила толчком для создания Шекспиром своей версии юной торжествующей любви.

Действие шекспировской трагедии свершается в пять дней, от воскресенья до пятницы, блаженство влюблённых длится всего несколько часов, что задаёт стремительность череде событий, подчёркивающей пылкость их чувств. Время действия - июль месяц, когда «благотворное дыхание лета» заставляет страсть «расцветать пленительным цветком» и «кровь кипит сильней». Даже старики говорят в пьесе вдохновенным языком: отец Джульетты пышными сравнениями живописует будущий бал, монах Лоренцо - аскет и мудрец - одаряет комплиментами Джульетту и берёт под своё покровительство юных грешников. Речи Джульетты переполнены поэтическими образами, они будто вспышки молний. В.Г. Белинский писал: «Пафос шекспировской драмы «Ромео и Джульетта» составляет идея любви - и потому пламенными волнами, сверкающим ярким светом звёзд льются из уст любовников восторженные патетические речи… Это пафос любви, потому что в лирических монологах Ромео и Джульетты видно не одно только любование друг другом, но и торжественное, гордое, исполненное упоения признание любви, как божественного чувства. В тех монологах Ромео и Джульетты, когда их любви начало угрожать несчастье, бурным

потоком изливается энергия раздраженного чувства, вдруг встретившего препятствие своему вольному и широкому разливу». («Сочинения Александра Пушкина», статья пятая, 1844).

Ромео - поначалу похожий на героев традиционных комедий, преображается буквально на глазах. До встречи с Джульеттой это наивный юноша, которому хочется принять участие в ренессансном культе любви, полагая, что он влюблён в черноглазую Розалинду. Но, увидев Джульетту, преображается, чувствуя, что с нею связана судьба. С этого мгновения его поступки полны искренности и решимости. Когда он получает ложное известие о смерти возлюбленной и осознает, что для него жизнь кончена, то мгновенно обретает проницательность и мудрость зрелого человека. Встречая у гробницы Джульетты Париса, молодого аристократа с благородными, но неглубокими чувствами, Ромео воспринимает его чуть ли не ребенком по сравнению с собой, и снисходительно называет «юношей».

Так же, под влиянием всепоглощающего чувства вырастает и Джульетта. Из кроткой, наивной четырнадцатилетней девочки она превращается душой в мудрую женщину, идущую на всё ради любви, совершая, в сущности, подвиг, ведь ей, юной девице, гораздо труднее оторваться от семьи, родного дома, нежели юноше Ромео, эмансипированному от родителей, которым приходится узнавать о его действиях и чувствах не от него самого, а от его друзей. Джульетта гораздо эмоциональнее, сердечнее, душевно богаче, чем ее избранник. Он риторически сравнивает себя со школьником, тогда как у неё первая мысль - об опасности, которой он подвергается во владениях ее отца. Не Ромео, а Джульетта нежно, но твёрдо отклоняет мишуру громких слов, пафос трескучих клятв и даёт велеречивому рыцарю наглядный урок искренности подлинного чувства. Не он, а она говорит простые слова: «Хотела бы приличье соблюсти… Но нет, прочь лицемерье! Меня ты любишь?» Ей, а не ему принадлежит глубокомысленное рассуждение: «Монтекки - что такое это значит? Ведь это не рука и не нога, и не лицо твоё… О, возьми другое имя! Что в имени? То, что зовём мы розой, и под другим

названьем сохранило б свой сладкий запах!» Во имя любви Джульетта подвергает себя опасности, когда решается выпить снотворный напиток, наконец, принимает смерть, чтобы уйти из жизни вместе с Ромео.

Любовь Ромео и Джульетты, в трактовке Шекспира, представлена в контексте общественного конфликта, как отражение социальных столкновений эпохи. Таков же смысл трагической легенды о любви Тристана и Изольды, трагедии Расина «Баязет», любовной темы «Дон Карлоса» Шиллера. Фатальная случайность с посланцем - монахом воспринимается как внешняя причина гибели влюблённых, тогда как подлинная вина заключена во вражде их окружения, что побуждает прибегать для спасения чувства к рискованным средствам. Старинная вражда двух семей Монтекки и Капулетти - отголосок Средневековья с его родовыми конфликтами и кровной местью. Всё бездушие этой вражды заключено в том, что уже никто не помнит её причин. Оба старика, главы домов в душе тяготятся обоюдной ненавистью, но та не умирает, всегда находятся горячие головы, особенно среди молодёжи, готовых в любой момент раздуть тлеющие угли раздора, и тогда снова кипят страсти, льётся кровь. Разумное начало, дабы обуздать очередную вспышку ненависти, вносит веронский герцог, обрекший на изгнание всякого, кто возьмётся за оружие. Да и народ, выбегающий с палками во время очередного побоища, кричит: «Бей Капулетти!», «Бей Монтекки!», чтобы воздать по заслугам тем и другим. Так и Меркуцио, жизнерадостный и остроумный друг Ромео, умирая от руки Тибальда, одного из Капулетти, не делает между ними различия, восклицая: «Чума на оба ваши дома!» Злоба и ненависть убили радостное юное чувство. Но своей смертью любящие сердца победили: над их гробом происходит примирение враждующих семей. История Ромео и Джульетты, которым их родители клянутся соорудить золотые статуи, будет жить в веках, ибо любовь побеждает ненависть.

На протяжении столетий трагедия была одной из популярных пьес, ее играли при жизни Шекспира и после возобновления деятельности театров в 1662 г. Потом ее стали видоизменять и дополнять. Для своей переделки знаменитый

актёр и режиссёр Д. Гаррик в 1748 г. сочинил предсмертный диалог влюблённых и включил в постановку погребальный плач по Джульетте на музыку Томаса Арна. В 1840 г. почти все английские режиссёры, ставившие пьесу, опускали сцену пробуждения Ромео после самоубийства. Знаменитые актёры Лоуренс Оливье и Джон Гилгуд поочередно играли Меркуцио и Ромео в Новом театре. В 1934 г. постановка с современными костюмами и декорациями была осуществлена Майклом Богдановым (Стратфорд-на-Эйвоне, 1986 г.).

Трагедия побудила к сочинению многих выдающихся музыкальных произведений, среди которых: опера Ш. Гуно (1867), драматическая симфония Г. Берлиоза (1839), увертюра-фантазия П.И. Чайковского (1869-1880), балет С.Прокофьева (1938). Среди наиболее заметных фильмов следует отметить картину Франко Дзефирелли (1968) и ультрасовременную киноленту Бэза Лурманна (1996). Фильм-балет 1959 г. «Ромео и Джульетта» (реж. Лев Арнштам, хореография Леонида Лавровского) стал эталоном в освоении принципа съёмки танца - с крупными планами, в многофигурной композиции, подчиненной музыкальному ряду. Несравненная Галина Уланова в роли Джульетты, ее партнёр по сцене Юрий Жданов в роли Ромео задали верный для кинематографа тон драматического прочтения образов, в результате в кино гармонично растворена трагическая романтика пьесы, так что условность балета, в том числе отсутствие вербальных диалогов зритель перестаёт замечать. Последний по времени фильм «Ромео и Джульетта» сделан в 2013 г., в Новой Зеландии (реж. Тим Ван Даммен). Новозеландская адаптация вечного сюжета представлена в виде мюзикла для поколения You Tube. Действие разворачивается среди трейлер-парков на фоне поединков с обрезками водопроводных труб и стареньких авто. Ромео и Джульетта знакомятся случайно, любовь вспыхивает мгновенно, они тайно венчаются, их родители так же враждуют не один год. Но любовь и здесь побеждает новоявленные распри.

Легенда о ДОН ХУАНЕ (именно так звучит это имя на родине героя) появилась в Испании в XIV веке. Связана она с реально существовавшем человеком - о нём упоминается в

исторических хрониках, в списке рыцарей Ордена Подвязки. Звали рыцаря Хуан Тенорио, и был он придворным кастильского короля Педро Жестокого (1334-1369, правил с 1350г.). Постепенно историческая фигура стала обрастать мифами. Миф о Дон Хуане возник на пересечении легенды о повесе, пригласившем на ужин череп, и преданий о севильском обольстителе. Согласно одной из версий, безбожник и распутник Хуан Тенорио заколол шпагой командора рыцарского ордена, который защищал честь своей дочери. Монахи - францисканцы заманили преступника в монастырский сад и там убили. В своё оправдание они пустили слух, дескать, Хуан Тенорио низвергнут в ад оскорблённой им статуей командора. Легенда получила отражение в поэтическом народном творчестве, прежде всего в романсах. (Романсы в Испании появились на заключительном этапе Реконкисты - отвоевании испанцами своих исконных земель у мавров. Начавшись в VIII в., Реконкиста завершилась в 1492 г., с падением Гранадского эмирата). Народные романсы повествовали о молодом повесе, наказанном за непочтение к мёртвым. В них ещё нет надгробной статуи, есть только череп, но уже упоминается ужин с мертвецом (точнее их два), и предлагается финальное назидание. В одном варианте звучат такие слова: «Коль увидишь череп снова,/ будь повежливее с ним / и на кладбище с молитвой отнести не позабудь, / если хочешь, чтоб таким же был и твой последний путь». В другом: «Ты спас свою душу и тело, отведав священного хлеба. / Иначе сошёл бы в могилу, / не увидел бы больше неба, / чтоб впредь не смеялся над теми, кто за смертным порогом, / молись за их грешные души, / усердно молись за них Богу. / Зачтётся тому, кто вышел / на праведную дорогу». Из романсов становится ясно, что Дон Хуан не боится посланца загробного мира - ни тогда, когда тот приходит к нему домой, ни тогда, когда он сам отправляется на ужин к мертвецу. Заметим, что в романсах мотив обольщения женщин пока отсутствует. Дон Хуана ожидает кара, но она грядет за надругательство над мертвецом.

Позже, уже в XVII веке, в иную историческую эпоху, у Дон Хуана появляется еще один прототип - живший в Севилье дворянин Мигель де Маньяра (1629-1679). Вот он-то, по

преданиям, вёл распутную жизнь, но после страшного видения собственных похорон, стал набожным, и, желая замолить грехи, построил в Севилье больницу для бедных. То есть между прототипами есть серьёзное различие: повеса Тенорио не убоялся смерти, Маньяра - распутник её испугался и раскаялся. Эти два варианта будут впоследствии фигурировать во многих произведениях в соответствии с предпочтениями их авторов.

При любви испанцев к театру такой эффектный сюжет с разнообразными драматическими коллизиями буквально просился на сцену. Первым, кто осуществил обработку легенды для драмы, был Тирсо де Молина (1579-1648), драматург школы Лопе де Вега. Он впервые соединил концепт «оскорбление мертвеца» с концептом «обольщение женщины». Как оказалось, это соединение было настолько выразительным, что, так или иначе обыгрывалось последующими разработчиками и сценических, и поэтических версий.

Тирсо де Молина (подлинное имя Габриэль Тельес) родился в Мадриде, учился в университете, в 1600 г. принял монашеский постриг, около 1615 г. отправился на Гаити, по возвращении в 1618 г. за отличное чтение курсов теологии, его избрали на административную должность; в 1632 г. он становится генеральным хронистом ордена, а в 1636 папа Урбан VIII дарует ему титул магистра богословия. Г.Тельес успешно продвигался по клерикальной лестнице, а в это время на театральных сценах под псевдонимом Тирсо де Молина шли его весёлые непринуждённые комедии. В 1621 г. учёный-богослов обосновался в Мадриде, где посещал заседания поэтической академии и принимал живое участие в спорах вокруг драматургической системы Лопе де Вега, будучи апологетом знаменитого драматурга. Им написано 400 пьес, в которых он как в произведениях религиозного содержания, так и в тех комедиях, которые, казалось бы, построены на чистой интриге, живописал страсти Испании Золотого века, когда жесткий моральный кодекс соседствовал с распущенностью, самоограничение с жаждой наслаждений, густая позолота алтарей с повальным нищенством. Само название пьесы «Севильский озорник, или Каменный гость» (между 1619 и 1623 гг.) говорит об органичной взаимосвязанности мотивов

обольщения и оскорбления. Пьеса состоит из 27 сцен, действие её происходит в Неаполе, Севилье, Дос-Эрманосе, при дворе короля Неаполитанского и короля Кастильского, на берегу моря, на улице, в поле, в монастыре, церкви, в доме. Здесь много действующих лиц: рыбаки, крестьяне, слуги, короли, придворные высокого ранга и их жёны, Дон Хуан Тенорио и его отец.

Следующее знаменитое произведение создал поэт байронического толка, бунтующий против всех, не признающий ни законов, ни морали - Хосе де Эспронседа (1808-1842). Таким же он изобразил и главного героя своей поэмы «Саламанкский студент» (1839) Феликса де Монтемара - молодого повесу эпохи романтизма, не желающего следовать общепризнанным нормам морали. Он без угрызений совести убивает во время поединка брата своей возлюбленной Эльвиры, бросая вызов и Богу, и дьяволу, не отрекаясь от своей позиции даже в минуту смерти. Спустя десятилетие, в 1849 г. появилось еще одно значительное произведение - пьеса Хосе Соррильи (1817-1839) «Дон Хуан Тенорио», которую и сегодня можно увидеть на испанской сцене. Герой пьесы, в отличие от предыдущих обольстителей, тяготится своими проделками и готов раскаяться в содеянных грехах. В финале душа Дон Хуана возносится на небеса.

В начале XX века вышла книга «Сонаты» (1905) прозаика, драматурга, поэта, тонкого мастера слова Рамона дель Валье-Инклана (1869-1936), состоящая из четырёх частей, названных по временам года. Валье-Инклан работал над «Сонатами» пять лет и сотворил образ небывалого прежде гедониста - католика, некрасивого и сентиментального - маркиза де Брадомина в разные периоды его жизни. «Сонаты» в соответствии с названием включают целый мир искусства: литературу, живопись, музыку. Описания пейзажей - красочны и выразительны. Словесный ряд - гармоничен, мелодичен, ритмичен, наполнен аллюзиями. Маркиз Брадомин наслаждается жизнью как произведением искусства, стремится к тому, чтобы каждый миг существования был незабываемо прекрасным. Всё вокруг него дышит гармонией, и он старается убедить читателя поверить в красоту мира. Например, в «Летней сонате» фатальная красавица - мексиканка Нинья Чоле,

возлюбленная Брадомина заставляет негра-ныряльщика прыгнуть в воду прямо в зубы акул, мгновенно растерзавших юношу. Ситуация ужасная, но автор, а за ним и читатель невольно любуется пронзительно-красивым описанием красоты тел и движений всех участников события: торсом негра, словно выточенным из черного дерева и отполированным, патрициански величавыми движениями Ниньи. Мифологические сравнения создают второй план: у Ниньи - «лик индейской царицы», негр похож на «древнее божество». И, наконец, преображение завершает последняя фраза Ниньи Чоле, когда она бросает в воду монеты, обещанные ею ныряльщику: «Теперь ему будет чем заплатить Харону» (античному перевозчику мёртвых). В результате эта сцена превращается в какое-то древнее действо, наподобие первобытного жертвоприношения. Так получается, что католик Брадомин, нарушающий христианские заповеди, чувствует себя язычником. Таково жизнелюбие героя, любовь к красоте и страсть к прекрасной женщине. Так маркиз де Брадомин стал главным Дон Жуаном испанской литературы XX столетия, возможно, благодаря тому, что дополнительную окраску в повествование внесла авторская ирония, способная вызвать ответную рефлексию читателей.

Стоит вспомнить также известного писателя Мигеля де Унамуно (1864-1936), многолетнего ректора Саламанкского университета, автора известной книги «Житие Дон Кихота и Санчо» (1905). На склоне лет писатель создаёт пьесу «Брат Хуан, или Мир есть театр», где впервые рассказывается о детстве Хуана, о той поре, когда он ещё не был обольстителем. Оказывается, Дон Хуан таковым становится поневоле, он - творение женщин, пожелавших увидеть в нем своего героя. (К слову сказать, подобную коллизию разрабатывал ирландец Бернард Шоу в новелле «Дон Жуан объясняет»).

Есть в испанской литературе и комическая трактовка образа повесы - у Сальвадора де Мадариаги (1886-1978), ученого, писателя, энциклопедически образованного человека в произведении под названием «Донжуанология, или Шесть дон Жуанов и одна дама. Драматическое каприччио» (1950). (Сразу же напрашивается аллюзия с философской пьесой итальянского

писателя Луиджи Пиранделло «Шесть персонажей в поисках автора», 1921 г.). Мадариага свёл здесь вместе Дон Жуанов разных эпох и стран, выбрав самых известных авторов донжуанистики: испанцев - Тирсо де Молина и Соррилью, француза Мольера, австрийца Моцарта, англичанина Байрона, русского Пушкина. Пьеса выдаёт незаурядную эрудицию автора, досконально изучившего не только творчество тех авторов, которые включены в «Каприччио», но и реалии жизни и быта персонажей. Например, он одевает пушкинского Дон Жуана по-пугачёвски, и даже приделывает ему окладистую бороду. Вместо неизменной шпаги у него огромная сабля и пистолет, как у разбойника с большой дороги. Возможно, Мадариага иронизирует над тем, как испанцы, да и европейцы представляют себе русских мужиков. Но испанский автор хорошо знал о работе Пушкина над «Историей Пугачёва» и читал «Капитанскую дочку», столь же серьёзно изучал и стилистику каждого из перечисленных в «каприччио» авторов, иначе бы не получилась литературная игра с элементами пародии.

В Мадриде на площади Испании стоит известный всему миру памятник Мигелю де Сервантесу и его героям - Дон Кихоту и Санчо Пансе. В Англии, в Стратфорде-на-Эвоне, на родине Шекспира есть памятник Гамлету, в Германии, в Лейпциге - Фаусту. Памятника Дон Хуану нет. Испанский драматург Хосе Сорилья сделал одним из персонажей своей пьесы скульптора, который хотел изваять статую Дон Хуана, но не смог, у него не было портрета обольстителя. Дон Хуан (дон Жуан) многолик, он - все мужчины. Русский знаток испанской литературы В.Е. Багно пишет: «Мировая культура знает Дон Жуана гедониста и Дон Жуана сентиментального, Дон Жуана закоренелого грешника и Дон Жуана раскаявшегося. Дон Жуана губителя женщин и Дон Жуана влюбляющегося. Есть Дон Жуаны - теоретики донжуанства… Есть Дон Жуаны стихийные, живущие так, как хочется, послушные своим страстям, порывам и прихотям». Дон Жуан ускользает от скульпторов, живописцев, фотографов, подобно тому, как он убегает от женщины, едва овладев ею.

Как же осваивался этот образ другими культурами?

Немалую долю успеха принесла герою комедия в пяти действиях «Дон Жуан, или Каменный гость» (первая постановка в 1665 г., опубликована в 1682 г.) французского драматурга Жана-Батиста Мольера (1622-1673). Благодаря ей Дон Хуан стал Дон Жуаном. Мольер был убеждён в том, что «цель комедии состоит в изображении человеческих недостатков, в особенности недостатков современных нам людей». Эта идея во многом определила эстетику реалистической драматургии. Знание важных для литературного процесса источников, освоение традиций народного театра, в том числе итальянской комедии масок (дель арте), владение актёрским мастерством привели драматурга к убеждению: «комедии пишутся для того, чтобы их играли». Единство литературного и актёрского творчества - показательная черта Мольера. Классик французского, да и мирового театра начал своё вхождение в искусство как актёр и оставался актёром всю жизнь. И дело не только в том, что пребывание на сцене способствовало лучшему знанию законов театра. Находясь тридцать лет на подмостках, Мольер собственной сценической практикой продолжил французскую театральную традицию, развивая и совершенствуя ее требованиями жанра высокой комедии, при этом сохраняя стихию вольной площадной игры, открытую форму лицедейства, яркие краски масок, динамику построения действия, с учётом того, что на подмостки вступают современные типажи и необходимо демонстрировать нравы и быт живой действительности. Важно и то, что Мольер, оставаясь всю жизнь актёром, пребывал в общении со зрителями. И если он сам воздействовал на их взгляды и вкусы, то народная аудитория своими аплодисментами, смехом, одобрением или порицанием влияла на его вкус и мироощущение. Драматургу необходимо было склонить на свою сторону публику, привыкшую к простым и весёлым зрелищам. И Мольер, надев маску буффона, стал исполнять роли в стиле народных фарсов и итальянских импровизаций, тем самым удачно соединил приёмы народной сцены и литературную комедию.

В комедии «Дон Жуан», действие которой происходит на Сицилии, драматург показал аристократа, нагло

пренебрегающего нормами человеческой морали и надевающего на себя личину лицемерия, когда нужно уйти от ответственности за свои поступки. Но, пародируя ханжеские ужимки святош, сам Дон Жуан в лицемерии не особо нуждается. Он - гранд, и в силу своего происхождения не стесняет себя законами морали и общественными установлениями, писанными для людей низкого звания. Драматург представляет в комедии не только легкомысленного покорителя женских сердец, но и жестокого наследника прошлого. Подчиняясь только своим страстям, Дон Жуан заглушает голос совести: цинично гонит от себя надоевших любовниц, нагло советует своему престарелому отцу поскорее отправиться на тот свет, беззастенчиво отказывается платить долги, полагая, что над ним не властвуют никакие законы - ни земные, ни небесные. Заметим, что свободный от морали общества, Дон Жуан свободен и от его предрассудков, не страшась церковных угроз, он открывает простор для собственного разума. Знаменитый ответ Дон Жуана на вопрос слуги: «Во что же вы верите?» - «Я верю, Сганарель, что дважды два четыре, а дважды четыре восемь». Это и выражение крайнего цинизма, и одновременно какого-то подобия мудрости. Наделив своего героя острым умом, сильным темпераментом и завидной жаждой жизни, Мольер всё же наказывает Дон Жуана за душевную опустошенность, циничное отношение к людям Авторскую позицию высказывает Сганарель (Мольер сам играл эту роль): «Может, вы думаете, …что всё вам позволено, и никто не смеет вам правду сказать? Узнайте же от меня, от своего слуги, что рано или поздно… дурная жизнь приведёт к дурной смерти…» Хотя здесь слышна комическая интонация, однако предсказание сбывается. Финал «Дон Жуана» известен: за этой театральной метафорой скрывается вполне определённая мысль о неизбежности кары всякому, кто преступает законы человеческой морали. Характерно, что уже тут Мольер допускает нарушение законов классицистической комедии и по составу действующих лиц: наряду со знатью действуют крестьяне и крестьянки, популярный фарсовый тип соседствует с почтенным буржуа. Не канонично и большое число персонажей комедии. Местом действия избрана Сицилия,

причем полностью нарушен закон единства действия: первый акт идет на городской площади, второй - на берегу моря, третий - в лесу, у могилы Командора, пятый - снова в деревне и у могилы Командора.

В России первое представление комедии на русском языке состоялось в Санкт-Петербурге, в Александринском театре 5 мая 1816 г.; в Москве - в Малом театре в 1818 г. В 1910 г. В. Мейерхольд поставил комедию в Александринке, с декорациями замечательного художника Головина.

Опера В.А. Моцарта «Дон Жуан» (премьера состоялась 29 октября 1787 г.) опиралась на сюжет Тирсо де Молина и комедию Мольера. Моцарт относил своего «Дон Жуана» к жанру оперы-буффа. Как и полагается по канонам жанра, комическое здесь соседствует с трагическим: Дон Жуан выходит из спальни Донны Анны, сражается на дуэли с ее отцом и убивает его. В конце второго действия трагическое и комическое уже просто накладывается друг на друга: внушающая ужас фигура Командора требует от Дон Жуана раскаяния, а из-под стола доносится бормотание дрожащего со страху слуги Лепорелло. Важную роль играют в опере ансамблевое пение и развивающая сюжет цепочка финальных арий.

Новое видение вечного героя являет незаконченная эпическая сатира в октавах «Дон Жуан» Д.Г.Байрона, публиковавшаяся с 1819 по 1824 г. В версии Байрона, Дон Жуан - благородный 16-летний юноша из Севильи, отправлен за границу матерью, узнавшей о любовной интриге сына с Донной Юлией. И начинается череда приключений. Корабль терпит крушение, часть пассажиров спасается на шлюпке. После долгих невзгод и скитаний Дон Жуана выбрасывает на греческий берег. Его возвращает к жизни Гайде, дочь погибшего греческого пирата. Молодые люди влюбляются друг в друга. Отец Гайде вдруг возвращается и, обнаружив влюблённых, хватает Дон Жуана, несмотря на его сопротивление, заковывает в цепи на одном из пиратских судов. В Константинополе Жуана продают султанше, она в него, естественно, влюбляется. Но он возбуждает ее ревность, и ему грозит смерть. Однако герою удаётся спастись, он бежит в русскую армию, штурмующую

Измаил, где оценивают благородные манеры юноши и отправляют его с депешей в Санкт-Петербург. Вскоре он становится фаворитом императрицы Екатерины II, которая посылает его уже с политической миссией в Англию. Последние «Английские песни» содержат сатирическое описание общественной жизни и, конечно же, любовные приключения героя. Искромётное остроумие наблюдений поэта касается всех проявлений лицемерия, социальных и сексуальных условностей, слащавой сентиментальности. Здесь много едких, откровенно презрительных нападок на поэтических оппонентов Байрона: Саути, Кольриджа, Вордсворта. Сам же Дон Жуан под пером Байрона - премилый молодой человек, которого поэт ставит в положение не искусителя, а искушаемого. Не вполне ясен финал поэмы. В песне первой главы Байрон намекал на то, что в соответствии с преданием, Дон Жуан попадает в ад, но позднее в письмах сообщал, что собирается привести своего героя в Париж и сделать его очевидцем и участником Французской революции. Даже не доведённая до конца из-за гибели Байрона, оборванная на полуслове, посреди только что начавшейся фривольной сцены поэма привлекает внимание великолепной поэтической формой. А перечень необычайных положений, в которые попадает бездомный авантюрист, вызывает не только интерес, но и восхищение, к примеру, А.С. Пушкина «удивительным шекспировским разнообразием». Это «шекспировское разнообразие» сказывается и в поворотах сюжета, и в смене настроений - от обличительного пафоса к искренней весёлости, от философских раздумий к прозе повседневного бытия, от лирической нежности к язвительной насмешке и социальной сатире, высмеивающей нравы английского высшего общества (11 песнь поэмы).

Поэт французского декаданса Ш. Бодлер (1821-1867) в скандально-известном поэтическом сборнике «Цветы зла» (1857) создаёт картину трагического величия на фоне мрачного пламени адских садов - «Дон Жуан в аду». Похоронный челн скользит по чёрной воде, увозя Дон Жуана и кортеж его жертв. Нищий, которого он хотел заставить отречься от Бога, гребёт вместо старого Харона. На корме каменный человек, бесцветный призрак, неподвижным жестом статуи держит руль.

Старый Дон Луис указывает на свои седины, осмеянные его кощунственным сыном. Сганарель просит у своего господина жалованье. Донна Эльвира старается вызвать прежнюю улыбку любовника, а бледные возлюбленные, измученные, покинутые, попираемые ногами, как вчерашние цветы, открывают ему обливающиеся кровью раны своего сердца. В этом хоре стенаний, проклятий, слёз Дон Жуан остаётся бесчувственным: он сделал, что хотел: пусть небо, ад и земля судят его, как им вздумается, его гордость не знает раскаяния.

Интересное наблюдение мы находим в биографическом эссе австрийского писателя Стефана Цвейга (1881-1942) посвященного известному авантюристу Джакомо Казанове (1725-1798). Опираясь на мемуары легендарного неотразимого любовника (опубликованы в 1822-1828 гг.) и многочисленные интерпретации, посвященные Дон Жуану, Цвейг сопоставляет двух героев - любовников, имена которых стали нарицательными. Оба они - Дон Жуан и Казанова идут в одном направлении, оба, как ястребы, кидаются на женщин, но душевный строй в их действиях различен. Дон Жуан в противоположность свободному, беззаботному, безродному, безудержному Казанове выглядит неподвижно застывшим в кастовом достоинстве идальго и даже бунтарём-католиком в душе. Его мысли и чувства кружатся вокруг понятия о чести, он подчиняется оценке всего плотского как греха. Любовь вне брака, с точки зрения христианина, представляется чем-то дьявольским, безбожным и запретным. У вольнодумца Казановы иные воззрения. Дон Жуан не верит в чистоту и целомудрие женщин. Им движет стремление уличить женщину в ее слабости, доказать себе и Богу, что всех этих неприступных донн, мнимо верных жён, мечтательных, посвященных Богу невест Христа, всех без исключения легко заполучить в свои сети. Удалось ему овладеть одной из них, эксперимент окончен, соблазнённая становится цифрой и числом в списке, для ведения которого он держит нечто вроде личного бухгалтера - слугу Лепорелло. Никогда не подумает он о том, чтобы нежным взглядом окинуть возлюбленную единственной ночи, стремится дальше, за новой добычей. Женщины, попавшие под власть его холодной техники, вспоминают о Дон Жуане как о дьяволе,

стыдятся своей слабости, сердятся, возмущаются в бессильном гневе и в его лице ненавидят весь мужской пол. Каждая женщина, Донна Анна, Донна Эльвира - все 1003, уступившие ему, остаются душевно отравленными.

Возлюбленные Казановы, напротив, благодарят его, охотно вспоминая горячие встречи, ибо он не только не оскорбил их чувства, но подарил им новую уверенность в себе. «Четыре пятых наслаждения заключались для меня в том, чтобы дать счастье женщинам», - признавался Казанова. В ответ женщины подыскивают новых верующих в культ любви, дарующий счастье: сестра приводит к Казанове младшую сестру для нежной жертвы, мать ведёт дочь к ласковому учителю, каждая возлюбленная побуждает другую приобщиться к таинству любви.

Мы видим, как с веками Дон Жуан превращался то в циника, то в бунтаря, даже в борца за свободу, а то и в поэта. Различия в толкованиях этого вечного типа побудило известного бразильского драматурга Г.Фигейреду иронизировать по этому поводу: в 1958 г. он написал комедию «Дон Жуан», где изобразил неумолимого обольстителя застенчивым девственником, а все существующие драматические версии о великом распутнике посчитал ложью и клеветой.

Гордую вольнолюбивую красавицу-цыганку КАРМЕН подарил миру французский писатель, историк искусства, переводчик (перевёл, в частности, «Пиковую даму» Пушкина, «Ревизор» Гоголя) - Проспер Мериме - большой знаток истории Испании, русской культуры, автор «Хроники времён Карла IX». Мериме вошел в литературу как непревзойдённый мастер романтической новеллы, рассказывающей о загадочных событиях и роковых страстях, бушующих в человеческой душе. Новеллы его отличаются ярким сюжетом, стремительным и драматичным действием, необыкновенно выразительным языком. Психологическая глубина при небольшом объёме текста, динамика действия, замечательная чистота и естественность языковых средств новеллы «Кармен» (1845) способствовали утверждению одного из ярчайших образов мировой литературы, шире - культуры.

Автор - повествователь, во время научных изысканий, странствуя в южной части Испании, по воле случая знакомится с печально известным разбойником-контрабандистом доном Хозе, которого спасает от преследования стражей порядка, затем встречает красавицу-цыганку Карменситу, она посвящает его в тайны ворожбы, способы предсказания судьбы, искусство гадания. И здесь он вновь видит дона Хозе Наварро, с ним же ему пришлось встречаться и спустя несколько месяцев - уже в тюрьме, в преддверии казни, тот доверяет ему историю своей жизни и фатальной страсти к Кармен. При всём минимализме исповедального сюжета в памяти остаются яркие детали, характеризующие величественную испанскую природу, элементы нищенского, церковного, тюремного, разбойничьего быта, описания внешности героев. Тонкая рубашка, бархатная куртка с серебряными пуговицами, штиблеты из белой кожи у бывшего офицера Хозе; чёрная одежда и большой букет жасмина у Кармен при знакомстве с повествователем, короткая красная юбка, дырявые шелковые чулки, букет акации на груди и цветок акации в углу рта в первую встречу с Хозе, затем платье в блёстках, голубые башмаки, также с блёстками, в руках бубен, означающие поворот судьбы. Завершает новеллу краткая история жизни европейских цыган, обычаи, нравы, даже лингвистическое сравнение диалектов цыганского языка в разных странах Европы.

Опера Ж.Бизе (1838-1875) «Кармен» (1875) обеспечила композитору непреходящую славу. Сигарная фабрика как место действия, убийство во время корриды, таверна, полная цыганок, - всё это выходило за привычные рамки постановок в парижском театре «Опера-комик». В качестве уступки общественным воззрениям Бизе добавил образ скромной католической девушки Микаэлы в противовес беспутной Кармен, что смягчило острый тон музыкального повествования. Опера опередила своё время, предложив публике истинные шлягеры. Хабанера из первого действия, в которой Кармен превозносит свободу любви, была заимствована из сборника кабацких песен на испанском языке. Богемная песенка - сегидилья и ряд других оперных эпизодов созданы композитором на основе испанских ритмов. Тема выхода

Кармен, мотивы карточного гадания и неминуемой смерти написаны с поистине цыганским надрывом. Оперные эпизоды здесь чередуются с диалогами.

Балет «Кармен» (либретто по одноименной повести Мериме) с музыкой Ж.Бизе и Р.Щедрина был поставлен Альберто Алонсо на сцене Большого театра в Москве (премьера состоялась 20 апреля 1967 г.). Образ Кармен внёс неповторимую краску в творчество звезды русского балета Майи Плесецкой.

Словом, вечные образы испанской культуры пользовались большим вниманием в России, например, миниатюры А.С. Пушкина - «Ночной зефир» (1824), испанский цикл 1830 гг., «Пред испанкой благородной», «Я здесь, Инезилья», «На Испанию родную…». В начале 30-х гг. Пушкин изучает испанский язык, тогда же (1830) пишет своё главное произведение, посвящённое испанской теме, - «маленькую трагедию» «Каменный гость», где поэт соединил различные варианты легенд, акцентировав финальный сюжет общения героя со статуей Командора. Следующим важным событием стала драматическая поэма А.К. Толстого «Дон Жуан» (1859-1860). Столкновение Добра и Зла, Света и Тени облечено у Толстого в религиозную форму противостояния Сатаны и Божественного начала (Голоса Духов). Дон Жуан - «избранник Творца» становится игрушкой в руках Сатаны: севильский обольститель меняет женщин в поисках идеала, «… в каждом торжестве себе готовит горе!» Не понимая сатанинского замысла, Дон Жуан уверен: «Но в небесах всё пусто, донна Анна, / В них Бога нет». Желание обрести веру мелькнуло в краткий миг последней встречи с дочерью Командора.

Эпоха Серебряного века внесла серьёзный вклад в понимание испанской ментальности и одновременно в определение общечеловеческих смыслов, торжествующих при любом национальном варианте. В осмысление испанского характера многое внёс поэт и переводчик К.Д. Бальмонт (1867-1942), неоднократно бывавший в Испании и переводивший произведения Тирсо де Молины, П.Кальдерона, Лопе де Веги, Луиса де Гонгоры, Хосе де Эспронседы, народные песни (более трехсот). Дон Хуан стал любимым героя Бальмонта на всю жизнь. Еще в 1898 г. поэт написал стихотворение «Дон Жуан»,

где обозначил символическое самоопределение испанского героя: «Я - радугой пронизанный туман». А в 1903 г. в журнале «Мир искусства» опубликовал большую статью «Тип Дон Жуана в мировой литературе», в которой анализировал драму Тирсо де Молины «Севильский озорник» и поэму Хосе де Эспронседы «Саламанкский студент». Полный же перевод пьесы Тирсо де Молины долго не публиковался (впервые пьеса пришла к читателям в 2000 г.), критики упрекали Бальмонта в маловыразительности диалогов и тяжеловесности описаний. Бальмонт видел в Дон Хуане не только мировой тип, но и испанский, прежде всего испанский: «Цветок, выросший на особой почве, в особой стране, исполнен причудливой красоты и экзотической чрезмерности. Дон Жуан родился красивым, в стране, которая красива, в атмосфере, насыщенной романтическими мечтаниями, отсветами католического искусства и перезвонами монастырских колоколов, в пленительном городе красавиц, в роскошном саду, за стенами которого - темный фон средневекового Чистилища и Ада».

Интерпретации испанского сюжета и характер героя-обольстителя менялись, перекликались, поражали контрастами и неожиданными ракурсами в стихах А.Блока, Н. Гумилёва, В.Брюсова, М.Цветаевой. Длинный список «донжуанских побед» Цветаева уничтожает одной строкой: «Не было у Дон Жуана Донны Анны…», т.е. ни одна из соблазнённым севильским озорником женщин не стоит его любви. Под стать этому герою только Кармен, и Цветаева трижды устраивает им встречу в циклах стихов: «Дон Жуан», «Кармен» и «Князь тьмы». Примечательно, что в самом начале поэтического цикла «Дон Жуан» поэтесса сравнивает Россию с Испанией, зимние просторы и испанский зной: «В моей отчизне / Негде целовать!/ Нет у нас фонтанов. / И замёрз колодец, / А у богородиц - / Строгие глаза».

Удивительно, но встречи Кармен и Дон Жуана будут повторяться в русской поэзии, начиная с Серебряного века, по сей день, воплощая уже не испанский темперамент и менталитет, а общечеловеческие извивы судьбы. Опыт Дон Жуана переводится поэтами в личный план, позволяющий мечтать о встрече с Командором, чтобы почувствовать себя

неотразимой (А. Головина); заранее всё простить обольстителю (Р. Казакова: «Я любила его, я любила,/Остальное не важно совсем»), а то и создать образ иного Дон Жуана, чья цель не любить и не прельщать, а решительно освобождать общество от лживых слов и фальшивых уз (В. Соснора).

Фигура Кармен постепенно отдалялась от своего первоисточника, новеллы Мериме, акцентировались сцены, выражавшие особую «испанскую» природу её характера, они оказались сфокусированными - при всех вариациях - на неразрывном единстве образов «любви-ревности-свободы». Испанское начало в легендарном женском образе особо выделялось в начале XX века. В знаменитом цикле А.Блока «Кармен» (22 стихотворения, посвященные оперной певице Л.А.Дельмас, исполнявшей роль Кармен в Петербургском Театре музыкальной комедии), роковое чувство побуждает к признанию: «Я сам такой, Кармен!»

В русской поэзии фигура Кармен стала воплощением любви, которая приходит с такой же фатальностью, что и уходит: стихи В.Ходасевича, И.Северянина, Саши Чёрного, в наши дни - у Юнны Мориц, Андрея Дементьева, появились также образы «русских Кармен» (А. Межиров, Т. Смертина).

Архетипичные элементы, вечные сюжеты, герои и коллизии, - то, что пришло к нам с незапамятных времён - так или иначе присутствует в художественной картине наших дней, и связывает её не только с историей культуры, но и с настоящим, с нашим вечным мифологическим сознанием. Эти элементы - своего рода образный «генофонд» человеческого существования, свидетельство укоренённости в истории культуры и в общественном сознании - создают безграничный простор для творчества и самовыражения личности.

ЛИТЕРАТУРА

Багно Вс.Е. 2001. Дон Хуан и Дон Кихот. Чужое имя. СПб.

Данте Алигьери. 1967. Новая жизнь. Божественная комедия. БВЛ. М. Худ.литература.

Западно-европейский театр от эпохи Возрождения до рубежа Х1Х-ХХ веков. 2001. М., РГГУ.

Испанские мотивы в русской поэзии. 2012.М., Центр книги Рудомино.

Казанова Д. Д. 2011. Мемуары. СПб, Азбука.
Комаринец А. 2001. Энциклопедия короля Артура и рыцарей Круглого стола. М., АСТ.
Мериме П. Кармен и другие новеллы. 2009. СПб., Азбука-классика.
Мольер Ж.Б. 1972. Комедии. БВЛ. М., Худ. литература.
Пушкин А.С. Каменный гость. (Любое издание).
Севильский обольститель. Дон Жуан в испанской литературе. 2009. СПб, Азбука-классика.
Силюнас В. 2012.Театр Золотого века. М., РГГУ.
Тирсо де Молина.1969. Севильский озорник, или Каменный гость. В кн. Испанский театр. БВЛ. М., Худ. литература.
Цвейг. С. 2013. Казанова. Ницше. Фрейд. СПб. Азбука.
Шауб Б. Шауб Р. 2006. Тропою Данте. Практика овладения внутренней мудростью. М,, Эксмо.
Шекспир У. Ромео и Джульетта. 1958. Полн. собр.соч. в 8 т. Т. 3. М. Искусство.
Шекспировская энциклопедия. Под ред. Стенли Уэллса. 2002. Оксфорд. М., Радуга.

Получена / Received: 16.01.2015
Принята / Accepted: 02.06.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 550-557

Звуковая палитра фильма

М.И. Котова

Университет Российской академии образования
119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 58
University of the Russian Academy of Education
Bolshaya Polyanka str., 58, Moscow 119180 Russia
Гисенский университет имени Юстуса Либиха
35390, Германия, Гиссен, ул. Людвига 23
Justus-Liebig-Universität Giessen
Ludwigstraße 23, Gießen 35390 Deutschland

Ключевые слова: звук, съемка, фонограмма, озвучание, музыка, контрапункт, шумы, ленйтмотив, зритель.
Key words: sound, shooting, track, dubbing, music, counterpoint, noise lenytmotiv viewer.
Резюме: Автор статьи анализирует понятие звука в фильме. Показывает что звук - соединяет или разъединяет кадры. Делает акцент, что на экране можно видеть одно, а слышать другое. Так же звукозрительный образ - специфика киноэкрана. Стереофония усиливает проблему мотивации звука.
Abstract: The author analyzes the concept of sound in film. Displays that the sound - connects or disconnects the footage. It emphasizes that the screen you can see one thing and hear more. Just zvukozritelny image - the specificity of the silver screen. Stereophonics exacerbates the problem motivating sound.
[**Kotova M.I.** The sound palette of the film]

Работа над звуковой композицией фильма начинается с записи звука с помощью синхронной съемки или съемки под фонограмму, а заканчивается после завершения всех съемочных работ на озвучании или тонировке фильма.

Синхронная съемка - это одновременная запись звука и изображения непосредственно на съемочной площадке.

Синхронная съемка позволяет достичь единства звука и изображения в актерских сценах в павильоне и на натуре. В процессе съемки оператор видит на экране видеокамеры снимаемое изображение и слышит в наушниках звук, записываемый микрофоном. Когда вы работаете над звуковым фильмом, вы создаете изображение и звук параллельно. Изображение и слово, движение и музыка - их нужно видеть и слышать одновременно.

Звук или соединяет, или разъединяет кадры. Но если

композиция кадра окончательная, такая, которую зритель увидит на экране, то звук в наушниках, записываемый на съемке, чаще всего лишь заготовка будущей звуковой композиции видеофильма. Звуковая палитра в фильме динамична, она постоянно развивается вместе с изображением. Звук то опережает «картинку» на экране, то догоняет ее, то сливается вместе.

Главное при синхронной съемке - это абсолютная тишина. Обычно, как только вы приготовитесь к съемке, вокруг вас начинают стучать, сверлить, заводить музыку и громко кричать.

Как добиться тишины, каждый решает индивидуально. Второе - это качество микрофона, который пишет звук. В основном все начинающие кинолюбители, работают микрофоном, встроенным в видеокамеру. При частой съемке интервью лучше пользоваться выносным, ручным, репортерским микрофоном. В доверительной беседе двух людей, часто обоим прикрепляют микрофон петличку», провода от которой маскируют под одеждой. Если хотите обойтись без проводов, пользуйтесь радио микрофоном или направленной на собеседника «пушкой». Даже на камере есть два режима работы микрофона: интегральный, когда пишется весь звук вокруг и режим «ЗУМ», когда микрофон выбирает того в кадре, кто говорит.

Но если вы просто запишите звуки, окружающие вас в бытовой жизни, то получится какофония. Чтобы отойти от бессмысленной записи звука, чтобы создать звуковой образ, нужно: *во-первых,* отобрать звуки по принципу: какие мешают съемке, а какие помогают понять происходящее; *во-вторых,* решить, что же вы хотите сказать в снимаемом кадре; *в-третьих***,** направить изображение и звук для достижения поставленных художественных задач. Это и будет осмысленной синхронной записью звука. Главное при сочетании «картинки» и слова, чтобы звуко-зрительный образ поражал до глубины души.

Съемка под фонограмму применяется при съемке музыкальных фильмов, концертных номеров и видеоклипов. Слушая музыку, певцы и актеры играют свои роли перед

камерой. Благодаря звучанию единой фонограммы сохраняется единый темп движения во всех кадрах. На предварительных репетициях и на съемки множества дублей возникает необходимость слушать музыку многократно. Поэтому для воспроизведения музыки необходим хороший магнитофон, работающий синхронно с видеокамерой. Это позволяет синхронизировать ритм музыки, темп исполнения, артикуляцию актеров с изображением и движением камеры.

Создать хороший видеоклип - заветная мечта многих начинающих кинолюбителей. Они хотят проиллюстрировать с помощью видеокамеры любимую музыку, исполняемую профессиональными музыкантами. При иллюстрации клипа с помощью видеосъемки очень важно, что будет показано на экране.Чаще всего на изобразительное решение клипа влияют слова песни, её ритм, солирующий инструмент, круг авторских ассоциаций. Показывая источник звучания на экране, вы усиливаете связь звука с изображением тем, что мотивируете звук. Например, источником звучания может быть саксофон, барабан, фортепиано, радиоприемник, магнитофон. В клипе им может быть случайно попавший в кадр гитарист или пианист, проезжающий по улице автомобиль, летящая птица, трава, плывущая в воде, покачивающаяся от ветра калитка, шаркающие по паркету ноги. Предугадать результат клипового мышления кинолюбителя невозможно. Обычно он парадоксален и логичен одновременно.

Серьезную помощь в создании изобразительного решения видеоклипа играет раскадровка. Она определяет состав участников клипа, место действия, число снимаемых кадров. Важно разделить музыку на отдельные фрагменты, определить продолжительность их звучания в каждом кадре. Еще боле важно определить эмоциональный накал видеоклипа, его темп и ритм, совпадающий с музыкой произведения.

Озвучание или тонировка - проводится, когда все съемки, досъемки и пересъемки в фильме закончены. После монтажа видеофильма у кинолюбителя возникает необходимость подложить под изображение музыку, шумы и дикторский текст. Он на компьютере сводит все компоненты звучания вместе, создавая звуковую партитуру фильма. Правда

у некоторых кинолюбителей существует ошибочное представление о простоте работы со звуком при тонировке. Им кажется, что достаточно подложить какую-нибудь музыку, которая заполнит глухую паузу в изображении и это все, что нужно для создания хорошего видеофильма.

Однако это не так:

Музыка - это эмоциональная окраска, усиливающая или ослабляющая зрительное впечатление. Музыка помогает зрителю видеть то, что происходит на экране или передавать эмоциональное ощущение от кинокадра. Музыка может рождать чувство страха, тревоги, грустного настроения или наоборот чувство радости и веселья. Музыка может подчеркнуть национальный колорит своей мелодией - русской, татарской, китайской, африканской, американской и т.д. Музыка может создавать шумы природы, звучание земли, неба, облаков, ветра, дождя. Может определить ритм и темп движения объектов в кадре, даже самыми популярными размерами: марша и вальса. Может создать фон или выйти на первый план. Может определить время действия в фильме по аналогии со шлягером, популярным в дни войны или в довоенное время, современной песней и т.д. Музыка может быть лейтмотивом вашего видеофильма.

Лейтмотив - это ведущая музыкальная тема фильма. Чаще всего лейтмотивом является яркая, запоминающаяся песня. Многократное повторение песни или определенной музыкальной темы делают её ведущей или лейттемой. Хорошая песня может проходить лейтмотивом через весь фильм, может подчеркивать основную идею, мысль, делать её более доходчивой. Такую роль, например, играет песня «Берег мой» в фильме «17 мгновений весны» или марш из фильма «Веселые ребята».

При тонировке создается звуковая палитра фильма из музыки, шумов и синхронной речи. Вы дирижируете звуками, сочетая их между собой. Когда две мелодии пластическую и звуковую соединяет настоящий мастер, изображение и звук как бы озаряют друг друга новым ярким светом. Это волнующее явление в кино называется контрапунктом.

Контрапункт - это одновременное сочетание двух и

более мелодий, это многослойное пение, где каждый голос ведет самостоятельную партию. В кино под словом контрапункт часто понимается сочетание изображения и звука при несовпадении их содержания, по принципу: вижу одно, слышу другое. Например, в кадре кричит петух, а мы слышим звук пионерского горна на зорьке. Сочетание грустного изображения и веселой музыки является самым распространенным пониманием контрапункта в кино. Например, в фильме А.Куросава человек под дождем качается на качелях на детской площадке во дворе дома. Он знает, что болен, что скоро умрет. Человек качается под звуки веселой песенки, доносящейся из окна соседнего дома. Другой пример контрапункта, взятый из фильма: поздно ночью, лежа в постели, жена не спит, ожидая возвращения мужа. Наконец возвращается муж, снимает ботинки и осторожно крадется в комнату. Скрипят половицы под ногами мужа. При монтаже скрип под ногами накладывается на портрет жены, задумчиво лежащей в кровати. Прием контрапункта, то есть несовпадения звука и его источника убедителен и художественно выразителен.

Шумы - это важная составляющая часть звуковой партитуры фильма, которая, так же как и музыка преображает изображение. Опытный кинолюбитель в своей фонотеке найдет необходимые шумы: голос птиц, шум прибоя, рев водопада, звук пикирующего бомбардировщика и подложит их под готовые кадры фильма. Сегодня в магазинах можно приобрести в вашу фонотеку любые шумы и музыку. Но если нужного звука нет, то иногда необходимо записать важный звук в студии, имитируя его с помощью простых приспособлений. Например, звук раскалывающегося льда на реке можно имитировать рукой, перебирая пальцами воздушный шарик. А шум паяльной лампы довольно точно воспроизводит шум водопада. Особенно важные и ценные звуки можно записать на натуре.

Для этого с маленьким магнитофоном через плечо вы ищите на окраине деревни калитку, раскачивающуюся под ветром, а в городе чудом сохранившуюся железную штору на окне магазина, закрывающуюся на ночь. Достоверность источника звучания может преображать изображение.

«Помню в павильоне киностудии декорацию улицы, на

которой закрывается магазин. Опускается штора на окне, она бутафорская. Ее просто написали на холсте, - вспоминает звукооператор ***Леонид Оболенский.*** - После съемки я еду на Никольскую улицу (там сохранилась такая штора), и записываю звук ее опускания. Когда мы подложили фонограмму подлинного звука к изображению бутафорской шторы, она вдруг преобразилась. Она смотрелась как настоящая».

Внутрикадровое движение всевозможных шумов усиливает впечатление от статичного изображения. Например, в комнате сидит человек и вдруг слышит звук подъезжающего к дому автомобиля. Человек вскакивает и выбегает из комнаты. Мы слышим звук отъезжающей машины. Лейтмотивом звучит грустная мелодия. Вот таким образом минимальное действие на экране может быть насыщено действием звуковым.

Звуко-зрительный образ - это уникальное сочетание изображения и звука создающее чудо, возможное только в кино. При съемке видеофильма всегда необходимо помнить, что фильм это, прежде всего зрелище, а не слушание. Это не театр у микрофона. Звуко-зрительный образ - это главное завоевание

звукового кино как нового вида искусства.

Существуют ли критерии оценки качества созданного вами звукозрительного образа? Да. Звукооператор Я. Харон придумал субъективный критерий, которым пользовался постоянно. Глядя на экран, он спрашивал себя, а нельзя ли такое проделать в театре или на радио? И если видел, что нет, то такой звукозрительный образ считал полноценным. Этим простым вопросом, как лакмусовой бумажкой, попробуем воспользоваться и мы. Давайте проанализируем звукозрительные образы созданные в трех фильмах с помощью лакмусовой бумажки Я.Харона. Один из них документальный, а два игровых:

1. В фильме «Мы из Кронштадта» пленный белый солдат то прикладывает к плечам погоны, то сдергивает их. Он делает это в зависимости от того, что слышно за кадром: «Ура!» наступающих белых или пулеметная стрельба красных.

2. В фильме «Пес Барбос и необыкновенный кросс», Барбос плывет к берегу, радостно виляя мокрым хвостом и держа в зубах палку с динамитом, готовым вот-вот взорваться.

А в звуке слышится пародийное изложение «темы Рока» из Пятой симфонии Бетховена.

3. В документальном фильме директор совхоза проводит совещание со своими бригадирами по селектору. Директор, сидя в кабинете, говорит в микрофон. А на фоне неба гудят телефонные провода, бегущие от одного столба к другому. Провода, провода, провода и голоса бригадиров, разговаривающих с директором по селектору.

Проверьте по методу Я. Харона эти звуко-зрительные образы на их кинематографическое качество. Все три окажутся полноценными, ибо их трудно представить в театре или на радио.

Сегодня наступило время, когда многие кинолюбители понимают, что стереофония таит в себе некие заманчивые возможности. Движение звука в пространстве зрительного зала впечатляет. Перемещение звука в пространстве, «переброс» с одного места на другое обогащает происходящее на экране действие. Громкость звука, ослабление или усиление по признаку «ближе или дальше» и перемещение влево или вправо расширяет возможности стереофонии. Можно представить одновременное перемещение одного звука вдоль экрана слева направо, а другого звука в обратном направлении. При стереофонической записи усиливается проблема «мотивации» звучания, привязки звука к его источнику. Когда в кадре летит вертолет, проносится над головами, а затем улетает за спины зрителей, движение звука мотивировано.

Но когда начинают звучать различные инструменты в оркестре, то слева, то справа, возникает вопрос: а почему не по центру? Эти проблемы напрямую связаны с движением источника звучания, с мотивацией звука в изображении, с авторской точкой зрения.

ЛИТЕРАТУРА

Делёз Ж. Кино / пер. с фр. Б. Скуратов. М.: Ад Маргинем, 2004. 624 с.

Иванова Е.Б. 2001. Интертекстуальные связи в художественных фильмах: дисс. … канд. филол. наук. Волгоград. 177 с.

Лотман Ю.М. 19073. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллинн: Ээсти Раамат. 140 с.

Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст: опыт лингвокультурологического анализа. М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.

Получена / Received: 02.06.2015
Принята / Accepted: 23.06.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 558-563

Принципы воздействия фильма

М.И. Котова

Университет Российской академии образования
119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 58
University of the Russian Academy of Education
Bolshaya Polyanka str., 58, Moscow 119180 Russia
Гисенский университет имени Юстуса Либиха
35390, Германия, Гиссен, ул. Людвига 23
Justus-Liebig-Universität Giessen
Ludwigstraße 23, Gießen 35390 Deutschland

Ключевые слова: фильм, принципы кино, художественные кинофильмы, искусство.
Key words: the film, the principles of a movie, feature films, art.
Резюме: В статье делается попытка анализа съемки кино. Рассматриваются управляя чувствами аудитории. Разбираются различные подходы и приемы. Просматривается несколько концептуальных идей, что открытие это совмещение несовместимых свойств. Оригинальность базируется на знании стандартов и из многих версий необходимо выбирать простейшую.
Abstract: The article attempts to analyze shooting a movie. We consider managing feelings of the audience. Understand the different approaches and techniques. I watched a few conceptual ideas that the opening is to combine disparate properties. Originality is based off of standards and knowledge of the many versions you must select the simplest.
[**Kotova M.I.** Principles exposure film]

Из поколения в поколение кинематографисты стремились осознать принципы воздействия кинофильма на аудиторию. Однако долгие годы в кино, кроме теории «***об отстранении***», ничего не было. Многие операторы и сегодня считают, что «отстранение» в кино один из основных принципов творчества. Для них это означает, что надо смотреть на обычные вещи пристально, как на незнакомые и находить в них новые «глубины». Например, смотреть на обычное бревно и думать, как бы его повернуть, чтобы оно выглядело не так, как выглядит на самом деле. Этот принцип имеет серьезную искусствоведческую платформу. Станиславский**,** размышлял о «сверхсознании», Брехт об «очуждении», а Шкловский об «остранении», утверждая, что «лицом к лицу лица не увидать». По теории отстранения от объекта необходимо вначале

отдалиться, посмотреть со стороны, а затем приблизиться, чтобы правильно его оценить. В этом случае, считали сторонники этого принципа, возникает новое качество образа, ибо «большое видится на расстоянии».

Вторым расхожим приемом, управляющим чувствами аудитории была теория «***атракционности***». Этот прием воздействовал на психику зрителей с помощью цирковых трюков: хождение по проволоке, сногсшибательных эффектов, поражающий воображение. Кинематографисты старшего поколения помнят крылатое выражение «жираф», которое перед войной вошло в лексикон с легкой руки режиссера Н. Охлопкова.

Собираясь снимать фильм о современной Москве, режиссер хотел обязательно начать его с жирафа. Этот «жираф» до сих пор частенько встречается во многих наших фильмах. До сих пор у некоторых операторов присутствует стремление изобретать невероятные трюки и вызывать тем самым у зрителя изумление. С точки зрения принципов воздействия, можно отметить еще известный принцип ***парности необычных средств.*** Если в фильме необычное средство оказывается в одиночестве, то оно нарушает единство целого. Появление его в фильме производит впечатление случайности. Применение же двух и более сходных средств этого рода делает их более закономерными и способными образовать между ними какую-то «арку», связь, и тем самым породить их взаимную поддержку. Первое из них подготавливает появление второго, а второе, в свою очередь, оправдывает возникновение первого.

Возьмем другой популярнейший прием ***«часть вместо целого»***. Сила его известна, достаточно вспомнить пенсне судового врача в фильме «Броненосец Потемкин». Пенсне находится в кадре на том месте, где, по логике, должен быть врач. Пенсне не только выполняет «роль» врача, но и «делает» это с большой эмоциональной выразительностью.

В ранние годы советского кино, бедного в финансовом отношении, кинематографисты с помощью приема «часть вместо целого» творили чудеса. Достаточно было пронести по кадру знамена и транспаранты на фоне неба, чтобы у зрителей возникло впечатление первомайской демонстрации. Вместо

настоящего корабля они ставили пароходную трубу, пускали из нее дым, на переднем плане устанавливали перила, на которые облокачивался актер, - и зритель был совершенно уверен, что герой фильма плывет по морю на настоящем корабле. Прием «часть вместо целого» важен и полезен при съемке любительского видеофильма, когда оператор малыми средствами стремится добиться выразительных результатов.

А как не воспользоваться в кино принципами воздействия на зрителя известными в литературе с древнейших времен? Например, такими, как ***метафора*** - переноса смысла с одного слова на другое, на основе аналогий, сравнений, сходства. Ведь язык кино способен рождать метафору, но скорее не по смыслу слова, а по зрительным ассоциациям, когда одно изображение вызывает представление о другом. По мнению поэта А. Вознесенского, «метафора - это мотор формы, а энергию этого мотора вырабатывает цепная реакция ассоциаций». Вы можете воспользоваться и другими приемами создания образа, например, гиперболой (преувеличение), или литотой (преуменьшение). Большое практическое значение в фильме имеет принцип художественного воздействия, связанный с использованием ***инерции восприятия и ее нарушения.*** При восприятии видеофильма возникают осознанные или неосознанные ожидания тех или иных сюжетных продолжений. Если бы эти ожидания никогда не оправдывались, фильм остался бы непонятым.

Наоборот, если они почти всегда оправдываются, то есть если угадать продолжение слишком легко, видеофильм будет скучным, вялым, инертным. Попробуйте начать свой видеофильм с демонстрации кадра, очень длинного по времени. Такой кадр своей протяженностью создаст ощущение ожидания. У каждого зрителя возникает вопрос: когда же этот кадр кончится? Что будет за ним?

Появляется интерес к последующему повествованию! Сколько раз этот прием, основанный на вышеизложенном принципе, работал в видеофильмах кинолюбителей и работал хорошо.

Фундаментальные принципы организации движения во временных искусствах сформулировал профессор и заведующий

кафедрой теории музыки Московской консерватории, музыковед Л.А. Мазель. Исследуя выдающиеся произведения музыки, литературы, кино он назвал, например, такие: ***Принцип множественного и концентрированного воздействия***. Он заключается в том, что художественный результат достигается с помощью ни какого-либо одного средства, а нескольких или даже всех возможных в данном случае средств, направленных к той же цели. Представьте если «форте» - громко сыграет один инструмент или - весь симфонический оркестр. Или в кадре видеофильма фигура человека подчеркнута не только светом, но и ракурсом, цветом, гримом, костюмом и звуком. Впечатляющая сила такого кадра во многом зависит от того, насколько все эти средства служат выражению смысловой задачи в целом.

Выразительность приема заключается в том, что множество всевозможных акцентов направлены к одной цели.

Первый принцип дополняется вторым, как бы в противовес. Не расточительная пышность художественных приемов, а простота, экономичность, легкость восприятия. Это ***принцип совмещения функций***. Состоит он в том, что одно выразительное средство служит для достижения не какого-то одного эффекта, а нескольких, то есть несет в себе несколько функций, совмещает их. Результатом совмещения функций является не только экономичность, но и особая слаженность, собранность, организованность структуры целого. К примеру, в коротких любительских видеофильмах очень часто наблюдается совмещение функций элементов композиции сюжета. Фильм сразу начинается с завязки, совмещающей функцию и пролога, и экспозиции. А кульминация фильма и его развязка часто просто слиты воедино. Такое совмещение функций дает возможность в малом объеме более полно выразить замысел. Это ведет к более энергичному развитию действия.

Целесообразно назвать и третий принцип, рассмотренный Л. А. Мазелем очень подробно. Это ***принцип парадоксальной противоречивости и высшей естественности***, который заключает в себе два противоречивых начала в нерасторжимом единстве.

Элемент парадоксальной противоречивости лежит в самой природе искусства. В кино действительность и фантазия,

документ и условность - явление противоположное. Фотография - это документ, но созданный фантазией фотохудожника. Искусство познает действительность через вымысел, фантазию, но мы настолько привыкли к этому факту, что не ощущаем в нем никакого парадокса.

Одним из проявлений этого принципа можно считать движение по линии наибольшего сопротивления. Здесь возможны самые различные варианты, например, движение к цели под видом удаления от нее. Иногда развитие лишь временно отводится в сторону противоположную той, где лежит его истинная цель, а затем меняет направление. Так, удар будет сильнее при более широком размахе, но направление размаха противоположно направлению удара. Это ***«отказное движение»*** - частный случай принципа, которому посвящены тома исследований кинорежиссера С. Эйзенштейна.

Интереснее, однако, случай, когда развитие движения не меняет направления, идет все время в одну сторону, но видимость противоречит сути. Конечный результат развития наступает при подобных обстоятельствах внезапно и бывает неожиданным, парадоксальным, но он вполне подготовлен, логичен и в высшей степени естественен. Простой пример - басня «Волк и ягненок», где ягненок одерживает одну победу за другой, но именно это ведет его к гибели. Ни ясный солнечный день, ни мирная беседа не снижают опасности встречи.

Определяя суть художественного открытия, профессор Л.А. Мазель сформулировал ее как некоторое новое и необычное совмещение каких-либо важных и, как правило, трудно совместимых свойств. «Это справедливо, - считает Мазель, - по отношению не только к искусству, но и к техническим открытиям и изобретениям. Так, например, самолет совмещает свойства быть тяжелее воздуха со способностью летать. Вертолет же обладает еще способностью держаться в воздухе на одном месте».

«Сила художественного открытия измеряется,- утверждает профессор, - в первую очередь плодотворность совмещения, его ценностью, содержательностью. Однако не только этим, но так же эффектом неожиданности и трудностью самого процесса совмещения. Чем дальше друг от друга

совмещаемые свойства, чем меньше угадывается заранее сама возможность их сочетания и чем менее очевидными и более трудными были пути реализации этого совмещения, тем выше - при прочих равных условиях - творческая сила открытия. В этом случае гениальное художественное произведение осуществляет, казалось бы, неосуществимое,

совмещает несовместимое».

У кинематографистов, по мнению режиссера Сергея Эйзенштейна, при оценке художественных достоинств кинофильма, есть три субъективных критерия:

Первый - **«Я так уже снимал».**

Второй - **« Об этом я думал и хотел так снять».**

Третий - **«До этого просто невозможно было додуматься».**

На «Ленфильме помнят, как молодые студенты ВГИКа приходили к легендарному оператору Андрею Москвину**.** Он всегда исчерпывающе и очень коротко отвечал студентам на творческие и технические вопросы. И молодые, начинающие операторы из ВГИКа любили его за это. Однажды на вопрос, как он начинает работать над фильмом Андрей Николаевич, посмеиваясь, ответил: «А я представляю себе, как бы это сделали другие, а потом все делаю наоборот». Это, конечно шутка, но в ней, как и в каждой шутке, заложена доля правды, ибо искусство учит вдохновению.

ЛИТЕРАТУРА

Уорт С. 1984. Разработка семиотики киною Пер. с англ. Н. Разлогова. - Строение фильма. Некоторые проблемы анализа произведений экрана: сборник статей. М.: Радуга: 134-175.

Цивьян Ю. Г. 1984. К метасемиотическому описанию повествования в кинематографе. - Труды по знаковым системам: ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, Вып. XVII: 109-121.

Эйзенштейн С. 1964. Избранные произведения: в 6-ти т. М.: Искусство. Т. 2. 567 с.

Получена / Received: 04.06.2015
Принята / Accepted: 23.06.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 564-570

Культурные коды как носители содержания искусства

В.Ю. Николаев

Московская государственнаяй художественно-промышленная академия имени С.Г.Строганова
125080, Москва, Волоколамское шоссе, 9
Moscow State Stroganov Academy of Industrial and Applied Arts
Volokolamskoe highway, 9, Moscow 125080 Russia
e-mail: vynikolaev@gmail.com

Ключевые слова: культурные коды, содержание искусства, символика керамики.
Key words: cultural codes, the content of art, the symbolism of ceramics.
Резюме: Проблема культурного кода, воплощённого и закреплённого в произведениях искусства, - одна из наиболее актуальных в гуманитарной сфере. В условиях всё более и более глобализующегося мира культурный код, выявляемый и транслируемый при помощи искусства, становится одним из важнейших дифференцирующих признаков для культур и народов.

Культурные коды, запечатлённые в керамике, являют собой уникальный пример соединения авторской воли, субъективного начала и народной традиции, что делает их особо интересными для анализа особенностей той или иной культурной традиции.

Abstract: The problem of cultural code, embodied and enshrined in works of art - one of the most pressing in the humanitarian sphere. In the context of an increasingly globalized world, cultural code, identifying and broadcasting through art, becomes one of the most important differentiating features for cultures and peoples.

Cultural codes imprinted in ceramics, are a unique example of the connection the author's will, the subjective beginning and folk traditions, making them particularly interesting to analyze the characteristics of a particular cultural tradition.

[Nikolaev V.Yu. Cultural codes as bearers content of art content**]**

Культура - значащая, осмысленная, насыщенная информацией среда, и каждый ее элемент обладает своим значением, ролью и функцией. Ю.М. Лотман называл культуру «сверхгенетической информацией» (Лотман, 2001), и обращал внимание на то, что каждый элемент культурного целого является текстом - обладает условным смыслом и может быть прочтен и проинтерпретирован. Поэтому говорить о каждом явлении культуры без относительно заложенного в нем значения невозможно: мы живем внутри осмысленной

саморазвивающейся культурной среды.

Не все элементы культуры «читаются» и интерпретируются легко и однозначно. Если техническую инструкцию можно прочесть и понять, пользуясь лишь знаниями языка, на котором она написана, и отдельных специальных терминов, употребленных тексте, то любое произведение искусства представляет собой гораздо более сложный объект восприятия: в нем многослойно закодированы и выражены культурно-значимые смыслы, которые хотел (а иногда - и не хотел) вложить мастер, создавший данное произведение. Поэтому, говоря о содержании любого культурного явления, в первую очередь принято оценивать его значение, то есть смысл, кодифицированный тем или иным образом.

Культурные коды (или коды культуры) - это способ передачи культурного опыта, знаний о мире, умений и навыков в конкретной культурной эпохе, а также само содержание такого сообщения (Костяев, 2004). Культурные коды - это те средства, которыми пользуется носитель культуры, чтобы выразить и передать определенный смысл. Средства влияют и на содержание, в связи с чем примененный тезаурус, выразительные приемы и т.д. - все это определяет и культурное содержание или контент, который образуется в результате культурно-кодификационных действий.

Каждая культура имеет определенные структурные особенности, и эти признаки в своем единстве можно назвать кодами. Понятие «код культуры» особенно актуально последние десятилетия, так как в культурологии на первый план вышла проблема понимания этнических культур, что было вызвано особой значимостью межкультурной коммуникации.

Чтобы перейти от сигналов к миру смыслов, необходим культурный код. В любом предмете духовной и материальной деятельности человека заключены условные знаки, символы, смыслы и именно они понимаются под понятием «код культуры».

Чтобы описать специфику культурной картины мира, в культурологии используется данное понятие - «культурный код», которое используется в качестве ключа к пониманию

сущности конкретных культурных явлений. Однако само понятие код имеет научно-техническую основу и представляет собой средства шифровки-дешифровки искусственных языков. Есть и техническое понятие кода, с этой точки зрения он представляет собой свод правил и систему знаков (Илюхиной, Усачевой, 2012), при помощи которых производиться шифровка, расшифровка информации, ее перенос и хранение.

В процессе развития код может усложняться, упрощаться, менять знаковую систему и т.п., т.е. трансформироваться. Например, каждый культурный текст может прочитываться по-разному, это зависит от того, какой используется код. При этом, смысл и значение культурного текста не поддаются расшифровке, считаются закрытым без кода. При помощи культурных кодов можно расшифровать смысл самих культурных явлений: знаков, норм, смыслов, символов, ритуалов, текстов и т. д. При помощи кода обеспечивается взаимосвязь между значением и знаком, это помогает перевести обозначения в смыслы, помогает разобраться, что означают те или иные культурные феномены.

Универсальность, самодостаточность и открытость - признаки культурного кода. Глубокие смыслы культуры нужно перевести на доступные уровни выражения, и это можно сделать при помощи культурных кодов, но для этого их еще нужно найти и понять, что бывает непросто. Но культурные коды обязательно есть во всех выразительных средствах культуры. Например, в качестве элементов культурного кода могут выступать какие-то моменты времени или отрезки времени, как в христианстве время пришествия и период действия Христа (Шуравлев, 2004). Или же система имен может являться культурным кодом: когда совершаются магические ритуалы, необходимо знать истинное имя, которое раньше нередко держали в тайне, т. к. имя непосредственно связано с предметом или человеком. В искусстве важнейшим компонентом культурного кода является система выразительных средств данного вида искусства.

Понятие культурных кодов рассматривается в системе наук о культуре с различных точек зрения. С точки зрения семиотической концепции культуры, код можно рассматривать,

как некую совокупность, «репертуар» сигналов (Лотман, 2001). Ю.М. Лотман утверждал, что само понятие кода настраивает человека психологически на автоматическую модель коммуникации, использующую интерпретируемый язык (Лотман, 2001).

Современные исследователи-культурологи считают код как понятие функционально широким, потому что оно может использоваться для обозначения невербальных систем (иконические образы, музыка и т.д.), а не только вербальных, как считалось еще несколько десятилетий назад. Код следует относить к искусственно созданной системе, которая имеет свои внешние и внутренние условия (Рапай, 2008).

Специфический термин «S-код» предложил культуролог и семиолог У. Эко для понимания и обозначения культурного кода. У. Эко считал, что для точной характеристики кода как культурного и семантического явления важно определение стороны, определяющей направленность понимания данного явления, например, высказывания. В зависимости от профессии, образования, пола, будут различаться и способы понимания данного явления (Лебедев, Савельев, 2003).

Свою выразительную систему имеет каждая культура, и основной является язык, при помощи которого ее носители общаются друг с другом. Способность к языку отличает человека от всех других существ и именно посредствам языка передается и культура. Язык в этой связи можно рассматривать, как средство передачи и хранения информации в социуме, а так же как основное средство коммуникации. При помощи языка через культуру становится возможным накопление знаний и их передача из прошлого в будущее. И поэтому язык является и продуктом самой культуры, и условием для ее существования, а также важной ее составляющей частью.

При помощи любых знаковых средств коммуникации, как вербальной, так и невербальной, происходит передача культурно-значимой информации и совокупностью всех этих знаковых способов является целостный язык культуры (Багдасарьян, 1999). Не все в выразительных средствах культуры просто и однозначно - многие явления символичны, то есть имеют не вполне конкретное значение (Багдасарьян, 1999).

Через символ раскрывается глубокий смысл объекта, символ представляет собой особый знак, который не имеет точного предметного значения. Символ способен вызвать реакцию на значения, связанные с самим объектом, а не на сам объект как таковой. Именно поэтому преимущественно символическими являются культурные коды искусства.

С помощью символов - средств, превосходящих возможности языка, можно передавать сложную информацию. Каждый язык (даже невербальный - такой, например, как система выразительных средств живописи) имеет свое множество грамматических и семантических особенностей. И в адекватном переводе смыслов одного языка на другой часто заключена проблема коммуникации. От этого зависит эффективность диалога между культурами разных эпох и диалога между разными современными культурами - это проблема понимания, так как и восприятие и поведение человека обусловлены стереотипами, которые сформированы с детства у каждого носителя определенной культуры. Они сформированы с позиций идеологии, сословий, пола, национальности и т.п. Новый опыт и знания не приходят сами по себе, они включается в уже имеющуюся систему знаний, понятий, определений и на ее основе происходит отбор, классификация и обогащение уже имеющегося материала, соотносится с ним.

Культурные коды принято классифицировать в соответствии с типом культуры. Поэтому различаются культурные коды дописьменной культуры, письменной и экранной культур.

Без возможности отнесения себя к определенной культурной и национальной среде нет самобытности человека, нет его самостоятельности, нет и социально-государственных структур, обеспечивающих выживание и безопасность человека. Поэтому поддержание культурной и национальной идентичности становится важнейшей задачей социопланирования XXI века.

Просто знать, из какой национальной или культурной среды происходят твои корни, недостаточно: такое знание скудно, и только владение целостным пластом культурной

информации о своей идентичности дает возможность приобщиться к традиционным истокам себя как представителя данной культурной среды. А наиболее ярким и глубоким выразителем культуры всегда было искусство.

Основные культурно-кодификационные составляющие большинства традиционных искусств (кроме литературы, которая расцвела позже, а также, естественно - экранных искусств), были заложены на мифологическим этапе дописьменного культурного кода. И содержание традиционных искусств апеллирует именно к этому, древнему пласту культурных смыслов, который одухотворяет искусство и в наши дни. Это можно легко найти в фольклорных орнаментах и художественных экспериментах скульпторов-новаторов, в популярных песнях и рисунках танца contemporary. Именно этот пласт, состоящий из символических выразительных средств и средств национально-племенной идентификации, является важнейшим основанием приобщения человека к его родной культуре.

Среди видов искусств, керамика занимает особое положение, распространяясь в различных функциональных направлениях - декоративно-прикладном, интерьерном, храмовом и пр., объединяя их технологическими приемами, применяемые при изготовлении керамических изделий, но разделяя качественным своеобразием и культурным значением каждого направления. Керамическое искусство неоднородно, разные его направления обладают различающимся культуротворческим потенциалом, и это делает его сложным объектом исследования. Но любое направление керамического искусства показательно в аспекте определения национально-культурных трендов эпохи, породившей его. Именно культурное содержание, закодированное в данном искусстве, делает его выразителем сущности эпохи и культурных процессов общества.

Русская керамика второй половины XX - начала XXI века - уникальное явление художественной культуры, включающее следующие направления: бытовая художественная керамика, выставочная художественная керамика, интерьерная художественная керамика, храмовая керамика, изделия

традиционных народных гончарных промыслов. Русская художественная керамика второй половины XX - начала XXI века является носителем и выразителем глубокого духовно-эстетического содержания и образно-символического ряда, синтетически объединяющего русское религиозное искусство XVII века, искусство стиля модерн и восточную мифологию. Культурные коды русской керамики второй половины XX - начала XXI века вбирают в себя традиционные средства выражения христианской православной символики и идеологем, художественного языка античных европейских и древних ближневосточных мифологических идей, формируя единство традиционного религиозного содержания и символического ряда, продолжающего художественные каноны XVII века в синтезе с творческими решениями стиля модерн.

ЛИТЕРАТУРА

Костяев А.И. 2004. Алфавиты и коды культуры. Palaestina. Roma: монография. М.: Спутник+. 102 с.

Лебедев В.Ю., Савельев В.В. 2003. Культура: семиотика, феноменология, телеология / Рос. филос. о-во, Секция культуролог. семиотики и культуртанатологии; [редкол.: В. Ю. Лебедев, В. В. Савельев]. Тверь: Рос. филос. о-во. 159 с.

Культурные коды двух тысячелетий: Материалы междунар. науч. конф., 1-4 декабря 2000 г. Петрозаводск: СТВ-ОПТИМА, 2000.

Культурология. Под ред. Н.Г. Багдасарьян. М.: Высшая школа, 1999. 511 с.

Культурология. XX век: Словарь. СПб.: Университетская книга, 1998. 445 с.

Лотман Ю.М. 2001. Семиосфера. СПб: Искусство. 703 с.

Рапай К. 2008. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему. Пер. с англ. У. Саламатова. М.: Московская шк. упр. Сколково: Альпина Бизнес Букс. 166 с.

Шуравлев А.М. 2004. Ассоциативно-концептуальный словарь культурного кода русской литературы XIX века: Учеб. пособие. Уфа: Изд-во Башкирского ин-та развития образования. 143 с.

Илюхиной Н.А., Усачевой О.А. 2012. Язык и репрезентация культурных кодов: материалы международной научной конференции молодых учёных, Самара, 11-12 мая 2012 года. Под науч. ред. Н.А. Илюхиной, О.А. Усачевой. - Самара: Самарский ун-т. 240 с.

Получена / Received: 13.06.2015
Принята / Accepted: 29.06.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 571-580

Региональная художественно-прикладная культура в структуре культурной политики

Т.В. Темиров

Государственное образовательное учреждение среднего профессионального образования Московской области «Чеховский механико-технологический техникум молочной промышленности»
142322, Московская обл., Чеховский район, п. Новый Быт, ул. Новая, д. 4
State educational institution of secondary vocational education in the Moscow Region "Chekhov Mechanics and Technology College Dairy Industry"
Novaya str., 4, Novyy Byt, Chekhov distr., Moscow reg., 142322, Russian
e-mail: ttv078@gmail.com

Ключевые слова: гуманитарное образование, творческая деятельность, народные художественные промыслы, культуротворчество, культурологический подход, интеграция наук и искусств, культуроцентричность, языки науки и искусства, этнопедагогика, социокультурная среда.
Key words: humanities, creative activities, folk arts and crafts, cultural creativity, cultural approach, the integration of arts and sciences, culture as educational dominant, languages of art and science,ethnic pedagogy, socio-cultural environment.
Резюме: Данная статья посвящена традиционным, исторически сложившимся формам обучения отечественному народному искусству и современным педагогическим принципам в области преподавания основ народных художественных промыслов.
Abstract: This article focuses on traditional, historical patterns of native folk art's studying and modern pedagogical principles in the field of teaching the folk arts and crafts' basis.
[Temirov T.V. Regional Art and Culture applied in the structure of the cultural policy**]**

Нижегородская область сегодня занимает одно из ведущих мест по уровню развития и степени распространения традиционных народных художественных промыслов. На территории области сохранились крупные предприятия народных промыслов, продолжают работать мастера, занимающиеся промыслом самостоятельно. Кроме того, не только сохранен основной комплекс промыслов, а возрожден ряд промыслов и направлений в существующих промыслах, которые считались утраченными навсегда. Работают учебные заведения, центры художественных

ремесел, занимающиеся как возрождением и сохранением промыслов, так и готовящие молодых мастеров. Все это позволяет рассматривать Нижегородскую область как источник для анализа современного состояния и тенденций в развитии народных художественных промыслов.

Исторически формирование народных художественных промыслов в Нижегородском крае шло по нескольким направлениям и было связано с рядом объективных условий, основным из которых являлся природно-климатический фактор. Климатические условия; наличие (или отсутствие) почв, пригодных для сельскохозяйственного использования; наличие материала (древесина, глина, месторождения природных ископаемых и др.), используемого в ремесленном производстве; народонаселение, обладающее навыками ремесла; рынки сбыта продукции - вот основные факторы, повлиявшие на возникновение и распространение художественных промыслов в Нижегородском Поволжье, их территориальное и видовое разнообразие и бытование.

Следует отметить еще одно обстоятельство. Художественные промыслы и ремесла на домашнем бытовом уровне имели место всюду, являлись неотъемлемой частью жизни человека в традиционном обществе.

Прежде всего, они позволяли организовать и украсить среду обитания - дом, одежду, питание, подсобное хозяйство. Носили синкретичный характер. Бытовые предметы соединяли в себе утилитарность и в то же время отражали мировоззрение человека. Передавались из поколения в поколение, но всегда оставались вспомогательными, дополнительными к основным видам занятий, которые обеспечивали существование человека, социума.

Особенность нижегородских народных промыслов и ремесел как раз в том, что они превратились из подсобных занятий в основу хозяйства - занятия, способные обеспечить человека, его семью практически полностью. И это относится не только к северным районам области, но и к ряду других районов, где художественные промыслы и

ремесла также стали основным производством.

Современные народные художественные промыслы носят несколько иной характер, чем раньше. Утрачена, во многом, утилитарность предметов, исполняемых народными мастерами. Забыты многие глубинные символические значения используемых орнаментов и форм. Преобладающей стала именно художественная сторона народных промыслов, и шире – их эстетическая составляющая. Что часто приводит, особенно при отсутствии развитого художественного вкуса у заказчика, а иногда и у мастера, к излишнему украшательству, «модернизации» традиционных форм, откровенному китчу.

Другой отличительной чертой народных художественных промыслов сегодня является их персонализация. Как известно, народная культура практически не знает авторства. Установить авторство большинства народных песен, сказаний, ремесленных изделий просто невозможно. Современный мастер народных художественных промыслов персонифицирован. Мы знаем его фамилию, имя, отчество, знаем и узнаем его работы. Имеем возможность сравнивать художественную манеру разных мастеров одного и того же промысла. Многие из умельцев народных промыслов достигли высоких результатов в художественном мастерстве, и их имена стоят в общем ряду живописцев, графиков, скульпторов, то есть тех, кого мы обычно причисляем к мастерам художественной культуры.

Нижегородские народные промыслы и ремесла, как и раньше, занимают важное место в развитии художественной культуры региона и являются составной частью его экономики. Сегодня деятельность предприятий народных художественных промыслов и ремесел и мастеров, работающих индивидуально, определяют Федеральный закон РФ 1999 г. «О народных художественных промыслах» и Закон Нижегородской области «О народных художественных промыслах Нижегородской области», принятый в 2001 г. Мы не ставим задачу анализа указанных законодательных актов, это дело специалистов-юристов.

Однако следует отметить их положительное влияние, прежде всего, на сохранение предприятий художественных промыслов и определение юридического и социально – экономического статуса мастеров, занимающихся художественными промыслами самостоятельно.

К сожалению, при достаточно высоком уровне популярности народных художественных промыслов и ремесел достаточно сложно найти новые исследования, посвященные целостному многостороннему анализу их развития, роли в культуре современного российского общества. Современная российская народная культура в последние годы также редко является объектом комплексных культурологических исследований.

В основном исследованием народной культуры занимаются частные науки с разных сторон и направлений. Этнографы изучают традиционную бытовую культуру, педагогика – народные методы воспитания, медицина - народные методы оздоровления, фольклористика - сбор и изучение устного народного творчества во всех его проявлениях. При этом достаточно часто народную художественную культуру сводят к культуре архаической, к культуре патриархальной, принадлежащей дореволюционному крестьянству. Подобные подходы, в какой-то мере, игнорируют современное существование народной художественной культуры в новых социокультурных условиях.

Как отмечает Л.И. Михайлова, «необходимость такого многоаспектного подхода обусловлена следующими причинами:

- проблема динамики культуры, вновь привлекшая внимание современных ученых, едва ли может быть разрешена без ее рассмотрения в совокупности специализированной и народной культур;

- разрабатываемая в настоящее время концепция полистилистичности культуры не может быть полной без народной художественной культуры;

- выдвинутая на государственном уровне идея возрождения, сохранения и развития народной культуры не

может быть реализована без выяснения степени ее востребованности в практике художественной деятельности и учета особенностей бытования в различных социальных общностях и группах;

- приобщение к народной художественной культуре, включение в процесс творчества невозможно без знания психологических, социально-психологических предпосылок деятельности субъекта, а также социальных условий и факторов, влияющих на ее функционирование в конкретной исторической ситуации» (Михайлова, 2001: 5-6).

Данный автор предлагает понимать под народной художественной культурой «предметы искусства (произведения) и накопленные ценности, а также художественную культуру субъекта как уровень созидания, восприятия и освоения произведения» (Михайлова, 2001: 31). Это соответствует нашему походу к общему пониманию художественной культуры в целом, высказанному выше.

Следует согласиться с мнением Л.И. Михайловой о структуре народной художественной культуры, в состав которой она включает:

«1. произведения искусства, созданные народом;

2. совокупность знаний, ценностей, норм, образцов, составляющих содержание произведений;

3. художественные знания, восприятие, художественное мастерство и другие элементы, составляющие опыт художественной деятельности индивида, группы, общности и определяющие особенности производства, хранения, распространения, потребления, произведений искусства и актуализируемых знаний, ценностей, ном, образцов жизнедеятельности» (Михайлова, 2001: 31).

С понятием народной художественной культуры связано понятие народного художественного творчества, которое позволят рассматривать народную художественную культуру как постоянно развивающуюся систему.

«Народное художественное творчество представляет собой своеобразный механизм развития, процесс движения от традиции к новизне, поиска и нахождения способов

художественного выражения системы социокультурных ориентаций. Результатом такого движения являются не только конкретные варианты произведений, но и новые типы культуры (фольклор, городской «примитив», любительство, художественная самодеятельность), выражающие изменившуюся под воздействием новых социально-исторических условий картину мира субъекта» (Михайлова, 2001: 38).

На примере развития народных художественных промыслов и ремесел Нижегородской области за последние десять-пятнадцать лет можно увидеть целый ряд особенностей, тенденций и проблем, возникших под влиянием изменений в социально-экономической, политической и культурной жизни нашего общества, которые дают основания для обобщений и выводов культурологического и социокультурного характера.

Во-первых. Художественные промыслы и ремесла остаются серьезной сферой реализации творческих способностей человека, самодеятельного творчества. При этом наблюдается рост профессионализации самодеятельного творчества, увеличение числа видов промыслов. То, что раньше являлось занятием в свободное от работы время, сегодня стало профессией, основным занятием, приносящим заработок.

Во-вторых. Народные художественные промыслы и ремесла, как и прежде, во многом определяют самоидентификацию человека с определенной этнической культурой. Они заключают в себе единство материального начала и народного мировоззрения. Творя, мастер воплощает вполне конкретное народное мировоззрение, связанное корнями со своей почвой. Без этого не возможна народная культура в разнообразных своих проявлениях. Актуальность этого вопроса связана с глобализационными процессами, которые во многих своих негативных влияниях способствуют разрушению, прежде всего, ценностей этнических культур, предлагая взамен сомнительные ценности общества, едва насчитывающего два столетия.

В-третьих. Художественное качество, достоинство

произведений народных промыслов и ремесел за последние годы снизились. Обусловлено это, на наш взгляд, образовавшимся разрывом межпоколенных связей, которые обеспечивали передачу традиции от одного поколения к другому. В результате, сегодняшние мастера промыслов, в основном, или уже в преклонном возрасте, или относительно молоды. Среднее поколение, которое в настоящее время должно являться основным носителем художественных традиций промыслов и ремесел, количественно незначительно. Подобное явление характерно не только для промыслов. Мы можем наблюдать его и в других сферах культуры, в образовании, в науке, да и в экономике. Данное явление возникло в результате радикальных изменений, произошедших в начале 90-х гг. XX в., когда значительная часть высококвалифицированных специалистов была вынуждена уйти из своих отраслей, сменить профессию.

В-четвертых. Одна из проблем, которая осложняет развитие народных художественных промыслов и ремесел в регионе, - проблема неопределенности их подчинения. Регулярная смена структуры управления - акционерная компания, департамент НХП, департамент в рамках областного министерства культуры и т.д. Это свидетельствует о недостаточной проработанности вопроса о том, что из себя сегодня должны представлять промыслы и ремесла области, каково их место, с одной стороны, в структуре экономики, а с другой, в художественной культуре региона.

Еще одна проблема, связанная с народными художественными промыслами и в целом с развитием этнических культур в регионе - это влияние глобализации.

Проблема влияния глобализации на этнические культуры является одной из сложных и актуальных в современном мире, в том числе и для культур народов России. Те радикальные изменения, которые претерпевает мир, не могут не сказаться и на нашей стране. Ситуация в российском обществе осложняется отсутствием долгосрочных, перспективных программ и стратегии развития в XXI веке, что делает уязвимым экономическое,

политическое и культурное состояние страны, которая в данных условиях вынуждена играть по чужим правилам. К каким тяжелым, а возможно, и катастрофическим последствиям это может привести, предсказать сложно. Если в ближайшее время вопросы выработки стратегии не будут решены, российское общество может быть обречено на потерю экономической и политической самостоятельности, а также культурной самобытности. Вопросы культурной самобытности, идентичности становятся в современных условиях вопросами национальной безопасности, требующими решения на различных уровнях управления – от федерального до местного.

Глобализация является закономерным процессом развития мирохозяйственных связей в последние десятилетия. Однако необходимо признать, что те цели и задачи, которые решаются ею, не всегда отражают интересы всех сторон, вовлеченных в эти процессы. Многое из того, что являлось основной составляющей компонентой культур различных народов долгие годы их существования, в результате вовлечения в глобализационные процессы претерпевает такие трансформации, которые ведут к утрате ценностей, традиций и норм, которые определяли самобытность той или иной культуры. Предлагаемые взамен ценности, традиции и нормы, распространяясь в обществе, прежде всего, через развитую систему средств массовой информации, создают общество личностей, не связанных никакими моральными и иными традиционными ценностями. Подобная замена не означает, что на смену закрытому традиционному обществу идет более свободное открытое общество. открытое общество в значительной степени остается закрытым, прежде всего в плане экономическом. Борьба с закрытостью Открытого общества является одной из центральных идей движения антиглобалистов.

К сожалению, предлагаемые в рамках глобализации варианты сближения народов и культур ведут не к сближению сущностей разных культур, а к замене определяющих характеристик конкретных культур на как бы

универсальные, в реальности являющиеся характеристиками массовой культуры американского образца. То есть, не единство в многообразии, а единообразие во всем.

В данной ситуации роль и место регионов и проводимой ими культурной политики может показаться чем-то похожим на борьбу с ветряными мельницами известного литературного персонажа. В то же время, именно регионы имеют возможности, весьма скромные по глобальным меркам, выступить в роли хранителей традиций, ценностей и норм, которые могли бы стать элементом устойчивого развития общества. Именно в таком ключе необходимо, на наш взгляд, подходить к долгосрочным и краткосрочным программам культурного развития регионов. Не просто констатация фактов, а формирование целых блоков, разделов в подобных программах, направленных на сохранение и развитие традиционных норм и ценностей, форм культурной активности и межкультурной коммуникации. Это можно отнести и к нашему региону, для которого характерны полиэтничность, многообразие этнических и конфессиональных культур. «Отсталость» регионов в плане глобализации, их запаздывание в приобщении к сверхновому, может стать положительным фактом, способным обеспечить в дальнейшем развитие именно культуры как феномена духа.

Таким образом, современное состояние народных художественных промыслов и ремесел Нижегородской области свидетельствует о том, что необходимо формирование новых подходов к ним на уровне региона, которые позволят не просто сохранить, но и возродить забытые промыслы, дать им новое развитие, возможность занять достойное место в современной культуре общества. Причем, место не уходящей, исчезающей, а культуры современной, актуальной, развивающейся, имеющей все права на существование. Новая концепция должна максимально учитывать пограничное положение промыслов и ремесел между промышленностью и художественной культурой. Игнорирование художественного начала может привести к низведению промыслов до этнографической

кустарщины, которую показывают заезжим туристам как экзотику.

Так А.Р. Пахрицина предлагает повысить эффективность работы предприятий народных художественных промыслов области за счет внедрения новых способов менеджмента, маркетинга, активного продвижения продукции предприятий нижегородских промыслов на зарубежные рынки. А.С. Балаболкин в своей работе, отмечая художественные достоинства художественных промыслов и ремесел, указывает на то, что они могут служить важным интегрирующим фактором в развитии современного российского общества, компонентом его устойчивого развития (Балаболкин, 2006:12).

Поэтому в данном случае было бы целесообразно использование культурологических методов для разработки новых направлений политики региона в области народных художественных промыслов и ремесел. На мой взгляд, подобная культурная политика позволит промыслам и ремеслам стать одним из факторов экономического и культурного развития области.

ЛИТЕРАТУРА

Балаболкин А.С. 2006. Интегративный потенциал народных художественных промыслов Нижегородской области: Автореф. дис. … канд. филос. наук. Н.Новгород: Б.и. 32 с.

Михайлова Л.И. 2001. Народная художественная культура: детерминанты, тенденции, закономерности социодинамики. М.: Вузовская книга. 264 с.

Пахрицина А.Р. 2002. Маркетинг на предприятиях народных художественных промыслов Нижегородской области. - В сб. Труды молодых ученых и аспирантов. Н.Новгород: Изд-во ВВАГС, Вып. 4: 33-34.

Темиров Т.В. 2015. Педагогические традиции народных мастеров. - Гуманитарное пространство. Международные альманах. Т. 4. № 2: 153-168.

Темиров Т.В. 2015. Опыт народных мастеров в современной педагогике. - Гуманитарное пространство. Международные альманах. Т. 4. № 1: 65-77.

Темиров Т.В. 2014. Культурологический аспект освоения народного искусства - Гуманитарное пространство. Международные альманах. Т. 3. № 4: 608-617.

Получена / Received: 25.03.2015

Принята / Accepted: 16.07.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 581-587

М.А. Шолохов о критике и о литературе (к вопросу об эстетических и общественно-политических взглядах Шолохова)

Д.В. Поль

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Институт художественного образования и культурологии» Российской Академии Образования
119121, Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп. 1
Federal State Budget Research Institution of the Russian Academy of Education
«Institute of Art Education and Culture»
Pogodinskaya str. 8, building 1, Moscow 119121 Russia
e-mail: pol-d-v@yandex.ru

Ключевые слова: эстетические взгляды, М.А. Шолохов, общественно-политическая позиция, писатель и творчество, критик и писатель.
Key words: aesthetic views, M.A. Sholokhov, the social and political position, writer and creativity, critic and writer.

Резюме: Шолохов откровенно не жаловал современных ему критиков и литературоведов, сторонился дискуссий по проблемам творчества. У писателя в отличие от многих его современников не было каких-либо специальных работ, посвящённых развитию искусства. Шолохов неоднократно демонстрировал своё неприятие теоретических построений, призванных продемонстрировать всем и каждому истоки авторского замысла. И тем не менее Шолохов периодически высказывался по проблеме творчества, подчас в рамках дискуссий на общественно-политические темы.

Для Шолохова с его приверженностью «правде жизни» было характерно представление о неразрывности прекрасного и правдивого - истинного. При всей разрозненности суждений писателя о литературе и искусстве по немногим из числа дошедших до нашего времени можно говорить о наличии у Шолохова собственной эстетической концепции, основанной на традициях русской реалистической школы. В статье рассмотрены отдельные шолоховские суждения, наиболее значимые для определения его эстетической и общественно-политической концепции.

Abstract: Sholokhov frankly did not favor contemporary literary critics, avoided discussions on creativity. The writer, in contrast to many of his contemporaries did not have any special work devoted to the development of art. Sholokhov repeatedly demonstrated his rejection of the theoretical constructs designed to demonstrate to one and all the sources of the author's intention. Yet periodically Sholokhov spoke on the issue of creativity, sometimes in the framework of discussions on socio-political issues.

For Sholokhov with his commitment to "truth of life" was typical picture of the continuity of the beautiful and truthful - true. Despite the fragmentation of the

writer's opinions on literature and art at a few of the numbers come down to our time we can talk about the presence of Sholokhov's own aesthetic concept based on the traditions of Russian realistic school. The article discusses some Sholokhov judgment, the most significant to determine his aesthetic and socio-political concept.
[Pole D.V. M.A. Sholokhov about criticism and literature (to the question of the aesthetic and socio-political views of Sholokhov)**]**

Шолохову, в отличие от большинства советских писателей, было несвойственно публично распространяться о «тайных пружинах» своего творчества. Однако своя эстетическая концепция у М. Шолохова была (Костин, 1989, 1990), вот только реализовывалась она через текст, а самые дорогие для писателя идеи нашли «эстетическое, а не рассудочное оформление» (Бекедин, 1981: 48). Творчество Шолохова вполне подпадает под то, что определяется исследователями (А.В. Михайлов, П.В. Палиевский, С.А. Небольсин и др.), как «живая теория литературы». Кроме текстов произведений, эстетическая концепция Шолохова проявлялась в выступлениях перед читателями, в посвящениях, коротких статьях и заметках. На этой стороне шолоховского взгляда на литературу и хотелось бы остановиться.

Позиция любого начинающего писателя начала 20-х годов во многом определялась его социальным происхождением, участием или неучастием в революции и Гражданской войне. В самом начале своего творческого пути М.А. Шолохов примыкает к молодым пролетарским писателям. Очевидно, он даже посетил несколько семинаров, посвящённых проблемам художественного творчества. Позднее Шолохов не любил вспоминать об этом и крайне скептически оценивал уровень этих семинаров (Шолохов, 2003). Участие писателя в деятельности РАППа носило формальный характер: Шолохов игнорирует всякие публичные официальные рапповские мероприятия, избегает участия в каких-либо кампаниях, достаточно самостоятелен в своей оценке писателей, которых подразделяет на тех, кто идёт от жизни, и тех, кто живёт в иллюзорном мире, созданном в воображении. Отсюда и «непонятный» статус М. Шолохова в РАППе (Шешуков, 1970).

В «Лазоревой степи» Шолохов, которому было тогда немногим больше двадцати лет, обозначил тот Рубикон,

который разделил его и модных писателей того времени, и прежде всего представителей «Кузницы», *одного из наиболее идеологизированных литературных объединений*, отличавшихся любовью к красивой фразе, к литературным штампам. «Братишки-матросы», красивые смерти, «запах полыни», «седой ковыль» и т.д. - во всём этом легко угадывались литераторы из «Кузницы» и других писательских объединений. В незнании жизни упрекнёт писателей-горожан Шолохов. Почти оксюморонно Шолохов снизил неистинную патетику: «седой ковыль» стал «вредной травой», в окопах «валяются свиньи»» (Костин, 1989).

Обозначив в «Лазоревой степи» своё неприятие всего искусственного, надуманного как безжизненного и потому лживого, Шолохов уклонился от каких-либо дискуссий по вопросам творчества, и все свои усилия направил на написание «Тихого Дона» и «Поднятой целины». Исключение Шолохов сделал только для романа «Бруски» Ф. Панфёрова, вокруг которого развёрнулась ожесточённая полемика о языке художественной литературы и способах отображения реальности, главными участниками которой стали М. Горький и А. Серафимович.

В 1934 году М. Шолохов опубликовал статью «За честную работу писателя и критика», в которой раскритиковал Ф. Панфёрова за неумеренное использование диалектизмов. Основной удар М.Шолохов направил не столько на нарушения норм языка у Парфёнова, сколько на несоответствие описываемых ситуаций реальной жизни и на некорректную оценку романа критиками. Шолохову не нравится роман, но ещё более его не устраивает позиция критиков Васильковского и Зелинского, неумеренно превозносивших достоинства «Брусков» Ф. Панфёрова. Шолохов бьёт критиков их же оружием: пересказывая их выводы, он опровергает Васильковского и Зелинского цитатами из текста романа; и по сути выступает против засилья корпоративных интересов в литературе.

Участие Шолохова в полемике с Серафимовичем, поддержавшего «Бруски» Панфёрова и утверждавшего, как когда-то и сам Шолохов в «Лазоревой степи», необходимость

писателю быть ближе к жизни, было связано с целым рядом обстоятельств. Не отказываясь от своего призыва к авторам лучше знать и изучать жизнь трудового народа, Шолохов, однако, всё более и более утверждался в необходимости совершенствования стиля. Кроме того, он остро нуждался в поддержке М. Горького в издании «Тихого Дона». Немаловажно и то, что к этому времени фактически прекратились шолоховские отношения с «Октябрём», автором которого был Панфёров, а главным редактором Серафимович. Следует учесть и то, что в прессе «Поднятая целина» наиболее часто сопоставлялась с «Брусками» Панфёрова.

К началу 40-х годов, когда была закончена работа над «Тихим Доном», фактически оформилось особое положение Шолохова в русской (советской) литературе. На фоне официозных и перенасыщенных комплиментами поздравлений И.В. Сталину в связи с 60-летием резким диссонансом оказалось приветствие М.А. Шолохова «О простом слове». Намеренная опрощённость и безыскусственность писателя, сделавшего смысловым центром статьи слова простого кузнеца, противопоставили М. Шолохова столичной (московской) интеллигенции. Свои рассуждения о мудрости и отзывчивости Вождя Шолохов подкрепил примерами личного вмешательства Сталина в устранение, а если быть точнее с позиций сегодняшнего дня - смягчение, тяжёлых последствий коллективизации на северном Дону.

В шолоховском поздравлении Вождя с 60-летием политическая линия Сталина получает одобрение рядовых колхозников. Для Шолохова это - высшая похвала, подтверждающая правильность выбранного курса. Писатель сознательно растворяет себя, свой голос в целой палитре мнений широких народных масс. Но это не обезличивание в виде коллективных поздравлений, жалоб, просьб, столь распространенных в творческой среде. Шолохов в данном случае представляет себя в виде собирательного народного певца, в том числе и оглашающего мнение народа (Великая, 1983). В неразрывности писателя и народа, земли в самом широком значении этого слова, видится Шолохову путь развития советской (русской) литературы.

Переломной вехой в жизни и творчестве М.А. Шолохова стала Великая Отечественная война. На глазах писателя, под немецкими бомбами, погибла мать, без вести пропал лучший друг Василий Кудашев, тяжелейшая контузия, последствия которой сказывались в течение всей его последующей жизни; тревога за семью, чудом успевшую эвакуироваться, гибель сотен родных и знакомых… Наверное, именно в годы Великой Отечественной сложилось категорическое неприятие войны писателем. При всей идеологической заданности публичных выступлений Шолохова 50-х - 70-х годов их основной пафос - необходимость борьбы за мир - был близок писателю. Шолохов вполне искренне призывал западных писателей бороться против войны, а значит и - против расшатывания основ советского строя.

Важной, хотя никогда не афишируемой стороной Шолохова, была его деятельность по реабилитации несправедливо арестованных друзей и знакомых, а также возвращению читателю столь же несправедливо забытых произведений различных писателей. В поддержке Шолоховым «возвращения» Есенина нет случайности, оно было закономерно и в чём-то, может быть, и символично. Есенин - самый крестьянский поэт, а Шолохов - донской прозаик наиболее полно воплотили и выразили народный взгляд на произошедшие в России начала XX столетия революционные преобразования.

Не стремясь и даже избегая публичности, М. Шолохов, однако, несколько раз стал возмутителем спокойствия в писательских кругах. На 50-е - 60-е годы приходится пик шолоховской общественной активности. Именно в это время писатель активно давал интервью отечественным и зарубежным журналистам. Впрочем, как и ранее, Шолохов избегал какой-либо писательской групповщины и имел самостоятельную позицию.

Речь М. Шолохова на XX съезде КПСС стала потрясением для писательской среды. После уверений А.Суркова, сменившего А.Фадеева во главе Союза писателей СССР, об улучшении дел в советской литературе М. Шолохов, не посчитавшись с корпоративными интересами писательского сообщества, в резкой форме раскритиковал бестемье и

отсутствие связи с народом, свойственные большинству столичных писателей, осудил получение денег за писательские выступления в трудовых коллективах.

После издания «Доктора Живаго» Шолохов, находясь за рубежом, отрицательно отозвался о художественных достоинствах романа, подчеркнув при этом, что произведение надо было напечатать, а не запрещать, чтобы читатели смогли вынести свой приговор. Это интервью Шолохова вызвало крайне резкую реакцию со стороны партийного руководства. В дальнейшем Шолохов, насколько известно, не поднимал вопроса об издании «Доктора Живаго», что не мешало ему свободно высказываться как о советских, так и о зарубежных писателях.

В русской и западной литературе Шолохова интересуют писатели, тонко чувствующие человека, взятого во всём его единстве с миром. Шолохову интереснее Гамсун и Фолкнер, чем идеологически правильные писатели коммунисты. В Нобелевской речи Шолохов подчеркнул своё неприятие искусства для искусства, литературы ради литературы. Писатель, по мнению Шолохова, не должен воспринимать себя «находящимся на Олимпе», ему необходимо быть отзывчивым к проблемам человека, вне зависимости от его национальной принадлежности.

В отличие от своих современников Шолохов воздержался в годы «хрущёвской оттепели» от активной критики Сталина. Неоднократно испытав на себе и своих близких тяжесть преследований, репрессий и той обстановки, которую они создавали в обществе, Шолохов постарался найти свой ответ на вопрос о роли Сталина в истории, который он и представил в главах из романа «Они сражались за родину».

Эстетические и теоретико-литературные взгляды Шолохова воплотились и выразились не только в художественных и публицистических произведениях, но и в самом образе жизни писателя. Для Шолохова было характерно редкостное единство образа жизни и собственного художественно эстетического идеала. В их единстве - одно из объяснений цельности и целостности мира Шолохова. В этом же, в цельности и самодостаточности Шолохова - одна из

причин его скрытого внутреннего конфликта со значительной частью советской интеллигенции, что повлияло и на появление версии о плагиате, и на крайне упрощённое восприятие писателя и его творчества, сложившиеся в определённых литературных и окололитературных кругах.

ЛИТЕРАТУРА

Актуальные проблемы современной теории литературы. - Контекст. 1993. М., 1996.

Бекедин П.В. 1981. Поверяйте литературу жизнью (О некоторых эстетических принципах М.А. Шолохова). - Творческие взгляды советских писателей. Л., - С.

Великая Н.И. 1983. «Тихий Дон» М.Шолохова как жанровый и стилевой синтез. Владивосток: Издат. Дальневосточного ун-та. 136 с.

Историческая поэтика в контексте западного литературоведения. - Историческая поэтика. Итоги и перспективы изучения. М., 1996.

Киселёва Л.Ф. 1992. Русский роман советской эпохи: судьбы «Большого Стиля»: Автореф. дисс. … доктора филол. наук. Москва.

Костин Е.А. 1990. Художественный мир писателя как объект эстетики: Очерки эстетики М. Шолохова. Вильнюс. 270 с.

Костин Е.А. 1989. Эстетика М.А. Шолохова: Автореф. дисс. на соискание учёной степени доктора филолог. наук. - Вильнюс.

Палиевский П.В. Пределы теории: Доклад от 17.11.2009.

Сурганов В.А. 1981. Человек на земле. М.: Советский писатель. 557 с.

Шешуков С.И. 1970. Неистовые ревнители. Из истории литературной борьбы 20-х годов. М.: Московский рабочий. 350 с.

Шолохов и русское зарубежье. Сост., вступит. Статья, примечания, именной указатель В. Васильева. М: Алгоритм, 2003. 448 с.

Шолохов М.А. 2003. И.С. Рахилло (253): Шолохов М.А. Письма. Под общей ред. А.А.Козловского и др. М.: ИМЛИ РАН: 336-337.

Получена / Received: 17.05.2015
Принята / Accepted: 20.07.2015

Humanity space *International almanac* VOL. 4, No 4, 2015: 588-592

Two new species of genus *Pogonocherus* Dejean, 1821 (Coleoptera, Cerambycidae) from Europe

M.L. Danilevsky

A.N. Severtzov Institute of Ecology and Evolution, Russian Academy of Sciences, Leninsky prospect 33, Moscow 119071 Russia
e-mail: danilevskyml@rambler.ru, danilevsky@cerambycidae.net

Key words: Coleoptera, Cerambycidae, Lamiinae, *Pogonocherus*, new species, Crimea, Cyprus.
Abstract: *Pogonocherus (Pityphilus) zubovi,* **sp. n.** very close to *P. (P.) decoratus* Fairmaire 1855 is described from Crimea (Sokolinoe environs in Bakhchisarai district). *P.* (s. str.) *slamai*, **sp. n.** very close to *P.* (s. str.) *anatolicus* (K. Daniel & J. Daniel, 1898) is described from Cyprus.

According to S. Saluk (personal communication, 2000), several specimens of *Pogonocherus decoratus* Fairmaire, 1855 were reared by him from *Pinus pallasiana* branches collected in Crimea near Gurzuf. The information was shown by M. Danilevsky same year (2000) in: http://www.zin.ru/Animalia/Coleoptera/rus/eucerrem.htm

Bartenev (2009: 320) included Crimea in the area of *P. decoratus* on the base of the data from Danilevsky's Cerambycidae page in the web-site of Zoological Institute, Sankt-Petersburg (http://www.zin.ru). No records of *P. decoratus* were published for Crimea before.

Recently A. Zubov received 4 Crimean specimens identified by S. Saluk as *P. decoratus*. Now the series was determined as a new species, which is described bellow.

Many traditional records (Bartenev, 1989; 2004; Althoff & Danilevsky, 1997) of *P. ovatus* (Goeze, 1777) for Crimea must be connected with our new species especially (Bartenev, 2009) on the specimens from *Pinus pallasiana* (Agarmysh near Staryi Krym).

Pogonocherus (Pityphilus) zubovi, sp. n.

Figs 1-4

Body light- or dark-brown with small darker (nearly black) areas; most of dorsal pubescence very light, nearly white; genae in

females about as long as lower eye lobe, in male much shorter; male antennae surpass elytral apices by 4 apical joints, female antennae surpass elytral apices by 3 apical joints; all antennal joints with long oblique setae; 3rd antennal joint about as long as 1st and shorter than 4th; apical joint in one female is considerably shortened; prothorax in male and in females about as long as basal width, with very small lateral spines, with pale anterior and posterior margins; central shining pronotal area long and wide in females, but indistinct in male, pronotum with two shining tubercles; scutellum triangular or trapezoidal, dark-brown, lightened in the middle or posteriorly; elytra parallelsided, about 2 times longer than basal width in females, or a little longer in male; with numerous strong black erect setae; anterior elytral tubercles with black setae tufts; white wide setae band more or less oblique, not interrupted in the middle; black oblique areas narrow, in male rather shortened; each elytron with 2 or 3 black setae tufts behind middle; left elytron can be with 2 tufts, but right - with 3; elytral apices truncated with rounded angles, without spines; hind abdominal segment lightened; posterior margins of last abdominal segments in male rounded; posterior sternite in females with deep excavation; body length in male 5.3 mm, width – 2.0 mm; body length in females 5.8-6.9 mm, width – 2.1-2.3 mm;

The new species is very close *P. decoratus* differs by much bigger elytral punctation, usually longer thoracic spines, white central elytral band more oblique and distinctly diluted near middle.

Pogonocherus decoratus Fairmaire, 1855 was described from “Hautes-Pyrénées, près Cauterets”.

Materials. Holotype, male, Crimea, Sokolinoe, 44°33"N, 33°57'35"E, ex l., 8.1986, S.Saluk leg. – collection of M.Danilevsky; 3 paratypes; 1 female with same label - collection of M.Danilevsky; 1 female with same label - collection of A.Zubov.1 female, Crimea, Gurzuf environs, ex l., 8.1986, S.Saluk leg. - collection of A.Zubov (Kishinev).

Specimens of *P. decoratus* (collection of M.Danilevsky) used for comparison: 4 males, 3 females, Bohemia, Krhanice, ex l., 1984, Pacholatko; 2 females, Moscow, Ostankino, 14-15.7.1925, Zhenzhurist [both identified by N.N. Plavilstshikov as *P. ovatus*]; 4 males and 1 female, Moscow Region, Luzhki, ex. l., 5.2.1985, S.Khvylya; 1 female, Ivanovo Region, Sokolskoe Distr., 20.8.1984,

A.Tikhomirov; 1 female, 35 km NE Elets, Leski, 8.4.2009, Mazurov; 1 female, Perm environs, 20.7.1921.

Distribution. Endemic of South Crimea, which must be distributed all along Crimean Mountains as it is known from near Gurzuf, Sokolinoe (44°33"N, 33°57'35"E) and Staryi Krym. The species is monophagous on *Pinus pallasiana* (Lamb.).

Pogonocherus (s. str.) *slamai*, sp. n.

Figs 5-6

Body dark-brown; most of dorsal pubescence consists of mixed white and dark-brown recumbent setae; genae about as long as lower eye lobe; male antennae surpass elytral apices by 3 apical joints, female antennae surpass elytral apices by 2 apical joints; all antennal joints with moderately long oblique setae; 3rd antennal joint much longer than 1st and much shorter than 4th; prothorax in males about as long as basal width, in females - a little wider, with distinct lateral tubercles; pronotum with two shining tubercles and a central small shining plate, with sparse white pubescence between tubercles; scutellum semicircular, with white setae stripe along middle; elytra with sides slightly converging posteriorly, about 2 times longer than basal width in males and females; strong black erect setae very short, indistinct; scattered white setae of dark elytral area very scarce; anterior elytral tubercles with black setae tufts; white large setae band rather contrast, rounded posteriorly, with wide brown area near scutellum; each elytron with several (from 2 to 5) small black setae tufts behind middle (usually with 4); elytral apices slightly emarginated with attenuated outer angles; posterior margins of last abdominal segments in males truncated; posterior sternite in females with deep excavation; body length in males 6.6-9.6 mm, width - 2.3-3.4 mm; body length in females 8.4-9.9 mm, width - 3.0-3.6 mm.

The new species is very close to *P. anatolicus,* but differs by less numerous white setae in dorsal pubescence; white pronotal setae between tubercles in *P. anatolicus* rather dense forming white area; elytra usually without dark area between anterior tubercles, each elytron usually with 3 small setae tufts behind middle; 1st antennal joint less swollen.

Pogonocherus anatolicus (K. Daniel & J. Daniel, 1898) was

described *(*as *Pogonochaerus)* from “Pamphylia” [now prov. Antalya].

The existance of a new species in Cyprus makes probable the connection of the records of *P. anatolicus* from Rodos Is. with a new species too.

Materials. Holotype, male with the label: Cyprus, Troodos, Pano Panagia, 2002, J. & M. Sláma lgt. - collection of M.Danilevsky; 13 paratypes; 2 females with same label - collections of M.Danilevsky; 8 males and 3 females with the label: Cyprus, Larnaka, Odou, 2003, J. & M. Sláma lgt. - collection of M.Danilevsky (4 males) and M. Sláma (Prague).

Specimens of *P. anatolicus* (collection of M.Danilevsky) used for comparison: 1 male and 1 female with the label: Turkey, Silifke, prov. Mersin, 2.7.1983, Bily leg.; 1 female from about same locality, 11.1983, Hladil leg.

Acknowledgements. I am are very grateful to Andrey Zubov (Kishinev) and Milan Sláma (Prague) for providing me with specimens for study and to Kirill Mararov for two his photos.

REFERENCES

Althoff J. & Danilevsky M. L. 1997. A check-list of Longicorn beetles (Coleoptera, Cerambycoidea) of Europe. Slovensko Entomolosko Drustvo Stefana Michielija. Ljubljana. 64pp.

Bartenev A.F. 1989. [Longicorn-beetles of Crimea Peninsula.] - Synopsis of thesis for the dissertation on the candidate degree. Zoological Institute of the Academy of Sciences of the USSR. Leningrad. 22p [in Russian]

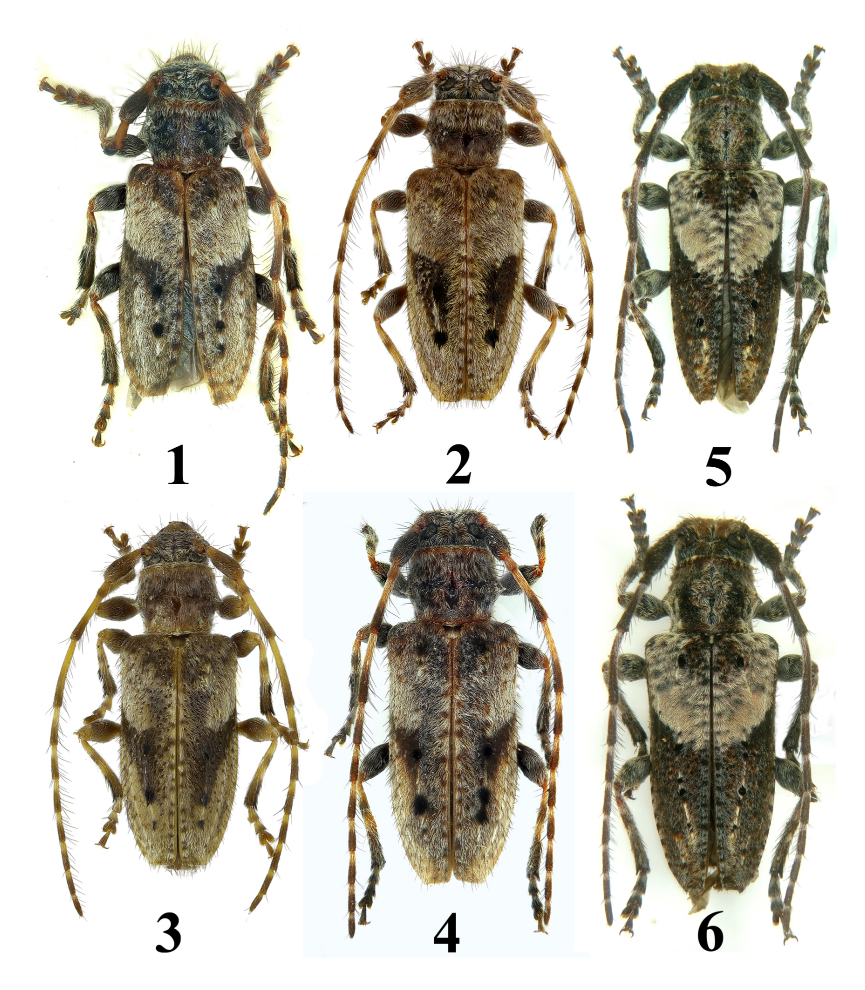
Bartenev A.F. 2004. [A review of the long-horned beetles species (Coleoptera: Cerambycidae) of the fauna of Ukraine].- Izvestiya Kharkovskogo Entomologicheskogo Obshchestva [The Kharkov Entomological Society Gazette], 2003(2004), 11(1-2): 24-43. [in Russian]

Bartenev A.F. 2009. [Longicorn-beetles of Left-Bank Ukraine and Crimea. Kharkov: Kharkov National University], 405pp. [in Russian]

Daniel K. & Daniel L. 1898. Zwanzig neue Arten aus dem palaearktischen Faunengebiete. Pp. 61-82. In: Coleopteren-Studien II. München: Kgl. Hof- und Universitäts-Buchdruckerei von Dr. C. Wolf & Sohn, [2] + 88 pp.

Fairmaire L. 1855. Rectifications et descriptions d’espèces nouvelles de coléoptères de la faune méditerranéenne.- Annales de la Société Entomologique de France, (3) 3: 307-322.

Goeze J. A. E. 1777. Entomologische Beytraege zu des Ritters Linné zwölften Ausgabe des Natursystems. Erster Theil. Leipzig: Weidmanns Erben und Reich, xvi + 736 pp.

Figs 1-4. *Pogonocherus (Pityphilus) zubovi*, **sp. n.**
1 - holotype, male, Crimea, Sokolinoe, ex l., 8.1986, S.Saluk leg. – photo by M.Danilevsky; 2-3 - paratypes, females with same label – photos by K. Makarov; 4 - paratype, female, Crimea, Gurzuf environs, ex l., 8.1986, S.Saluk leg.
Figs 5-6. *Pogonocherus* (s. str.) *slamai*, **sp. n.** – photos by M.Danilevsky**.**
1 - holotype, male; 2 – paratype, female with same label as holotype.

Received: 10.03.2015
Accepted: 07.07.2015

О ЖУРНАЛЕ

Журнал “Гуманитарное пространство” Международный альманах (Journal “Humanity space” International almanac) издается с 2012 года. Публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты; обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, естественнонаучных и медицинских наук.

Издание зарегистрировано в Международном Центре ISSN в Париже (идентификационный номер печатной версии: ISSN 2226-0773).

Выходит 4 номера в год, а так же дополнения в виде приложения к журналу.

Нашими партнерами являются: институт Российской Академии Образования ФГБНУ «Институт художественного образования и культурологии», Чеховский Механико-Технологический Техникум Молочной Промышленности, Музыкальный обозреватель, разные кафедры университетов (Московский Педагогический Государственный Институт, Московский Государственный Институт Культуры, Российский Государственный Социальный Университет) и др.

Альманах представлен во многих базах данных и каталогах: ISI Master Journal List (Thomson Reuters), ISI Zoological Record (Thomson Reuters), Genamics JournalSeek, Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и др.

В связи с Федеральным законом от 29 декабря 1994 г. No 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», экземпляры сдаются в «Российскую книжную палату / филиал ИТАР-ТАСС». Один экземпляр, остается в «РКП / филиал ИТАР-ТАСС», который является единственным источником

Государственной регистрации отечественных произведений печати и отражения их в государственных библиографических указателях.

Издание поступает в основные фондодержатели РФ, перечень которых утвержден в законодательном порядке в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г. No 675 г. Москва «Об утверждении перечней библиотечно-информационных организаций, получающих обязательный федеральный экземпляр документов».

Национальное фондохранилище отечественных печатных изданий Российской книжной палаты:

- Российская государственная библиотека (Москва)
- Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
- Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)
- Дальневосточная государственная научная библиотека (Хабаровск)
- Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
- Парламентская библиотека Государственной Думы и Федерального собрания
- Администрация Президента Российской Федерации Библиотека (Москва)
- Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- Государственная публичная научно-техническая библиотека (Москва)
- Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского. Научная музыкальная библиотека им. С.И. Танеева
- Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино (Москва)
- Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (Москва)
- Библиотека по естественным наукам Российской академии наук, Москва

- Государственная публичная историческая библиотека, Москва
- Всероссийский Институт научной и технической информации Российской академии наук, Москва
- Государственная общественно-политическая библиотека, Москва
- Центральная научная сельскохозяйственная библиотека Российской академии сельскохозяйственных наук (Москва)
- Политехнический музей, Центральная политехническая библиотека (Москва)
- Центральная научная медицинская библиотека Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, Москва
- Другие библиотеки

Осуществляется дополнительная адресная рассылка по территории РФ и Зарубежью.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал “Гуманитарное пространство” Международный альманах (Journal “Humanity space” International almanac) публикует статьи, являющиеся результатом научных исследований. К печати принимаются оригинальные исследования, содержащие новые, ранее не публиковавшиеся результаты; обзоры, аналитические и концептуальные разработки по конкретным проблемам гуманитарных, естественнонаучных и медицинских наук.

Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала.

Редакция журнала оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

В случае несоответствия статьи настоящим правилам и требованиям рукопись возвращается без регистрации.

Редакция не несет ответственности за полноту содержания и достоверность информации, материалов.

Авторы несут персональную ответственность за содержание материалов, точность перевода аннотации, цитирования, библиографической информации

Статья присылается одним файлом, названным фамилией автора или первого автора (соавторов). Пример: Ivanov_2011.doc

Оформление рукописи должно соответствовать следующим требованиям:

– статья должна быть ясно и логично структурирована

– название (на английском и русском языках)

– фамилия, имя, отчество [полностью] (на английском и русском языках)

– звание, степень, должность (на английском и русском языках)

– место работы [полностью, включая индекс, e-mail] (на английском и русском языках)

– ключевые слова (на английском и русском языках)

– резюме (на английском и русском языках)
– краткое введение с постановкой задачи и проблемой исследования
– материал и методы
– описание и анализ результатов
– обсуждение и заключение
– благодарности и ссылки на номера грантов
– список литературы
– таблицы черно-белые без графики и полутанов (каждая на отдельной странице)

объем присланного материала не должен превышать 10000 знаков включая пробелы (6 машинописных страниц)
размер листа: А4
редактор: Microsoft Word [Word for Windows 2003]
формат: *.doc
шрифт: Times New Roman
кегль: 14 обычный – без уплотнения
текст без переносов
междустрочный интервал - полуторный (компьютерный)
выравнивание по ширине
поля: верхнее, нижнее, правое, левое - не менее 2 см
номера страниц внизу по центру
абзацный отступ 1,2 см
сноски отсутствуют
ссылки на литературу приводятся по тексту в круглых скобках
список литературы располагается в конце текста (входит в общий объем статьи)

Рукописи не должны содержать диаграмм, схем, фотографий, рисунков

Авторы получают оттиск своей статьи в виде PDF-файлов.

Образец оформление статьи:

Иванова Екатерина Павловна
доктор философских наук, профессор философского факультета
Ph.D., professor of the Faculty of Philosophy

Методологические аспекты перехода от парадигм обучения к парадигме самообразования

Е.П. Иванова

Московский Педагогический Государственный Университет
119991, Москва, ул. Малая Пироговская, д.1
Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str. 1, Moscow, 119991 Russia; e-mail: info@info.com
Ключевые слова: виды парадигм, парадигма обучения, парадигма самообразования, особенности парадигмы профессионального самообразования в вузе, дидактический комплекс самообразования.
Key words: kinds of paradigms, training paradigm, self-education paradigm, peculiarity of self-education paradigm at a higher school, didactical complex of selfeducation.
Резюме: В статье обосновывается парадигма самообразования в сопоставлении с частными и локальными педагогическими парадигмами. В качестве методологических основ парадигмы самообразования рассматриваются ее историческая преемственность, информационная направленность и реализация в атрибутах обучения.
Abstrct: The article settles the self-education paradigm in comparison with particular and local pedagogical paradigms. Historical succession, information trend and realization in attributes of training are considered as a methodological basis of self-education paradigm.
[Ivanova E.P. Methodological aspects of transition from training to selfeducation paradigms**]**

[Текст статьи]

ЛИТЕРАТУРА

Баткин Л.М. 1989. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М.: Наука. 272 с.

Лихачев Д.С. 1969. Внутренний мир художественного произведения. - Вопросы литературы. 8: 29-33.

Лотман Ю.М. 1992. Культура и взрыв. М.: Гнозис. 272 с.

Лурье С., 1994. Антропологи ищут национальный характер // Знание-сила. 3: 48-56.

Хайдеггер М. 1993. Время картины мира. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика. 447 с.

Bedini S.A. 1965. The evolution of science museums. - Technology and .culture. 5: 1-29.

Boettiger C. 1808. Uber Museen and Antikensammlungen. Leipzig: Behr. 31 s.

ABOUT THE JOURNAL

Journal “Humanity space” International almanac has been published since 2012. In it there are published the articles that are the scientific researches' results. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, surveys, analytical and conceptual manuscripts on specific issues of the humanities, natural and medical sciences.

Publication is registered in the ISSN International Centre in Paris (identification number printed version: ISSN 2226-0773).

The journal is published 4 issues per year, as well as additions to an annex to the journal.

Our partners are: Federal State Budget Research Institution of the Russian Academy of Education «Institute of Art Education and Culture», Chekhov Mechanics and Technology College Dairy Industry, Musical reviewer, various departments of the Universities (Moscow State Pedagogical Institute, Moscow State Institute of Culture, Russian State Social University), etc.

Almanac is presented in many databases and directories: ISI Master Journal List (Thomson Reuters), ISI Zoological Record (Thomson Reuters), Genamics JournalSeek, Russian Science Citation Index (RSCI) etc.

In connection with the Federal Law of December 29, 1994 N 77-FZ “On Obligatory Copy of Documents”, copies shall be in “Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS”. One copy remains in " Russian Book Chamber / Branch ITAR-TASS" which is the only source of state registration of Russian printed publications, and their reflection in the state bibliographies.

The publication goes to major holders of the Russian Federation, the list of which is approved by law in accordance with the order of the Ministry of Culture of the Russian Federation dated 29 September 2009 Moscow N 675 “On approval of the lists of library and information organizations receiving federal mandatory

copy of the documents".

National Storage Facility local publications by the Russian Book Chamber:

- Russian State Library (Moscow)
- National Library of Russia (Saint Petersburg)
- State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk)
- Far Eastern State Research Library (Khabarovsk)
- Library of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg)
- Parliamentary Library of the State Duma and Federal Assembly
- Library of President's Administration of Russian Federation (Moscow)
- Scientific Library of the Moscow State University named after MV Lomonosov
- Russian National Public Library for Science and Technology (Moscow)
- S.I. Taneev Scientific Music Library of the P.I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory
- M.I.Rudomino All-Russia State Library for Foreign Literature (Moscow)
- Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
- Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
- State Public Historical Library (Moscow)
- All-Russian Institute for Scientific and Technical Information of Russian Academy of Sciences (Moscow)
- State Socio-Political Library (Moscow)
- Russian Agricultural Sciences Academy Central Scientific Agricultural Library (Moscow)
- Polytechnical Museum. Central Polytechnical Library (Moscow)
- Central Scientific Library of Medicine. I.M. Sechenov First Moscow State Medical University
- Other Libraries

It is performed additional mailing in the Russian Federation and abroad.

INSTRUCTIONS TO AUTHORS

Journal "Humanity space" International almanac publishes research articles. Texts could be original research, containing new, previously unpublished results, reviews, analysis and conceptual manuscripts on the specific problems of the humanities, natural and medical sciences.

The decision for publishing is accepted by the journal's editorial board.

The editorial staff reserves the right to make reduction and edits manuscripts.

In the case of non-compliance with these Regulations and Article requirements manuscript will send back without registration. The editorial is not responsible for the completeness and accuracy of the manuscripts' information content.

Authors take personal responsibility for the content, accuracy of the translation, annotation citation and bibliographic information.

Article had to be sent in one file, called the author's name or the first author (coauthors). Example: Ivanov_2011.doc

The manuscript had to be corresponded to the following requirements:

- Article had to be clearly and logically structured
- Name (in English and Russian)
- Surname, first name [full] (in English and Russian)
- The title, degree, position (in English and Russian)
- Place of work [including a full index, e-mail] (in English and Russian)
- Key words (in English and Russian)
- Abstract (in English and Russian)
- A brief introduction to the issue's problem
- Methods
- Description and analysis of research results
- Discussion and conclusion
- Gratitudes and links to the numbers of grants

- A list of references
- A table in black and white with no graphics and semitones (each on separate page)
- Manuscript's volume should not exceed 10 000 characters including spaces (6 pages)
- Paper size: A4
- Editor: Microsoft Word [Word for Windows 2003]
- Format: *. Doc
- Font: Times New Roman a size 14 regular
- Seal text without hyphenation Line spacing - one and a half (computer)
- Full justification margins: top, bottom, right, left - at least 2 cm
- Page numbers at the bottom of the center
- Indent 1.2 cm
- There are no footnotes
- References are given in the text in parentheses
-references located at the end of the text (included in the total amount of the article)

Manuscripts should not contain charts, diagrams, photographs, drawings

Authors will receive a reprint of his article as a PDF-file.

The sample design of the article:

Ivanova Ekaterina Pavlovna
Ph.D., professor of the Faculty of Philosophy

Methodological aspects of transition from training to selfeducation paradigms

E.P. Ivanova

Moscow State Pedagogical University
Malaya Pirogovskaya str. 1, Moscow, 119991 Russia
E-mail: info@info.com

Key words: kinds of paradigms, training paradigm, self-education paradigm, peculiarity of self-education paradigm at a higher school, didactical complex of selfeducation.
Abstrct: The article settles the self-education paradigm in comparison with particular and local pedagogical paradigms. Historical succession, information trend and realization in attributes of training are considered as a methodological basis of self-education paradigm.

[Text of article]

REFERENCES

Batkin, L.M. 1989. The Italian Renaissance in search of individuality. M.: Nauka. 272 p. [In Russian]

Bedini S.A. 1965. The evolution of science museums. - Technology and culture. 5: 1-29.

Boettiger C. 1808. Uber Museen and Antikensammlungen. Leipzig: Behr. 31 s.

Heidegger M. 1993. Time and Life: Articles and Speeches. M.: TheRepublic. 447 p.

Lotman Yu.M. 1992.Culture and explosion. M.: Gnozis. 272 p. [In Russian]

Содержание // Contents

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ
THE FAMOUS PEOPLE LIFE

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCES

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTUROLOGY

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / PHILOLOGY

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / BIOLOGICAL SCIENCES
ЭНТОМОЛОГИЯ / ENTOMOLOGY